

27326.

Государственная Дума

и

Государственная Оборона.

~~32798~~

Обзоръ дѣятельности Государственной Думы
3-го созыва, 1908—1909 гг., по Государственной
Оборонѣ.

Согласно стенографическаго отчета о засѣданіяхъ Государственной Думы.

БЛИЖНІЙ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
НАЦИОНАЛИЗМЪ И ПРОГРЕССЪ.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

С.-Петербургъ, Пушкинская, 3. Телефонъ 39-71.

87576

27326.

Государственная Дума

и

Государственная Оборона.

~~32798,~~

Обзоръ дѣятельности Государственной Думы
3-го созыва, 1908—1909 гг., по Государственной
Оборонѣ.

Согласно стенографическаго отчета о засѣданіяхъ Государственной Думы

БЛИЖНІЙ.

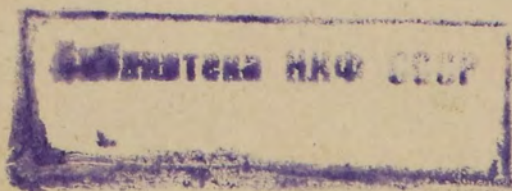

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
НАЦИОНАЛИЗМЪ И ПРОГРЕССЪ.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

С.-Петербургъ, Пушкинская, 3. Телефонъ 39 - 71.

39

T

84576

**Пожеланія, высказанныя Государственной Думой
при разсмотрѣнїи смѣтъ Военнаго Министерства
на 1909 годъ.**

I. По смѣтѣ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

1. Обратитъ вниманіе Военнаго Министра на желательность пересмотра существующихъ въ Академіи Генеральнаго Штаба курсовыхъ программъ, въ виду несоотвѣтствія и несогласованности ихъ съ современными требованіями, предъявляемыми къ корпусу офицеровъ Генеральнаго Штаба, въ научномъ и практическомъ отношеніяхъ.

2. Высказано сожалѣніе, что за три года, послѣдовавшихъ послѣ неудачной войны, когда требовалась особенная напряженность для обновленія и возрожденія нашей арміи, центральный органъ арміи оказался парализованнымъ неудачной реформой 1905 г. Самостоятельность Генеральнаго Штаба не проявилась рѣшительно ничѣмъ даже въ вопросахъ чисто теоретическаго творчества, и не рѣшенъ вопросъ о реформѣ службы по Генеральному Штабу. Единственнымъ наслѣдіемъ послѣ самостоятельнаго Генеральнаго Штаба остается обширное Главное Управленіе съ многочисленнымъ штатомъ служащихъ, при чемъ не малое число штатныхъ должностей оставалось незамѣщеннымъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и даже болѣе года.

Въ виду сего выражено пожеланіе, чтобы дальнѣйшая организація высшаго управленія военнаго вѣдомства, на началахъ полнаго объединенія и согласованности работъ высшихъ органовъ этого управленія, была бы проведена въ жизнь въ возможно скорѣйшемъ времени.

II. По смѣтѣ Главнаго Штаба.

1. Отмѣчена крайняя нежелательность способа испрошенія денежныхъ отпусковъ на содержаніе отдѣльныхъ лицъ посредствомъ Высочайше утверждаемыхъ докладовъ Военнаго Министра, такъ какъ едва ли возможно въ такихъ случаяхъ примѣнять статью 23-ю Основныхъ Законовъ, предусматривающую дарованіе милостей въ путяхъ Монаршаго Милосердія, и въ случаяхъ особыхъ, не подходящихъ подъ дѣйствіе Основныхъ Законовъ.

2. Отмѣчено все большее и большее разрастаніе военно-окружныхъ управленій, отвлекающихъ массу офицеровъ изъ строя; между тѣмъ, при наличіи корпусныхъ штабовъ, всѣ административные штабы и управленія подлежали бы сокращенію, а въ настоящее время наблюдается явленіе противоположное. Штаты всѣхъ административныхъ учрежденій вообще непомерно велики, и, кромѣ того, во многихъ учрежденіяхъ состоитъ еще значительное число кандидатовъ, увеличивая собою число офицеровъ, отвлекаемыхъ изъ строя. Имѣется цѣлый рядъ должностей и учрежденій, мало связанныхъ съ арміей, какъ напр., большая часть должностей по военнымъ сообщеніямъ, многія отдѣленія главныхъ управленій, фельдъегерскій корпусъ и проч., которыя могли бы замѣняться лицами гражданскаго вѣдомства. Въ частности указано, что расходы по содержанію многочисленныхъ чиновъ военныхъ сообщеній составляютъ 5 руб. 90 коп. на одну желѣзно-дорожную версту; всего отвлекается изъ строя 265 штабъ- и оберъ-офицеровъ, съ окладомъ

въ 383.305 р., при чемъ еще не приняты въ расчетъ расходы на содержаніе Управленія Военныхъ Сообщеній при Главномъ Управленіи Генеральнаго Штаба и Управленій Начальниковъ Военныхъ Сообщеній въ Округахъ.

Признана желательной коренная реорганизація мѣстныхъ военныхъ управленій, съ цѣлью сокращенія административнаго элемента въ арміи.

3. Желательно, чтобы вѣдомство пересмотрѣло Высочайше утвержденное 3-го декабря 1903 г. положеніе для Офицерскаго Собранія Арміи и Флота въ части, касающейся способа образованія запаснаго капитала, и внесло затѣмъ въ законодательныя учрежденія соотвѣтствующій проектъ.

4. Желательно, чтобы былъ измѣненъ порядокъ расходованія суммъ типографій Главнаго и Окружныхъ Штабовъ, а къ смѣтамъ прилагались бы отчеты о приходѣ и расходѣ означенныхъ суммъ.

5. Имѣя въ виду, что ассигнованія суммъ на постройку казармъ проводятся по смѣтамъ Главнаго Штаба, Главнаго Инженернаго Управленія и Главнаго Интендантскаго Управленія, а также по смѣтѣ чрезвычайныхъ расходовъ, чѣмъ въ значительной мѣрѣ затруднено сужденіе объ общей ихъ совокупности и цѣлесоотвѣтственности, слѣдуетъ принять мѣры къ объединенію, по возможности, этого рода ассигнованій. При этомъ испрошеніе кредита должно быть подкрѣплено особыми законопроектами, съ приложеніемъ каждый разъ подробныхъ плановъ и смѣтъ, предполагаемыхъ къ сооруженію казармъ.

6. Въ отношеніи расходовъ на данный годъ (въ суммѣ 15.000 р.) специальныхъ средствъ Главнаго Штаба на ирригацію Закаспійской Области, отмѣчено необходимымъ безотлагательное введеніе въ Области гражданскаго управленія, что дастъ возможность болѣе широко и планомерно, помимо новыхъ затратъ со стороны Государствен-

наго Казначейства, удовлетворять мѣстныя хозяйственныя потребности.

III. По смѣтѣ Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній.

1. Казалось бы возможнымъ нѣсколько сократить число лицъ, состоящихъ при Главномъ Управленіи для особыхъ порученій.

IV. По смѣтѣ Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

1. Приказомъ В. В. 1908 г. № 587 осуществлена реформа управленія артиллеріей и организаціи техническихъ артиллерійскихъ заведеній и, какъ не вызывающая новыхъ отъ казны расходовъ, — въ порядкѣ Верховнаго Управленія.

Оказывается, что учрежденіе особаго управленія Генераль-Инспектора артиллеріи послѣдовало, главнымъ образомъ, за счетъ упраздненія приѣмныхъ и повѣрочныхъ комиссій на оружейныхъ и патронныхъ заводахъ. Между тѣмъ цѣлесообразность этого упраздненія подвергнута сомнѣнію и оспаривается специалистами, потому что издѣлія заводовъ должны подвергаться повѣркѣ учрежденіями или лицами, стоящими внѣ всякой зависимости отъ даннаго завода, и подчиненіе ихъ начальникамъ заводовъ можетъ быть причиною ухудшенія качества приготавлиемаго оружія и патроновъ. Противъ упраздненія высказывался и Государственный Контроль. Такимъ образомъ, Военное Министерство, для проведенія настоящаго мѣропріятія помимо законодательныхъ учрежденій, изыскало необходимыя для сего средства путемъ сокращенія такихъ расходовъ, которые весьма возможно въ скоромъ времени придется возстановить.

2. Необходимо озаботиться, чтобы поставить дѣло заготовленія боевыхъ принадлежностей и приобрѣтенія

необходимыхъ для сего припасовъ въ возможно меньшую зависимость отъ заграничныхъ рынковъ.

3. Желательна скорѣйшая утилизація бронзы, имѣющейся въ орудіяхъ старой конструкціи для надобностей Военнаго Министерства, или же, въ случаѣ невозможности воспользоваться ею, слѣдуетъ передать ее на Монетный дворъ.

4. Подтверждено высказанное въ 1908 году пожеланіе о скорѣйшей разработкѣ вопросовъ относительно вооруженія нашихъ крѣпостей и о потребныхъ для сего средствахъ, въ виду непредставленія Военнымъ Министерствомъ никакихъ данныхъ въ этомъ отношеніи и необъясненія причинъ умолчанія.

5. Въ виду неблагопріятныхъ условій службы въ крѣпостной артиллеріи наблюдается стремленіе состоящихъ въ ней лицъ перемѣнять родъ службы. Въ интересахъ вѣдомства было бы возможно дольше удерживать офицеровъ на службѣ въ крѣпостяхъ, дабы они могли вполне специализироваться. Однако, въ этомъ отношеніи Военнымъ Министромъ, повидимому, не предпринимается соотвѣтствующихъ мѣръ. Въ виду сего признано необходимымъ просить Военное Министерство обратить на указанное обстоятельство серьезное вниманіе и принять дальнѣйшія необходимыя мѣры.

V. По смѣтѣ Главнаго Инженернаго Управленія.

1. При разсмотрѣніи смѣты на 1908 годъ Бюджетная Комиссія обратила вниманіе на то, что кредитъ на отопленіе исчисляется по устарѣвшимъ нормамъ, въ размѣрахъ превышающихъ дѣйствительную въ немъ потребность, при чемъ экономія отъ отопленія употребляется на такіе расходы въ хозяйствахъ воинскихъ частей, на которые особыхъ ассигнованій не дѣлается. Тогда же было высказано, что желательно кредитъ этотъ исчислять

въ мѣрѣ дѣйствительной потребности, а на нужды войскъ испрашивать соотвѣтственные кредиты въ надлежащемъ порядкѣ. По смѣтѣ на 1909 годъ кредиты оказались исчисленными на старыхъ основаніяхъ. Представитель вѣдомства заявилъ, что новыя нормы отопленія и освѣщенія уже выработаны и утверждены Военнымъ Совѣтомъ 6 іюня 1906 г., но введеніе ихъ задерживается впредь до опытнаго выясненія размѣровъ тѣхъ суммъ, которыя потребуются для удовлетворенія потребностей войскъ, нынѣ удовлетворяющихся экономіей отъ топлива, и на которыя особаго отпуска отъ казны не положено.

Въ виду сего высказано пожеланіе, чтобы военное вѣдомство, въ возможно скоромъ времени, закончило бы предпринятые опыты и перешло бы къ болѣе правильному и точному исчисленію кредитовъ, какъ на отопленіе, такъ и на удовлетвореніе тѣхъ войсковыхъ потребностей, которыя нынѣ покрываются изъ остатковъ отъ кредита на отопленіе.

2. Желательно идти дальше по избранному пути упраздненія тѣхъ крѣпостей, существованіе коихъ не вызывается государственной необходимостью, и неукоснительно проводить въ исполненіе планъ оборудованія тѣхъ, кои надлежитъ привести въ состояніе полной готовности въ первую очередь.

3. Желательно пересмотрѣть дѣйствующія правила и законоположенія объ эспланадныхъ ограниченіяхъ, въ цѣляхъ большаго согласованія ихъ съ интересами населенія.

По разсмотрѣніи смѣты Г. Дума приняла слѣдующую формулу: «Признавая крайнюю стѣснительность существующихъ нынѣ эспланадныхъ ограниченій при крѣпостяхъ, обращенныхъ въ крѣпости—склады, а также при крѣпостяхъ, подлежащихъ упраздненію,—Г. Дума выражаетъ пожеланіе о пересмотрѣ дѣйствующихъ правилъ и законоположеній объ эспланадныхъ ограниченіяхъ, въ

цѣляхъ большаго согласованія ихъ съ интересами населенія».

4. Въ распоряженіи Бюджетной Комиссіи имѣлись фактическія данныя о неудовлетворительности въ постановкѣ дѣла фактическаго контроля по расходованію ассигнуемыхъ военному вѣдомству суммъ на возведеніе оборонительныхъ сооружений. Поэтому обращено вниманіе военнаго вѣдомства на желательность принятія мѣръ, обеспечивающихъ мѣстнымъ органамъ Государственнаго Контроля возможность быть болѣе освѣдомленными о предпринимаемыхъ военнымъ вѣдомствомъ работахъ, для сужденія о хозяйственности ихъ выполненія.

VI. По смѣтѣ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія.

1. Представляется необходимымъ пересмотрѣть организацію завода военно-врачебныхъ заготовленій, въ смыслѣ удешевленія администраціи, уменьшенія штатовъ, децентрализаціи дѣла, передачи въ мѣстные аптечные склады наиболѣе простѣйшихъ функцій завода, а также въ цѣляхъ лучшаго освѣженія его запасовъ и расширенія операцій завода, а равно удешевленія его производства, и предоставитъ заводу обслуживать за плату своими издѣліями Морское Вѣдомство, а также городскія, земскія и прочія общественныя учрежденія.

2. Желательно учрежденіе ремесленной школы при Инструментальномъ Отдѣлѣ Завода военно-врачебныхъ заготовленій, съ цѣлью подготовки Заводу хорошихъ мастеровыхъ для Отдѣла.

3. Выяснено, что издѣлія иностранныхъ фирмъ получаютъ черезъ руки русскихъ посредниковъ даже и тогда, когда эти предметы не изготовляются въ Россіи. Поэтому желательно, чтобы по поставкамъ предметовъ медицинскаго довольствія, кои не изготовляются въ Россіи, допускались бы къ участию въ соревнованіи не только рус-

скіе, но и иностранные поставщики, въ цѣляхъ полученія заготовительныхъ предметовъ изъ первыхъ рукъ.

4. При обсужденіи смѣты на 1908 годъ Бюджетная Комиссія выразила пожеланіе ускорить преобразование военно-санитарнаго дѣла въ арміи, такъ какъ оно регулируется устарѣвшими законоположеніями 1859 г. Нецѣлесообразность системы выражается, главнымъ образомъ, въ двойственности и разобщенности управленія; разобщенность наблюдается не только въ разнообразіи и многочисленности главныхъ руководящихъ органовъ, коимъ поручены медицинская, административная, хозяйственная и дисциплинарная части, но и въ порядкѣ ближайшаго завѣдыванія дѣломъ каждой изъ этихъ частей. Въ то время, какъ медицинская часть сосредоточена въ Главномъ Военно-Медицинскомъ Управленіи, и руководящая роль предоставлена врачамъ, управленіе госпитальною частью, въ отношеніи административномъ и хозяйственномъ, сосредоточено въ Главномъ Штабѣ и поручено на мѣстахъ особому госпитальному персоналу изъ офицеровъ и чиновниковъ. Нецѣлесообразность такой системы для правильнаго развитія военно-санитарнаго дѣла въ арміи сказалась со всею очевидностью еще въ Русско-Турецкую войну 1877—78 г.г., но опытъ этой войны не былъ своевременно и въ достаточной степени использованъ Военнымъ Министерствомъ.

По объясненію представителя вѣдомства, въ настоящее время Военнымъ Министромъ разработанъ цѣлый рядъ мѣропріятій для возстановленія ненормальнаго положенія санитарной части. Однако, изъ представленныхъ данныхъ видно, что сущность всѣхъ до сихъ поръ разработанныхъ, проектированныхъ и частью проведенныхъ въ жизнь мѣропріятій нисколько не измѣняетъ существующую систему управленія санитарною частью арміи.

Въ виду сего Государственная Дума, по разсмотрѣніи смѣты, приняла слѣдующую формулу: «Ускорить прове-

деніе реформы медицинскаго и санитарнаго дѣла въ арміи въ соотвѣтствіи съ указаніями опыта послѣдней войны, при чемъ въ первую же очередь должна быть поставлена реорганизація, на началахъ единства управленія, Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія, которое призвано будетъ разработать и провести въ жизнь проектированную реформу всѣхъ отраслей военно-медицинскаго дѣла».

VII. По смѣтѣ Главнаго Военно-Суднаго Управленія.

Никакихъ пожеланій Бюджетной Комиссіей не высказано, но Государственная Дума приняла слѣдующую формулу: «Принимая во вниманіе, что создавшаяся вслѣдствіе исключительныхъ положеній усиленная подсудность военно-окружнымъ судамъ, не взирая на относительное успокоеніе страны, не сокращается, а лишеніе военныхъ судовъ обычнаго права смягчать наказаніе влечетъ за собой широкое примѣненіе смертной казни, — Государственная Дума высказывается за сокращеніе военной подсудности и за введеніе ея въ нормальные предѣлы».

VIII. По смѣтѣ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ.

1. Желательно немедленное введеніе въ казачьихъ областяхъ мѣстнаго самоуправленія.

2. Желательно выдѣленіе изъ вѣдѣнія военнаго управленія гражданскихъ, культурныхъ и экономическихъ вопросовъ казачьей жизни, съ передачей ихъ органамъ мѣстнаго самоуправленія.

3. Желательно изъять органы гражданскаго управленія изъ вѣдѣнія Военнаго Министерства.

4. Въ цѣляхъ болѣе правильнаго сужденія о нуждахъ cadaго войска въ отдѣльности, впредь до введенія земскаго самоуправленія, желательно, чтобы прилагались къ общей смѣтѣ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ

смѣты и отчеты по войсковымъ и инымъ капиталамъ каждаго войска въ отдѣльности.

5. Въ виду полной несостоятельности Кубанской и Терской милицій, имѣющихъ назначеніе охранять внутреннюю безопасность и благоустройство въ областяхъ, вслѣдствіе коренныхъ недостатковъ ея организаціи, признанъ желательнымъ пересмотръ положенія о милиціи, какъ въ отношеніи ея организаціи, такъ и источниковъ ея комплектованія.

IX. По смѣтѣ Канцеляріи Военнаго Министерства.

1. 25 января 1908 г. Военно-Санитарному Комитету присвоенъ новый — усиленный штатъ. Въ виду сомнѣній въ необходимости существованія этого Комитета, указано на нецѣлесообразность усиленія его штата именно въ настоящее время.

X. По смѣтѣ Главнаго Интендантскаго Управленія.

1. Привѣтствуя опытъ введенія новаго положенія о путевомъ довольствіи, при которомъ командировки обусловливаются дѣйствительною въ нихъ необходимостью, и выдаваемые для этого средства не носятъ характера простого усиленія содержанія, высказано пожеланіе о скорѣйшемъ распространеніи такого порядка и на другія вѣдомства.

2. Замѣчено, что всѣ приведенные въ приложеніи къ смѣтѣ подробные расчеты кредитовъ на заготовленіе предметовъ вещевого довольствія представляются совершенно гадательными, такъ какъ въ дѣйствительности предполагается заготовить не тѣ предметы, на которые занесены въ смѣту кредиты. Съ одной стороны, въ виду невыясненности вопросовъ о цѣнѣ сукна защитнаго цвѣта и о возможности заготовленія всего количества потребнаго

для изготовленія обмундированія сукна, приведенные въ смѣтѣ расчеты кредитовъ на постройку мундирной одежды теряютъ всякое значеніе, такъ какъ легко можетъ случиться, что цѣны окажутся выше намѣченныхъ, и тогда кредитовъ не хватитъ, или же, наоборотъ, не будетъ заготовлено все требующееся количество сукна, и тогда кредиты останутся неиспользованными. Съ другой стороны, испрашиваются кредиты на заготовленіе такихъ предметовъ, для которыхъ не только цѣны, но даже образцы (снаряженіе, головной уборъ) не установлены, въ виду чего можетъ оказаться, что кредиты эти, какъ и въ предшествующіе годы, останутся неизрасходованными.

3. Въ смѣту включенъ кредитъ въ суммѣ 274.413 р. на выдачу премій отъ интендантства за фуражъ, получаемый отъ него кавалерійскими полками и батареями (по 3, 4 и 6 коп. съ пуда). Эта мѣра является способомъ понужденія войскъ обращаться къ интендантскому вѣдомству, а потому признано необходимымъ указать на ненормальность дальнѣйшаго сохраненія подобнаго порядка и желательность скорѣйшей отмѣны выдачи премій за полученіе фуража отъ интендантскаго вѣдомства.

4. Признано необходимымъ указать на желательность если не полной отмѣны единовременныхъ пособій офицерамъ Генеральнаго Штаба за нахожденіе ихъ въ лагерныхъ сборахъ (въ размѣрѣ стоимости годового фуражнаго довольствія одной верховой лошади), то по крайней мѣрѣ измѣненія ихъ размѣра, въ цѣляхъ согласованія съ тѣми суточными лагерными деньгами, которыя установлены нынѣ закономъ 24 декабря 1908 года.

5. Нѣкоторыя группы офицерскихъ чиновъ получаютъ нештатное содержаніе по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, и кредитъ на этотъ предметъ достигаетъ на 1909 г. 413.076 р. Къ этимъ группамъ относятся: строевые офицеры, прикомандировываемые къ военнымъ училищамъ на 4 года для преподаванія курса наукъ, лица,

получающія дополнительное содержаніе въ цѣляхъ уравненія его съ тѣмъ, которое они получали ранѣе, до назначенія на новыя должности съ меньшимъ содержаніемъ, и адъютанты Высочайшихъ Особъ.

Принимая во вниманіе, что назначеніе такого нештатнаго содержанія послѣдовало на основаніи правилъ о предѣльномъ бюджетѣ, нынѣ уже прекратившемъ свое дѣйствіе, признано, что въ настоящее время назначеніе нештатнаго содержанія по особымъ Высочайшимъ Повелѣніямъ болѣе не должно имѣть мѣста, а если въ назначеніи такого содержанія имѣется дѣйствительная надобность, то надлежало бы установить въ законодательномъ порядкѣ для перечисленныхъ лицъ особый штатъ.

6. Указано, что въ то время, когда за Военнымъ Министерствомъ числился громадный долгъ желѣзнымъ дорогамъ за перевозку войскъ и военныхъ грузовъ (до 1 сентября 1908 г. 115 мил. рублей), оно обращало часть отпускаемыхъ интендантствомъ денегъ на расходы по перевозкамъ на другія потребности. Такимъ образомъ, Военное Министерство, не выполняя предусмотрѣнный смѣтой расходъ, для покрытія коего придется въ будущемъ производить особыя ассигнованія, и обративъ освободившіяся вслѣдствіе сего средства на другія надобности, косвеннымъ образомъ увеличило свой бюджетъ, что, конечно, не можетъ быть признано правильнымъ.

7. Желательно, чтобы морскія перевозки чиновъ и грузовъ военнаго вѣдомства на Востокъ совершались на судахъ, принадлежащихъ не номинально, а дѣйствительно, русскимъ компаніямъ.

8. Признано, что вообще расходы по приобрѣтенію и доставкѣ ремонтныхъ лошадей представляются весьма значительными, и поэтому со стороны Военнаго Министерства должны быть приняты мѣры къ ихъ сокращенію на будущее время.

9. Высказано настоятельное пожеланіе о скорѣйшемъ

выдѣленіи расходовъ «на содержаніе отдѣльнаго корпуса жандармовъ», какъ не относящихся къ оборонѣ Государства, изъ смѣтъ, какъ Главнаго Интендантскаго Управленія, такъ и другихъ Главныхъ Управленій Военнаго Министерства, по которымъ исчисляются означенные расходы.

10. Выказано пожеланіе о необходимости скорѣйшей отмѣны начисленія 50% надбавки на различныя выдачи, предназначенныя къ производству въ Финляндіи, въ виду того, что экономическія условія жизни на этой окраинѣ нынѣ измѣнились значительно къ лучшему, и жизнь тамъ не только не дороже, но даже дешевле, чѣмъ въ Россіи.

11. Бюджетная Комиссія остановилась на самой формѣ и способѣ исчисленія предусматриваемыхъ смѣтою расходовъ. Въ этомъ отношеніи прежде всего нельзя не отмѣтить того обилія титуловъ, которые приведены въ графѣ «основанія назначеній», въ качествѣ оправданія испрашиваемыхъ кредитовъ, и изъ которыхъ многіе или утратили вовсе свое значеніе, или не имѣютъ прямого отношенія, указывая лишь необходимость производства расхода, а не размѣръ его, или же, оправдывая часть расхода, не будучи однородными съ другими, допускаютъ соединеніе нѣкоторыхъ титуловъ въ одинъ. Поэтому вѣдомству надлежало бы пересмотрѣть всѣ указанные въ смѣтѣ титулы, съ цѣлью возможнаго сокращенія числа ихъ. Это замѣчаніе можетъ быть распространено и на остальные смѣты Военнаго Министерства, обладающія этимъ же недостаткомъ. Затѣмъ, нѣкоторыя статьи смѣты, достигая нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ рублей, слагаются изъ цѣлаго ряда расходовъ, во многихъ случаяхъ не имѣющихъ между собою ничего общаго, при чемъ способы исчисленія каждаго изъ этихъ расходовъ весьма различны. Въ однихъ случаяхъ расходъ исчисляется по особымъ табелямъ и нормамъ, въ другихъ—согласно дѣйствительному расходу въ предшествующіе годы, въ третьихъ—со-

гласно съ назначеніями кредитовъ на ту или иную потребность, независимо отъ того, какъ великъ былъ въ дѣйствительности расходъ, и, наконецъ, въ четвертыхъ—на основаніи утвержденныхъ Военнымъ Совѣтомъ плановъ, которые, повидимому, представляютъ собою, насколько это удалось заключить изъ разсмотрѣнія сообщенныхъ Военнымъ Министерствомъ плановъ, лишь сводку частныхъ плановъ, составляемыхъ въ Округахъ, безъ всякой ихъ критической оцѣнки центральнымъ учрежденіемъ. Между тѣмъ для провѣрки подобныхъ исчисленій въ распоряженіи Бюджетной Комиссіи никакихъ средствъ не имѣется, такъ какъ отчеты Государственного Контроля заключаютъ въ себѣ данныя по всей статьѣ, безъ раздѣленія ихъ на тѣ группы расходовъ, которыя приведены въ смѣтѣ, и для того, чтобы имѣть возможность повѣрить эти расходы съ отчетами Государственного Контроля, необходимо всѣ подобные расходы выдѣлить, если не въ особія статьи, то по крайней мѣрѣ въ особія литеры. Въ виду сего, желательно, чтобы Военное Министерство въ смѣтѣ на 1910 годъ всѣ такіе расходы выдѣлило въ особія литеры, при чемъ для тѣхъ кредитовъ, которые исчислены нынѣ въ зависимости отъ произведенныхъ вѣдомствомъ въ предшествующее время назначеній, а не дѣйствительныхъ расходовъ, были приведены данныя о размѣрѣ дѣйствительно произведенныхъ расходовъ.

Въ общемъ Бюджетная Комиссія утвердила по всѣмъ 10 смѣтамъ Военнаго Министерства расходовъ на сумму 469.958.784 р., считая и расходы спеціальныхъ средствъ разныхъ Управленій, отклонила расходовъ на 4.366.766 р., оставила къ условному отпуску расходовъ на 5.394.814 р. (эта цифра взята изъ отдѣльныхъ смѣтъ); кромѣ того утверждено чрезвычайныхъ расходовъ Военнаго Министерства 88.484.000 р., изъ коихъ 7.643.000 р. перенесены изъ смѣты чрезвычайныхъ расходовъ въ смѣту обыкновенныхъ расходовъ.

Комиссія по Государственной Оборонѣ, подготовлявшая работу Бюджетной Комиссіи почти во весь ея объемъ, занималась еще разсмотрѣніемъ поступавшихъ въ Г. Думу отдѣльныхъ законопроектовъ, которые можно раздѣлить на два вида: 1) законопроекты, представлявшіе на утвержденіе Г. Думы разныя статьи смѣтныхъ расходовъ на 1909 годъ, разрѣшенныхъ въ Бюджетной Комиссіи «къ условному отпуску», и 2) законопроекты, внесенные Военнымъ и другими Министерствами государственно-административнаго характера.

Законопроектовъ по «условному кредиту» разсмотрѣно 91; изъ нихъ принято 34, принято съ измѣненіями 55 и отклонено 2. Кромѣ того, разсмотрѣно, но еще не поступило въ Бюджетную Комиссію (такъ какъ было отложено впредь до выясненія вопроса о толкованіи статей 14-й и 96-й Основныхъ Законовъ) 41 законопроектъ.

Пожеланія, высказанныя Государственной Думой при разсмотрѣніи отдѣльныхъ законопроектовъ.

При разсмотрѣніи въ Комиссіи по Государственной Оборонѣ законопроектовъ «по условному отпуску», по нѣкоторымъ изъ нихъ высказаны слѣдующія пожеланія:

1. «О производствѣ опыта съ новой системой хозяйства въ одномъ армейскомъ корпусѣ и отдѣльныхъ частяхъ спеціальной организаціи». Ассигновано, вмѣсто просимыхъ Военнымъ Министерствомъ 296.000 р., всего 196.974 р., и Государственной Думой принята слѣдующая формула перехода къ очереднымъ дѣламъ: «Признается необходимымъ: 1) чтобы военное вѣдомство озаботилось выясненіемъ всѣхъ насущныхъ потребностей воинскихъ частей, установивъ ихъ перечень съ должною полнотою

и точносью, 2) чтобы для удовлетворенія всѣхъ потребностей воинскихъ частей, особенно связанныхъ съ боевою подготовкою войскъ, были установлены въ соответствующи́хъ размѣрахъ казенные отпуска, съ сокращеніемъ излишнихъ ассигнованій и съ упраздненіемъ экономическихъ суммъ, 3) чтобы самый отпускъ необходимыхъ для воинскихъ частей денежныхъ средствъ производился государственнымъ казначействомъ безъ всякаго замедленія, въ видахъ своевременнаго удовлетворенія всѣхъ установленныхъ потребностей, и 4) чтобы воинскія части были освобождены отъ сложной и многочисленной переписки путемъ самыхъ *рѣшительныхъ* и цѣлесообразныхъ мѣръ по реорганизаціи дѣлопроизводства, какъ обще-канцелярскаго, такъ и хозяйственнаго, и упрощенія отчетности, а также порядка веденія хозяйственныхъ книгъ и журналовъ».

2. «Объ увеличеніи содержанія офицерскому составу арміи».

Военное Министерство вошло съ представленіемъ объ утвержденіи расходовъ на 3 мѣропріятія: 1) увеличеніе окладовъ жалованія всѣмъ строевымъ офицерамъ и всѣмъ военнымъ врачамъ и ветеринарамъ, 2) выдача всѣмъ вновь производимымъ офицерамъ и врачамъ по 200 руб. каждому на обзаведеніе предметами снаряженія и необходимаго хозяйства, и 3) увеличеніе окладовъ суточныхъ лагерныхъ и походныхъ денегъ.

Первыя 2 мѣропріятія, на что испрашивалось 15.875.000 р., предполагалось осуществить съ 1 января 1909 года, а третье, съ вѣроятнымъ расходомъ въ 3.000.000 р., осуществить не въ настоящее время, а въ зависимости отъ средствъ государственнаго казначейства. Комиссія по Гос. Оборонѣ, сдѣлавъ исправленія въ расчетахъ Военнаго Министерства, нашла возможнымъ покрыть расходы по всѣмъ тремъ мѣрамъ суммою въ 15.750.000 р., т. е. на 125.000 р. меньшею суммою про-

ектированной Военнымъ Министерствомъ для удовлетворенія только двухъ мѣропріятій.

Ошибка въ вычисленіяхъ Военнаго Министерства состояла въ томъ, что оно не приняло въ расчетъ некомплектъ офицеровъ, при которомъ добавочныя ссутонныя за лагерь и походы выражаются въ суммѣ всего 1.300.000 р. Кромѣ того, некомплектъ офицеровъ доставитъ также и уменьшеніе другихъ суммъ, исчисленныхъ Военнымъ Министерствомъ. Если бы, благодаря улучшенію матеріальнаго положенія офицеровъ, число покидающихъ армію уменьшилось, и некомплектъ офицерскаго состава сократился, и слѣдовательно, понадобилась бы сумма больше проектированной, то и тогда безвыходнаго положенія не будетъ. Дѣло въ томъ, что интендантская смѣта на жалованіе и другіе виды довольствія офицеровъ исчислена по штатному числу офицеровъ, съ поправкой на некомплектъ всего въ размѣрѣ 161.228 р. *), тогда какъ некомплектъ офицеровъ и врачей, достигающій нынѣ 6.900 человекъ, даетъ въ остаткѣ сумму, достигающую 1.482.000 р. *), такъ что здѣсь является широкій просторъ пополнить тотъ недочетъ, который могъ бы явиться вслѣдствіе того, что число офицеровъ, выходящихъ изъ арміи, уменьшится и тѣмъ сократится некомплектъ.

Военное Министерство въ своемъ представленіи начислило еще 6 процентную надбавку съ добавочнаго содержанія офицеровъ въ эмеритальную кассу въ суммѣ 930.000 р., но Комиссія по Гос. Оборонѣ, сдѣлавъ соответствующія поправки въ расчетѣ, признала, что для этого достаточно 835.000 р.

Бюджетная Комиссія съ своей стороны сдѣлала до-

*) Въ стенографическомъ отчетѣ приведены цифры: 2.000.000 и 4.000.000.

вольно существенную поправку въ предположеніяхъ Комиссіи по Госуд. Оборонѣ, а именно:

Вмѣсто 15.750.000 р., ассигнованныхъ на покрытіе всѣхъ расходовъ, вызываемыхъ законопроектомъ, ассигновано только 14.914.260 р.

Такъ какъ внесеніе какой бы то ни было суммы въ эмеритальную кассу ни на іоту не измѣнитъ положенія офицеровъ ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ, то Бюджетная Комиссія исключила ассигнованіе въ названную кассу 835.000 р.

Кромѣ того, Комиссія по Госуд. Оборонѣ измѣнила разсмотрѣнный ею законопроектъ еще въ двухъ отношеніяхъ:

1. Принявъ во вниманіе, что военное духовенство не лишено возможности получать вознагражденія за требы съ частныхъ лицъ, и что въ общемъ оно все-таки обезпечено нѣсколько лучше, чѣмъ офицерскій составъ, не вводитъ въ настоящее время прибавки ему содержанія.

2. Воен. Министерство предполагало новую добавку къ содержанію казачьихъ офицеровъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ (въ первоочередныхъ частяхъ), отнести на средства государственнаго казначейства, но добавленіе того же для офицеровъ льготныхъ частей (вообще состоящихъ на льготѣ) отнести на счетъ войсковыхъ капиталовъ. Въ виду того, что Гос. Думѣ изъ бывшихъ на ея разсмотрѣніи законопроектовъ было извѣстно, что войсковые капиталы находятся въ самомъ жалкомъ состояніи, Комиссія признала точно также и вознагражденіе льготныхъ офицеровъ отнести на средства госуд. казначейства, чѣмъ общій расходъ казны увеличился для даннаго года на 32.000 рублей.

Государственной Думой принята слѣдующая формула: «Признано необходимымъ: 1) чтобы, согласно заявленію Военнаго Министра, въ теченіе весенней сессіи, былъ

представленъ законопроектъ объ увеличеніи содержанія классныхъ фельдшеровъ и фармацевтовъ, и чтобы, при разсмотрѣніи недостаточной матеріальной обезпеченности офицерскихъ и классныхъ чиновъ арміи, не были упущены дѣлопроизводители по хозяйственной части въ полкахъ, а также военное духовенство, и 2) чтобы, на ряду съ приносимыми жертвами изъ государственныхъ средствъ для поднятія матеріальнаго положенія офицеровъ арміи, были приняты Военнымъ Министерствомъ соотвѣтствующія мѣры для избавленія офицеровъ отъ расходовъ непроизводительныхъ, какъ частыя перемѣны формы обмундированія, а также и отъ расходовъ, связанныхъ съ фактически обязательными вычетами, при выдачѣ жалованія, на покрытіе счетовъ офицерскихъ столовыхъ, экономическихъ обществъ и различныхъ подписокъ на празднества и подношенія».

3. «Объ отпускѣ средствъ на содержаніе Зайсанской нештатной батареи». Принять, но такъ какъ личный составъ батареи состоитъ изъ откомандированныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ другихъ артиллерійскихъ частей, то въ этихъ послѣднихъ образуется некомплектъ, за счетъ котораго и содержится составъ указанной батареи. Такое комплектованіе состава Комиссія по Государственной Оборонѣ находитъ нежелательнымъ и полагаетъ, что можно было бы какими-нибудь другими мѣрами внутри того контингента, который имѣется, выдѣлить часть состава для комплектованія батареи. Противъ кредита, необходимаго на содержаніе батареи, сейчасъ Комиссія возраженій не сдѣлала, но, что касается до будущаго времени, то кредитъ этотъ долженъ опредѣляться смѣтнымъ порядкомъ.

4. «О назначеніи Главному Управленію Военно-Учебныхъ заведеній и кадетскимъ корпусамъ постоянного отпуска на отопленіе, освѣщеніе и содержаніе зданій» (нѣсколько условныхъ кредитовъ). Принять.

Обращено вниманіе на то, что суммы, расходуемыя нынѣ на содержаніе воспитанниковъ и зданій кадетскихъ корпусовъ, опредѣляются особыми табелями, большинство которыхъ получили Высочайшее утвержденіе въ шестидесятихъ и семидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія, причемъ опредѣленные по разнымъ статьямъ хозяйственные расходы являются постоянными, не подлежащими измѣненію въ смѣтномъ порядкѣ. Такая система закрѣпленныхъ въ законодательномъ порядкѣ хозяйственныхъ кредитовъ послѣдовательно проведена по всѣмъ отраслямъ хозяйства военно-учебныхъ заведеній, и, при повышеніи цѣнъ на разнаго рода продукты и другія надобности, увеличеніи личнаго состава, или расширеніи зданій, а также при измѣненіи размѣровъ кредита по инымъ причинамъ, требуетъ испрошенія дополнительныхъ ассигнованій, равно и сокращенія послѣднихъ не въ смѣтномъ, а въ законодательномъ порядкѣ. Нѣкоторый выходъ при такой системѣ даетъ правило, по которому разрѣшается передвигать кредиты изъ одной статьи въ другую, въ предѣлахъ бюджета заведенія, что, конечно, не устраняетъ затрудненій, возникающихъ въ случаѣ недостатка средствъ. При существованіи предѣльнаго бюджета Военнаго Министерства недостатки табельныхъ отпусковъ покрывались изъ запаснаго фонда, но съ 1-го января 1909 года этотъ источникъ закрылся, и Военный Министръ ходатайствовалъ объ увеличеніи табельныхъ отпусковъ по нѣкоторымъ статьямъ хозяйственныхъ расходовъ кадетскихъ корпусовъ, въ томъ числѣ по отопленію и освѣщенію.

Комиссія Государственной Обороны, рассмотрѣвъ подробные расчеты по испрашиваемымъ кредитамъ, признала, что приведенные дополнительные отпуска дѣйствительно представляются необходимыми, но вмѣстѣ съ тѣмъ, остановившись на ненормальности существующей системы хозяйственнаго бюджета военно-учебныхъ заве-

деній, нашла, что такая система подлежит замѣнѣ, съ примѣненіемъ общаго порядка опредѣленія хозяйственно-операционныхъ расходовъ. Принявъ засимъ во вниманіе, что переходъ къ новой системѣ хозяйства представляетъ такое коренное преобразование въ хозяйственной жизни военно-учебныхъ заведеній, которое потребуетъ для своего проведенія сравнительно значительнаго времени и большаго труда, постановлено ассигновать испрашиваемые кредиты на три года, съ тѣмъ, чтобы къ концу этого періода были осуществлены въ установленномъ порядкѣ указанныя измѣненія.

5. «Объ отпускѣ средствъ на командированіе 8-ми офицеровъ желѣзнодорожныхъ баталіоновъ Европейской Россіи и Кавказа въ Асхабадскую желѣзнодорожную школу для обученія желѣзнодорожному дѣлу». Принять.

Комиссія остановилась на слѣдующихъ соображеніяхъ. Съ командируемыми нынѣ въ Асхабадскую школу 8-ю офицерами число получающихъ спеціальную подготовку офицеровъ желѣзнодорожныхъ частей достигаетъ 18 офицеровъ ежегодно, между тѣмъ какъ вновь выпускается въ эти части 30—40 офицеровъ въ годъ, такъ что около половины ихъ никакой подготовки для своей спеціальной службы получать не будетъ. Между тѣмъ на необходимость найти исходъ изъ подобнаго положенія указываетъ и Военный Министръ, который, считая командированіе офицеровъ въ Асхабадскую школу лишь мѣрою, временно разрѣшающею вопросъ, признаетъ необходимымъ изыскать болѣе цѣлесообразное рѣшеніе въ этомъ направленіи. Къ сожалѣнію, дальше этого убѣжденія Военное Министерство до настоящаго времени не пошло и лишь надѣется окончить въ ближайшемъ будущемъ, при одномъ изъ своихъ управленій, возложенную на послѣднее въ 1904 г. разработку вопроса о надлежащей подготовкѣ техническаго образованія офицеровъ желѣзнодорожныхъ войскъ, а объ

осуществленіи выработываемыхъ мѣръ упоминаетъ, какъ о чемъ-то весьма отдаленномъ.

Съ подобною постановкою вопроса Комиссія согласиться не могла, ибо само же Военное Министерство, въ законопроектѣ «объ отпускѣ средствъ на сформированіе 3-хъ полевыхъ желѣзнодорожныхъ ротъ для Европейской Россіи», говоритъ о необходимости имѣть отдѣльныя части, спеціально обученныя не только желѣзнодорожному дѣлу вообще, но и для обслуживанія переносныхъ желѣзныхъ дорогъ въ частности, а на ряду съ этимъ находить возможнымъ оставлять половину офицеровъ означенныхъ частей совершенно незнакомыми съ желѣзнодорожнымъ дѣломъ. Если подобный порядокъ и терпимъ, то лишь въ теченіе самаго непродолжительнаго времени, и долженъ быть измѣненъ въ самомъ ближайшемъ будущемъ. Въ увѣренности, что Военное Министерство съ этимъ дѣломъ медлить не будетъ, Комиссія нашла возможнымъ ассигновать кредитъ на содержаніе Асхабадской школы еще лишь на одинъ годъ, въ теченіе котораго вопросъ о подготовкѣ офицеровъ желѣзнодорожныхъ частей долженъ быть приведенъ къ окончательному разрѣшенію.

6. «Объ отпускѣ средствъ на постройку казармъ». Принять, но остановлено вниманіе на томъ, что порядокъ производства ссудъ на постройку казармъ не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ, такъ какъ, съ одной стороны, обременяются источники, имѣющіе иное назначеніе, а съ другой, учетъ выдачи и возврата ссудъ, въ виду завѣдыванія этою операціею нѣсколькими учрежденіями, не можетъ вестись правильно. Согласно ст. 594 Учр. Мин. (Св. Зак., т. I, ч. II по прод. 1906 г.), къ предметамъ вѣдомства Особенной Канцеляріи по кредитной части, между прочимъ, относится выдача ссудъ изъ государственнаго казначейства, составленіе и повѣрка счетовъ долговыхъ суммъ, всѣ сношенія относительно

этихъ ссудъ и наблюденіе за своевременнымъ ихъ возвратомъ. Поэтому Комиссія признала необходимымъ, чтобы производство ссудъ на постройку казармъ было объединено въ Особенной Канцеляріи по кредитной части, съ тѣмъ, чтобы требуемый на это кредитъ заносился въ смѣту упомянутаго учрежденія, а именно, какъ то было предложено присутствовавшимъ представителемъ Министерства Финансовъ, съ дополненіемъ статьи особою рубрикой «на постройку помѣщеній для войскъ». Затѣмъ о порядкѣ выдачи этихъ ссудъ надлежитъ выработать Министру Финансовъ, по соглашенію съ Министрами Военнымъ и Внутреннихъ Дѣлъ и Государственнымъ Контролеромъ, подробныя правила. Выдача ссудъ городамъ и земствамъ, а также и частнымъ лицамъ, будучи упорядочена указаннымъ способомъ и расширена въ своемъ примѣненіи, несомнѣнно подвинетъ дѣло казарменнаго строительства; при этомъ нельзя не замѣтить, что означенный способъ удовлетворенія нужды въ помѣщеніяхъ для войскъ заслуживаетъ особаго вниманія Правительства со стороны его выгоды, такъ какъ расходы по сооруженію казармъ возвращаются въ казну, а, въ случаѣ измѣненія дислокаціи войскъ, казна не будетъ нести потерь. Въ виду сего, Комиссія, ассигнуя испрашиваемый въ данномъ случаѣ кредитъ въ 350.000 р., выразила желаніе, чтобы означенная сумма, начиная съ 1909 года, заносилась въ смѣту Особенной Канцеляріи по кредитной части, а сама выдача ссудъ производилась на основаніи выработанныхъ упомянутыми выше министрами правилъ; впредь же, до утвержденія этихъ правилъ, разрѣшить испрашиваемый кредитъ лишь на одинъ годъ.

7. «О продолженіи кредита на церковное строительство». Принять съ измѣненіями: испрашивалось 100.000 р.; ассигновано 38.000 р.

Выражено пожеланіе, чтобы дѣло церковнаго строительства, въ цѣляхъ удовлетворенія религіозныхъ потреб-

ностей арміи, было сосредоточено въ одномъ какомъ либо главномъ управленіи Военнаго министерства, и чтобы на будущее время, при испрошеніи необходимыхъ кредитовъ, военное вѣдомство, отказавшись отъ принятаго имъ способа изложенія своихъ представленийъ въ столь сокращенномъ видѣ, что всякое основательное сужденіе о существѣ законопроекта является совершенно невозможнымъ, представляло бы Государственной Думѣ болѣе подробныя свѣдѣнія и соображенія, а въ частности, относительно церковныхъ нуждъ войсковыхъ частей, — указанія о наличности православныхъ храмовъ въ томъ или другомъ пунктѣ квартированія войсковой части, встрѣчающей надобность въ постройкѣ собственнаго храма, а также подробный, обоснованный планъ церковно-строительныхъ предположеній и намѣченнаго способа ихъ исполненія.

8. «Объ отпускѣ средствъ на пріобрѣтеніе земельныхъ участковъ для войскъ». Принять, съ пожеланіемъ о безотлагательной необходимости обсужденія вопроса объ образованіи особаго поземельнаго фонда, средствами котораго можно было бы удовлетворять нужды арміи въ отношеніи обезпеченія ея земельными участками для военныхъ упражненій, безъ обремененія новыми расходами государственнаго казначейства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комиссія по Государственной Оборонѣ высказалась по поводу вообще пользованія земельными участками, принадлежащими постояннымъ частямъ и, въ частности, нѣкоторымъ гвардейскимъ частямъ, расположеннымъ въ С.-Петербургѣ, которыя расположены очень тѣсно, а между тѣмъ цѣнность ихъ земли значительно превышаетъ стоимость постройки казармъ, вынесенныхъ за городъ.

9. «Объ отпускѣ средствъ для производства военно-повозочной переписи въ Европейской Россіи». Принять, съ пожеланіемъ о необходимости разработки въ ближайшемъ будущемъ проекта военно-повозочной повинности,

съ установленіемъ типовъ обывательскихъ грузовыхъ повозокъ на желѣзныхъ осяхъ и съ выдачею собственникамъ такихъ повозокъ денежныхъ премій на опредѣленныхъ условіяхъ.

10. «Объ отпускѣ средствъ по вѣдомству Императорской Военно-Медицинской Академіи». (Нѣсколько законопроектовъ). Комиссія по Государственной Оборонѣ остановилась на вопросѣ вообще о положеніи Военно-Медицинской Академіи. На Академію ассигнуются громадныя средства, обходится она дороже медицинскихъ факультетовъ, между тѣмъ она является исключительно лишь однимъ медицинскимъ факультетомъ. Объясняется это неблагоустроенной организаціей хозяйства Академіи, или раздѣленіемъ ея на 4 самостоятельныхъ учрежденія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комиссія не могла не остановиться на вопросѣ о томъ, что представляется въ высшей степени необходимымъ въ настоящее время выяснить, чѣмъ должна быть въ будущее время Академія. Долженъ ли это быть дополнительный курсъ для подготовки спеціальныхъ военныхъ врачей, или долженъ быть просто на просто медицинскій факультетъ. Въ виду этого Комиссія и внесла слѣдующую формулу, принятую Государственной Думой: «Признано необходимымъ: 1) пересмотръ дѣйствующихъ положенія и штатовъ Академіи и состоящихъ при ней учрежденій въ теченіе двухъ лѣтъ; 2) установленіе большаго единства въ порядкѣ веденія хозяйства означенными учрежденіями, съ цѣлью наиболѣе производительнаго употребленія ассигнуемыхъ на ихъ содержаніе суммъ, и 3) приданіе Академіи характера, наиболѣе соотвѣтствующаго цѣли обслуживанія арміи, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

11. «Объ улучшеніи экономическаго положенія войска Донскаго». Утвержденіе этого законопроекта свелось къ рѣшенію вопроса о справедливомъ вознагражденіи Донскаго войска за его собственныя земли, отведенныя

Военнымъ Министерствомъ подѣ Донское частное коневодство, изъ котораго ремонты нашей регулярной кавалеріи черпаютъ главную массу своихъ лошадей. Матеріаломъ къ обсужденію послужило законодательное по этому поводу заявленіе 32 Членовъ Государственной Думы. Сущность дѣла состоитъ въ слѣдующемъ.

Донскимъ частнымъ коневодамъ сдается въ аренду по баснословно дешевой цѣнѣ (3 копѣйки за десятину) 784.753 десятинъ земли, такъ называемой, Задонской степи. Эта арендная плата, составляющая 23.542 р., поступаетъ въ войсковой капиталъ, и, кромѣ того, коневоды обязаны ежегодно давать въ станицы 100 жеребцовъ, стоимостью по 125 р. за голову, на сумму 12.500 р., и выплачивать 53.930 р. денежныхъ повинностей за землю. Въ возмѣщеніе убытковъ войска казна за послѣднее время платитъ ему еще 538.000 р. Между тѣмъ, по справедливой оцѣнкѣ — минимальной, принятой особымъ междувѣдомственнымъ совѣщаніемъ, занимавшимся рѣшеніемъ вопроса въ г. Новочеркасскѣ, арендная цѣна земли должна достигать суммы въ 2.252.000 р. Такимъ образомъ казнѣ слѣдуетъ ежегодно доплачивать еще 1.714.000 р. Военное Министерство внесло въ смѣту на 1909 годъ вознагражденіе Донскому войску въ размѣрѣ 840.000 р., назначенныхъ Совѣтомъ Министровъ. Эту-то сумму и надлежало ассигновать Государственной Думѣ.

Комиссія по Государственной Оборонѣ, рассматривая законопроектъ, главнымъ образомъ, придержалась расчетовъ междувѣдомственнаго совѣщанія, приближаясь, такъ сказать, къ справедливой оцѣнкѣ, но Бюджетная Комиссія безъ всякихъ мотивовъ вернулась къ цифрѣ Совѣта министровъ. Государственная Дума въ своемъ засѣданіи 31 мая текущаго года имѣла утвердить одну изъ двухъ цифръ, предложенныхъ ей ея комиссіями, а именно: Комиссіей Государственной Обороны — 1.624.590 р. и Комиссіей Бюджетной — 840.000 р. Количесвомъ 120 голо-

совъ противъ 99 Государственная Дума ассигновала Донскому войску 840.000 р., принявъ слѣдующую формулу: «Признано необходимымъ: 1) чтобы со стороны Военнаго Министра было сдѣлано распоряженіе о строгомъ надзорѣ за неукоснительнымъ соблюденіемъ правилъ о Донскомъ частномъ коннозаводствѣ на войсковой Задонской степи и неуклонномъ примѣненіи штрафовъ и отобраниіи участковъ отъ арендаторовъ, въ случаяхъ, сими правилами предусмотрѣнныхъ, и 2) чтобы Правительство вошло безотлагательно въ разсмотрѣніе о досрочномъ выкупѣ за счетъ казны арендныхъ правъ съемщиковъ участковъ Задонской степи и предположенія свои по сему предмету представило въ ближайшемъ будущемъ на одобреніе законодательныхъ учрежденій».

Кромѣ того, на томъ же засѣданіи Государственная Дума ассигновала Донскому войску для освобожденія его отъ приплатъ на содержаніе разныхъ правительственныхъ учрежденій 290.000 р. *), а Военное министерство обѣщало въ смѣтѣ на будущій 1910 годъ внести ходатайство о воспособленіи войску изъ государственнаго казначейства еще около полумилліона рублей (считая, что въ этомъ году ассигновано около милліона, предположено ассигновать около полутора милліона рублей).

II. Законопроекты государственно-административнаго характера.

А. Внесенные Военнымъ Министромъ:

1. «О правѣ коменданта осажденной крѣпости отбирать запасы у жителей».

Законопроектъ былъ принятъ въ его редакціи, составленной Комиссіей по Госуд. Оборонѣ, при чемъ была сдѣлана существенная поправка. Военное Министерство

*) Комиссія по Государственной Оборонѣ предполагала эту сумму въ размѣрѣ всего 473.951 р., хотя въ смѣтѣ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ испрашивалось всего 254.170 р. (отношеніе къ казамъ этого учрежденія и Государственной Думы!).

стремилось исправить дѣйствовавшее до сихъ поръ законоположеніе въ томъ смыслѣ, чтобы обезпечить сохраненіе въ крѣпости всякихъ запасовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, для чего установить отбирание ихъ при объявленіи осаднаго положенія *за плату*, а не даромъ, какъ это было установлено до сего времени. Можно было опасаться, что частныя лица изъ опасенія отдать даромъ свои запасы постараются вывезти ихъ изъ крѣпости еще во время состоянія ея на военномъ положеніи. Однако, Военное Министерство предполагало оставить безъ измѣненія законъ, на основаніи котораго комендантъ крѣпости имѣлъ право задержать и пользоваться рабочей силою всякихъ рабочихъ и мастеровъ, при объявленіи крѣпости въ осадномъ положеніи, не уплачивая никому за трудъ и работу. Комиссія по Госуд. Оборонѣ пришла къ заключенію, что и къ данному случаю вполне применимы тѣ соображенія, которыми руководствовалось Военное Министерство при вопросѣ объ отобраніи запасовъ, и поэтому ввела въ законопроектъ вознагражденіе рабочихъ и мастеровъ, задерживаемыхъ въ крѣпости помимо ихъ воли, съ объявленіемъ осаднаго положенія.

2. «О сокращеніи времени пребыванія казаковъ въ пригготовительномъ разрядѣ до одного года» (вмѣсто двухъ лѣтъ). Принять.

3. «Объ отмѣнѣ закона 20 августа 1875 г. объ отпускѣ 325 р. въ годъ на выселеніе изъ Терской области порочныхъ горцевъ». Принять.

4. «О продленіи срока дѣйствія временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ военнослужащимъ строевого состава».

Опытъ войны 1904 — 5 гг., показавшій несостоятельность команднаго офицерскаго состава нашей арміи, естественно долженъ былъ вызвать со стороны Военнаго Министерства мѣропріятія по его усовершенствованію, при чемъ прежде всего было рѣшено *удалить* изъ арміи

весь неудовлетворительный элемент. Этот последний можно раздѣлить на три категоріи: неудовлетворительные по возрасту, неудовлетворительные по физическому состоянію здоровія и неудовлетворительные по своей неспособности (по несоотвѣтствію своего образованія).

Осуществить удаленіе негоднаго элемента можно было весьма основательно: 1) въ отношеніи всего офицерскаго состава, принимавшаго участіе въ военных дѣйствіяхъ, слѣдовало, собравъ точныя данныя о дѣятельности каждаго лица, профильтровать его на основаніи фактическихъ документальныхъ свѣдѣній; 2) въ отношеніи офицерскаго состава, не бывшаго на войнѣ, слѣдовало провѣрить возрастъ, здоровье и способности черезъ ступени всей строевой іерархіи. Конечно, для осуществленія всего этого требовалось энергическое, напряженное вмѣшательство высшихъ военныхъ инстанцій, т. е. военного министра и командующихъ войсками, а слѣдовательно предстоялъ большой трудъ въ продолженіе года или двухъ.

Но Военное Министерство не захотѣло обременять себя такой работой и отвѣтственностью, а прибѣгло къ болѣе простому способу: стоило лишь заплатить нѣсколько милліоновъ изъ государственнаго казначейства, въ видѣ усиленныхъ — огромныхъ *пенсій*, и тогда, казалось, армія профильтруется сама собою, выбросивъ изъ своихъ рядовъ все слабое и негодное. До войны такая система была принята только въ отношеніи одной категоріи лицъ, неудовлетворявшихъ служебнымъ требованіямъ — достигшихъ предѣльнаго возраста, а послѣ войны ее распространили на весь офицерскій составъ, маня въ отставку цѣлую массу военнослужащихъ.

Нельзя не признать такую мѣру въ полномъ смыслѣ *безнравственною*. Пенсія выдается государствомъ лицамъ, потрудившимся на его службѣ, и должна составлять награду за трудъ, а, слѣдовательно, въ принципѣ должна быть тѣмъ больше, чѣмъ выше и полезнѣе трудъ извѣст-

наго государственнаго работника. Увеличивать же размеры пенсіи только для того, чтобы избавить государственную службу отъ неудовлетворительныхъ элементовъ, значить въ корнѣ подорвать значеніе пенсіи, какъ поощренія самоотверженности и доблести. Конечно, если бы, обнарудя въ 26-й день апрѣля 1906 г. временное положеніе объ усиленныхъ пенсіяхъ строевымъ офицерамъ, было бы оповѣщено, что по окончаніи его дѣйствія размеры пенсій останутся такими же, или же даже больше, то съ этимъ фактомъ еще можно было бы примириться, ибо это значило бы, что государство сознало необходимость пересмотра дѣйствующаго закона о пенсіяхъ и признало необходимымъ увеличить размеры пенсій, въ виду ихъ несоотвѣтствія съ потребностями жизни; временная же мѣра вызвана въ цѣляхъ вынужденія массы лицъ оставить ряды арміи, нуждающейся послѣ неудачнаго опыта войны въ своемъ освѣженіи. Но этого сказано не было, а просто была объявлена временная 3-хъ-лѣтняя получка усиленной пенсіи, распространяемая на всѣхъ желающихъ ею воспользоваться, т. е. выйти въ отставку въ теченіе времени съ 26 апрѣля 1906 г. по 1 января 1909 г. Такая мѣра породила слѣдующія неудобства:

1. Честные офицеры, признавшіе свою службу бесполезною по собственному убѣжденію и вышедшіе въ отставку непосредственно передъ 26 апрѣля 1906 г., были, конечно, жестоко обижены, ибо ихъ сверстники — гораздо менѣе честные — получили оклады въ полтора раза большіе, уйдя въ отставку хотя бы и по принужденію, но послѣ 26 апрѣля 1906 г.

2. Многіе изъ хорошихъ и вполне полезныхъ офицеровъ, въ виду временности дѣйствія положенія о пенсіяхъ, просто не захотѣли рисковать неопредѣленностью положенія своего будущаго и немедленно ушли въ отставку, хотя и чувствовали себя еще вполне годными для службы.

3. При несовершенствѣ нашей военной командной системы, при существованіи погубившей нашу армію въ Маньчжуріи рутины протекціонизма, привилегій и преимуществъ всякихъ учрежденій, корпорацій и войсковыхъ частей, нѣкоторые выдающіеся офицеры не захотѣли терпѣть всѣхъ этихъ невзгодъ и, получивъ хотя нѣкоторое матеріальное обезпеченіе въ видѣ усиленной пенсіи, также покинули армію. Если бы не было такого неожиданнаго рѣзкаго увеличенія пенсіи, то эти люди были бы вынуждены примириться со своимъ положеніемъ и остались бы.

4. При условіи принудительнаго удаленія новой системой аттестацій, усиленный размѣръ пенсій способствовалъ уменьшенію строгости и безпристрастности оцѣнки удаляемыхъ, такъ какъ аттестующіе считали, что даже своими ошибками могли облагодѣтельствовать приговариваемыхъ, въ виду кратковременности дѣйствія положенія о добавочныхъ пенсіяхъ.

5. Увеличеніе пенсіи касалось только самого офицера, но не распространялось на его семью, а потому многіе не вышли въ отставку изъ заботливаго отношенія къ своей семьѣ.

6. При омраченіи политическаго горизонта и вѣроятности войны (такъ было въ январѣ и февралѣ 1908 года по отношенію къ Турціи и могло быть въ 1909 году при возникновеніи славянскаго вопроса) можетъ явиться массовое бѣгство офицеровъ изъ арміи.

Резюмируя всѣ эти неудобства, нельзя не придти къ заключенію, что изъ числа 4.307 человекъ уволенныхъ въ отставку, за 26 мѣсяцевъ дѣйствія положенія 26 апр. 1906 г., весьма много лицъ ушло именно такихъ, служба которыхъ въ арміи была только желательна. Равнымъ образомъ, съ большою вѣроятностью можно сказать, что въ рядахъ арміи, несмотря на расходъ Гос. Казначейства за то же время въ 2.661.710 р., осталось весьма

много совершенно неудовлетворительныхъ офицеровъ, сумѣвшихъ удержаться, благодаря несовершенству военной командной организаціи, благодаря надеждѣ на продолженіе усиленной пенсіи и благодаря необходимости заботиться объ обезпеченіи своихъ семей. Слѣдовательно, практическаго значенія въ смыслѣ усовершенствованія офицерскаго состава арміи положеніе 26 апрѣля не имѣло, или, во всякомъ случаѣ, было мало полезно. Приведенныя въ докладѣ Военнаго Министра данныя, доказывающія омоложеніе команднаго состава арміи въ лицѣ командующихъ войсками, ихъ помощниковъ и корпусныхъ командировъ, не могутъ сказать ничего, ибо назначеніе этихъ лицъ зависитъ всецѣло отъ Военнаго Министра (его докладовъ Державному Вождю), а, слѣдовательно, и безъ всякаго вопроса о пенсіяхъ можно блюсти за тѣмъ, чтобы эти лица не были слишкомъ стары. Вотъ если бы были приведены данныя о возрастѣ ротныхъ, эскадронныхъ, баталіонныхъ и батарейныхъ командировъ, то еще можно было бы судить о результатахъ разсматриваемой мѣры.

Благодаря положенію о временныхъ добавочныхъ пенсіяхъ наша армія три года находилась въ самомъ ненормальномъ и печальномъ состояніи. Всѣ выслужившіе и выслуживающіе 25 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ (даже меньше, если считать службу нижними чинами, хотя 25 лѣтъ важно для эмеритуры) говорили, а если не говорили, то думали и чувствовали слѣдующее: «Врядъ ли, при бѣдности финансовъ нашего отечества, такія огромныя пенсіи, какъ сейчасъ, продержатся долгое время, а слѣдовательно будетъ нерасчетливо не воспользоваться нынѣшнимъ благопріятнымъ случаемъ и не выйти въ отставку». При всякомъ недоразумѣніи съ начальствомъ, при всякомъ упущеніи по службѣ, у этихъ офицеровъ, вмѣсто желанія выяснить недоразумѣніе и исправить собственный недочетъ, являлось сознаніе лег-

каго выхода изъ подобнаго рода затрудненій — возможность немедленнаго выхода въ отставку. Такая обстановка ослабляла всякую энергію, рвеніе и поощряла службу кое-какъ для очистки номера. Многіе служили только годъ—два, дабы дотянуть до 1 января 1909 года. Если же прибавить къ этому воздѣйствіе такихъ аттестацій, какъ «годенъ для оставленія на нынѣ занимаемой должности», въ корнѣ подрывающихъ всякій прогрессъ службы, то понятно, что командный составъ нашей арміи не только не усовершенствовался послѣ войны за послѣдніе три года, а еще болѣе развратился.

Естественно, что военное министерство уже со второго года дѣйствія временнаго положенія о пенсіяхъ начало склоняться къ продолженію его еще на неопределенное время до основнаго видоизмѣненія закона о пенсіи и эмеритурѣ, ибо этимъ оно, во-первыхъ, удерживало имъ же самимъ созданное массовое бѣгство изъ арміи, а во-вторыхъ, спасало свое *безвыходное положеніе*, въ смыслѣ признанія своей ужасной ошибки, состоявшей въ томъ, что въ 1906 году опрометчиво посягнуло на святость такого устоя государственной службы, какимъ является обезпеченіе пенсіей государственныхъ работниковъ. Законъ о пенсіяхъ не можетъ подвергаться *временному* измѣненію на 1—3, на 5 лѣтъ, ибо долженъ существовать прочно и незыблемо, какъ онъ и существовалъ до сихъ поръ; иначе онъ нарушаетъ интересы служащихъ, заставляя страдать честныхъ и добросовѣстныхъ и благодѣтельствуя нечестнымъ и недобросовѣстнымъ. Онъ, конечно, не можетъ быть вѣченъ, ибо долженъ соответствовать современнымъ потребностямъ жизни общества, но можетъ быть измѣняемъ только въ законодательномъ порядкѣ, а не въ приказахъ военному вѣдомству. На рубежѣ двухъ измѣненій закона могутъ быть люди болѣе или менѣе счастливые, но не можетъ быть счастличиковъ на 3, на 5 лѣтъ, какъ выходитъ въ

данномъ случаѣ. Нельзя не удивиться, что Военное Министерство въ своемъ докладѣ отъ 17 сентября 1909 г., т. е. за 3 мѣсяца до окончанія срока предпринятой имъ рискованной мѣры, созналось въ своемъ безвыходномъ положеніи и требовало продолженія своей ошибки еще на два года, для того, чтобы имѣть время выработать новый законъ о пенсіяхъ. Спрашивается: а о чемъ же думало оно цѣлыхъ 2¹/₂ года съ 26 апрѣля 1906 года? Наконецъ, какимъ образомъ могло оно рассчитывать навѣрняка на принятіе его законопроекта о продолженіи добавочныхъ пенсій еще на два года Гос. Думой и Гос. Совѣтомъ, представляя его такъ поздно, когда до 1 января 1909 г. оставалось всего два мѣсяца и одна недѣля, а если считать со дня, когда проектъ долженъ былъ голосоваться Высокими Учрежденіями, то оставалось всего нѣсколько дней. Какимъ же образомъ думало Военное Министерство выйти изъ безвыходнаго положенія?

На эти вопросы можно отвѣтить такими словами: положеніе было безвыходно, но только для Военнаго Министерства, а вовсе не для Г. Думы; послѣдняя сумѣла выйти изъ того затрудненія, въ которое ее поставило Военное Министерство, какъ то видно изъ доклада Комиссіи по Гос. Оборонѣ, приводимаго нами въ рѣчи докладчика Депутата *Безака*:

«Военный Министръ полагаетъ необходимымъ продлить срокъ дѣйствія временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ еще на два года, начиная съ 1 января 1909 г., съ отнесеніемъ расходовъ этихъ на средства гос. казначейства. Какихъ размѣровъ достигнетъ этотъ расходъ въ ближайшіе два года въ настоящее время съ точностью сказать, конечно, невозможно, такъ какъ нельзя заранѣе предвидѣть, сколько офицеровъ, въ какихъ именно чинахъ, будутъ уволены въ 1909 и 1910 г.г. Судить объ этомъ приблизительно можно на основаніи слѣдующихъ данныхъ. Въ 1901 и 1902 г.г., т. е. въ теченіе дѣйствія

правиль—увольненія по предѣльному возрасту, было уволено въ отставку 910 офицеровъ; въ томъ числѣ: генераловъ 82, полковниковъ 180, подполковниковъ 294, прочихъ офицеровъ 350. Всѣмъ этимъ офицерамъ было ассигновано въ видѣ особой добавки къ пенсіямъ 117.706 р. и назначено единовременныхъ пособій 167.550 р.; а всего 285.256 р.

«Съ введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ, начиная съ 26 апрѣля 1906 г. по 1 іюля 1908 г., было уволено однихъ строевыхъ офицеровъ 4.307 ч.; въ томъ числѣ: генераловъ 337, полковниковъ 711, подполковниковъ 1.206, прочихъ офицеровъ 2.053. Этимъ офицерамъ добавочныя пенсіи были выданы въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ 1906 г.—117.757 р., въ 1907 г.—1.051.531 р. и въ 1908 г.—1.492.420 р., а всего 2.661.710 р. Но годы 1906, 1907 и 1908 не могутъ быть, по мнѣнію Военнаго Министерства, признаны нормальными въ отношеніи огромнаго числа уволенныхъ отъ службы офицеровъ.

«Они не могутъ быть признаны нормальными потому, что годы эти слѣдовали непосредственно послѣ войны, когда, благодаря тяжести похода, многіе офицеры разстроили свое здоровье и были вынуждены покинуть службу. Они не могутъ быть признаны нормальными потому, что слѣдовали непосредственно послѣ установленія новаго порядка увольненія, когда многіе офицеры, признанные негодными къ службѣ, были уволены. Наконецъ, боязнъ пропустить случай воспользоваться временной усиленной пенсіей привела къ тому, что многіе офицеры, еще годные для службы, покинули ряды арміи. Въ настоящее время, по мнѣнію В. Министра, причины эти частью устранены, а потому В. Министръ выражаетъ надежду, что, въ случаѣ продленія срока дѣйствія временныхъ правилъ еще на 2 года, число офицеровъ, увольняемыхъ отъ службы, постепенно будетъ понижаться и достигнетъ,

быть можетъ, того числа, которое было уволено въ 1901 и 1902 г.г., когда дѣйствовали временныя правила объ увольненіи по предѣльному возрасту. Если бы въ тѣ годы уже дѣйствовали временныя правила о добавочныхъ пенсіяхъ, то было бы выдано 389.000 р. Вотъ какую сумму представить собою добавочная пенсія 1909 и 1910 г.г. Насколько эта цифра вѣрна, судить въ настоящее время довольно трудно, и Комиссія Гос. Обороны не вполне раздѣляетъ всѣ соображенія В. Министра, которыя будутъ доложены ниже. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что на государствѣ лежитъ обязанность обезпечить тѣхъ, которые потеряли здоровье и силы на службѣ, а въ особенности тѣхъ, которые въ военное время жертвуютъ жизнь на защиту родины, а въ тяжелые годы смуты такъ честно исполнили свой долгъ. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что оклады пенсіи, установленные 70 лѣтъ назадъ, теперь безусловно недостаточны и должны быть повышены. Но, прежде чѣмъ рѣшить вопросъ, слѣдуетъ ли продолжить еще на два года срокъ дѣйствія времен. правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ, необходимо тщательно установить, какое вліяніе оказали эти пенсіи на усиленное увольненіе офицеровъ, наблюдавшееся въ періодъ ихъ дѣйствія, а также установить, какая изъ тѣхъ причинъ, которыя, по мнѣнію В. Министра, вліяютъ на это усиленное увольненіе, имѣетъ въ данномъ вопросѣ рѣшающее значеніе. Для выясненія всего этого, Начальникъ Главнаго Штаба представилъ слѣдующія дополнительные данныя: 1) именные списки всѣхъ офицеровъ уволенныхъ съ 1 мая 1906 г. по 1 ноября 1908 г., съ обозначеніемъ возраста каждаго изъ уволенныхъ и причины его увольненія, 2) полу-годовыя цифровыя данныя, и 3) графическое изображеніе увольненія офицеровъ съ 1 мая 1906 г. по 1 ноября 1908 г.

«Прежде чѣмъ докладывать Г. Думѣ выводы, къ кото-

рымъ пришла Комиссія Гос. Оборона, я долженъ напомнить какія причины, по мнѣнію В. Министра, вліяли на усиленное увольненіе отъ службы офицеровъ. Причины эти суть: разстроенное на войнѣ здоровье, новыя правила увольненія въ аттестаціонномъ порядкѣ и боязнь пропустить случай воспользоваться временными усиленными пенсіями. Весьма важно установить, какая изъ этихъ причинъ имѣла рѣшающее значеніе, а для этого слѣдуетъ обратиться къ графическому изображенію. Въ діаграммѣ черная линія изображаетъ увольненіе всѣхъ офицеровъ по совокупности всѣхъ причинъ, зеленая—увольненіе по собственному желанію, синяя—увольненіе въ аттестаціонномъ порядкѣ, наконецъ, красная—увольненіе по болѣзни. Къ сожалѣнію красныя линіи не даютъ основанія дѣлать какіе-либо выводы, потому что онѣ показываютъ увольненіе по болѣзни, какъ покинувшихъ службу по собственному желанію, такъ и уволенныхъ въ аттестаціонномъ порядкѣ. Кромѣ того, самое увольненіе по болѣзни—понятіе довольно неопредѣленное. Совсѣмъ еще не доказано, что офицеры, уволенные по болѣзни, были не годны къ дальнѣйшей службѣ. Изъ графическаго изображенія мы видимъ, что съ 1 мая 1906 г. число уволенныхъ отъ службы офицеровъ постепенно возрастаетъ въ теченіе полугода, далѣе, претерпѣвая нѣкоторыя колебанія въ теченіе цѣлаго года, все же продолжаетъ возрастать; въ концѣ 1907 г. нѣсколько понижается, въ февралѣ 1908 г. рѣзко поднимается, достигая своей высшей точки (276), послѣ чего снова падаетъ. Причина столь рѣзкаго увеличенія числа уволенныхъ офицеровъ въ февралѣ 1908 г. слѣдующая: изъ діаграммы мы видимъ, что въ февралѣ 1908 г. было уволено въ аттестаціонномъ порядкѣ значительное число штабъ-офицеровъ не командующихъ еще частями; принимая въ соображеніе, что производство изъ капитановъ въ подполковники приурочено къ 26 февраля, слѣдуетъ

прийти къ заключенію, что столь большое число штабъ-офицеровъ было уволено въ аттестаціонномъ порядкѣ, чтобы на ихъ мѣсто произвести достойныхъ капитановъ. Изъ направленія синей линіи мы видимъ, что увольненіе въ аттестаціонномъ порядкѣ въ 1906 г. почти не примѣнялось. Затѣмъ число уволенныхъ въ аттестаціонномъ порядкѣ въ 1907 г. нѣсколько поднимается, а, продержавшись нѣсколько мѣсяцевъ на этомъ уровнѣ, снова падаетъ. Въ февралѣ 1908 г. оно рѣзко поднимается и затѣмъ снова опускается. Изъ графическаго изображенія видно, что увольненіе въ аттестаціонномъ порядкѣ занимаетъ послѣднее мѣсто въ ряду другихъ причинъ. Цифры вполне подтверждаютъ это предположеніе.

«Изъ полугодовыхъ цифровыхъ данныхъ мы видимъ, что всего уволено съ добавочной пенсіей 3.934 офицера; изъ нихъ въ аттестаціонномъ порядкѣ лишь 825—процентъ не особенно значительный, что даетъ полное основаніе заключить, что увольненіе въ аттестаціонномъ порядкѣ не было главной причиной того усиленнаго увольненія отъ службы офицеровъ, которое наблюдалось въ періодъ дѣйствія временныхъ правилъ. Обращаюсь къ слѣдующей причинѣ: къ разстроенному на войнѣ здоровью. Если бы эта причина имѣла рѣшающее значеніе, то она особенно ярко должна была бы сказаться въ ближайшій годъ къ окончанію войны, т. е. въ концѣ 1905 г., и тогда зеленая линія, показывающая увольненіе офицеровъ по собственному желанію съ 1 мая 1906 г., должна была бы стоять на опредѣленной высотѣ. Продержавшись нѣкоторое время на этомъ уровнѣ, она должна была бы опуститься къ 1908 г. Но мы видимъ совсѣмъ иное, и это даетъ основаніе заключить, что увольненіе по разстроенному на войнѣ здоровью не было главной причиной усиленнаго увольненія отъ службы офицеровъ. Остается послѣдняя причина: боязнь пропустить случай

воспользоваться временными усиленными пенсіями. Начиная съ 1 мая 1906 г., зеленая линія непрерывно поднимается, достигая своей высшей точки въ ноябрѣ 1906 г.; затѣмъ, въ теченіе цѣлаго года претерпѣвая нѣкоторыя колебанія, она держится на томъ же высокомъ уровнѣ, послѣ чего начинаетъ опускаться. Это значитъ, что со дня утвержденія врем. правилъ началось усиленное увольненіе отъ службы офицеровъ, которое, непрерывно возрастаая въ теченіе полугода, достигло своей высшей точки въ ноябрѣ 1906 г. Сразу послѣ утвержденія врем. правилъ число уволенныхъ офицеровъ не могло достигнуть своего максимума, потому что канцелярскія формальности требуютъ много времени, и, кромѣ того, каждый покидающій службу долженъ былъ подыскать себѣ какой-нибудь родъ занятій, какую-нибудь частную службу, на что требуется время. Далѣе мы видимъ, что въ теченіе цѣлаго года происходили колебанія; число уволенныхъ отъ службы офицеровъ держится одного высокаго уровня, значительно превышающаго число уволенныхъ по совокупности всѣхъ причинъ въ годы, предшествовавшіе утвержденію врем. правилъ. Этотъ фактъ доказываетъ, что въ 1907 г. офицеры покидали службу не по нормальнымъ причинамъ, а чтобы воспользоваться временными усиленными пенсіями. Дальнѣйшее пониженіе числа уволенныхъ отъ службы офицеровъ въ 1908 г. можетъ быть объяснено двояко: съ одной стороны предложеніе мѣстъ было уже исчерпано, а съ другой стороны откладываніе выхода въ отставку къ концу срока дѣйствія правилъ было сопряжено съ нѣкоторымъ рискомъ, тѣмъ болѣе, что подысканіе частной службы—дѣло довольно неопредѣленное и во всякомъ случаѣ требуетъ времени. Тѣмъ не менѣе, число уволенныхъ офицеровъ въ 1908 г. превышаетъ число уволенныхъ офицеровъ за годы предшествующіе утвержденію врем. правилъ.

«На основаніи этихъ соображеній и принимая во вни-

маніе, что ни увольнение въ аттестаціонномъ порядкѣ, ни увольнение по разстроенному здоровью не были главными причинами того усиленнаго увольненія отъ службы, которое наблюдалось въ 1906—1908 г.г., слѣдуетъ придти къ заключенію, что главной причиной являлась боязнь упустить случай воспользоваться времен. добавочными пенсіями. Но быть можетъ увольнение коснулось лишь престарѣлыхъ офицеровъ, мало годныхъ къ службѣ, и съ ихъ уходомъ армія немного потеряла. Отвѣтъ на это находимъ въ цифрахъ на основаніи именныхъ списковъ уволенныхъ офицеровъ пѣхоты, какъ главнаго рода оружія. Были составлены таблицы для ротныхъ командировъ, штабъ-офицеровъ, некомандующихъ отдѣльными частями и командующихъ ими, и генераловъ. Эти таблицы показываютъ число уволенныхъ офицеровъ, число уволенныхъ въ аттестаціонномъ порядкѣ и по собственному желанію, а также возрастъ уволенныхъ по собственному желанію.

«Ротныхъ командировъ всего уволено 1.006; изъ нихъ по аттестаціямъ 207, по собственному желанію 799; возрастъ уволенныхъ по собственному желанію колеблется отъ 31 до 60 лѣтъ, при чемъ наибольшее число уволенныхъ было въ возрастѣ 44, 45, 46, 47 и 48 лѣтъ, почти поровну на каждый возрастъ — 307 человекъ. Въ старшемъ возрастѣ отъ 49 до 60 лѣтъ уволено 178, изъ младшаго возраста отъ 31 до 43 лѣтъ уволено 264. Изъ приведенныхъ цифръ можно сдѣлать заключеніе, что уволено негодныхъ къ дальнѣйшей службѣ въ аттестаціонномъ порядкѣ 207, безусловно престарѣлыхъ 178, а всего 385 нежелательныхъ для арміи; покинули армію безусловно годные въ возрастѣ отъ 31 до 43 лѣтъ — 264 ротныхъ командира. Что же касается до 357 ротныхъ командировъ, уволенныхъ въ возрастѣ отъ 44 до 48 лѣтъ, то вопросъ о степени годности ихъ къ дальнѣйшей службѣ весьма спорный. Можно признавать ихъ престарѣлыми, можно держаться обратнаго мнѣнія. Если бы ротные

командиры рассчитывали занять со временем должности корпусных командиров или командующих войсками округов, то их настоящій возраст слѣдуетъ признать престарѣлымъ, потому что должности высшаго команднаго состава они могли бы занять не ранѣе 70 или 80 лѣтъ, но всѣмъ извѣстно, что вѣнецъ карьеры большинства нашихъ армейскихъ ротныхъ командировъ въ лучшемъ случаѣ—должность уѣзднаго воинскаго начальника въ чинѣ полковника, а потому вопросъ о настоящемъ ихъ возрастѣ отходить на второй планъ, а на первый планъ выступаетъ вопросъ объ ихъ физическихъ силахъ. Ротный командиръ, сохранившій физическую силу въ возрастѣ отъ 44 до 48 лѣтъ, долженъ быть признанъ годнымъ къ службѣ, не сохранившій—негоднымъ. Увольненіе въ аттестаціонномъ порядкѣ не предусматриваетъ случаевъ, когда офицеръ всѣми своими свойствами годенъ къ службѣ, но утратилъ свои физическія силы; такіе офицеры тоже увольняются. Мы видимъ, что изъ общаго числа 1.006 въ аттестаціонномъ порядкѣ уволено 20⁰/₀. Тѣ же 357 ротныхъ командировъ, о которыхъ сейчасъ идетъ рѣчь, покинули службу по собственному желанію, а это даетъ основаніе заключить, что многіе изъ нихъ, если не всѣ, еще сохранили свои физическія силы и, слѣдовательно, должны бы быть признаны годными къ дальнѣйшей службѣ. Въ такомъ случаѣ число ротныхъ командировъ, годныхъ къ дальнѣйшей службѣ и покинувшихъ ряды арміи, достигаетъ 500 ч. Я знаю, что на это можно возразить, что не было никакого смысла увольнять этихъ ротныхъ командировъ въ аттестаціонномъ порядкѣ, такъ какъ они сами рѣшили покинуть службу. Я на это отвѣчу, что подобное заявленіе не можетъ быть подтверждено никакими данными и явилось бы вполнѣ голословнымъ. Поэтому слѣдуетъ заключить, что, благодаря временнымъ правиламъ, покинули ряды арміи весьма многіе ротные командиры, вполнѣ годные къ дальнѣйшей службѣ.

«Обращаюсь къ штабъ-офицерамъ некоман্ডующимъ отдѣльными частями: всего уволено 960 ч.; изъ нихъ: по аттестаціи—354, по собственному желанію—612; возрастъ уволенныхъ по собственному желанію колеблется отъ 34 до 60 лѣтъ; изъ числа уволенныхъ наибольшее число было 50, 51, 52, 53, 54 лѣтъ, почти поровну на каждый возрастъ—297 ч.

«Изъ болѣе старшаго возраста уволено было отъ 55 до 65 лѣтъ 160 ч., изъ младшаго возраста отъ 34 до 49 лѣтъ уволено 151 ч. Изъ приведенныхъ цифръ можно заключить слѣдующее: уволено въ аттестаціонномъ порядкѣ, т. е. признано негодными къ службѣ 354 ч., и безусловно престарѣлыхъ, въ возрастѣ отъ 55 до 65 лѣтъ, 160 ч., а всего 514 нежелательныхъ для арміи штабъ-офицеровъ. Но штабъ-офицеры эти являются ближайшими кандидатами на должности командировъ отдѣльных частей, а потому въ отношеніи возраста къ нимъ долженъ быть примѣненъ другой масштабъ, чѣмъ къ ротнымъ командирамъ, и тѣ изъ штабъ-офицеровъ, которые до 50-лѣтняго возраста не получили командованія отдѣльной частью, должны быть признаны тоже безусловно престарѣлыми, и въ такомъ случаѣ число штабъ-офицеровъ, уволенныхъ изъ арміи и нежелательныхъ для арміи, возрастаетъ до 811 ч. изъ общаго числа 960 уволенныхъ штабъ-офицеровъ, а это даетъ основаніе заключить, что въ отношеніи увольненія штабъ-офицеровъ, некоман্ডующихъ еще частями, временныя правила причинили менѣе вреда, чѣмъ въ отношеніи увольненія ротныхъ командировъ.

«Обращаюсь къ командирамъ отдѣльных частей. Ихъ всего уволено 209: по аттестаціямъ—26, по собственному желанію — 183. Возрастъ уволенныхъ по собственному желанію колеблется отъ 41 года до 65 лѣтъ. Изъ уволенныхъ по собственному желанію наибольшее число приходится 52, 53, 54, 55 и 56 лѣтъ — всего такихъ

106 чел.; изъ самыхъ старшихъ возрастовъ, отъ 57 до 65 лѣтъ, было уволено 38, а самыхъ младшихъ возрастовъ, отъ 41 до 51 года, было уволено 39 ч. Въ виду этихъ цифръ, нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что возрастъ большинства уволенныхъ отъ службы командировъ отдѣльныхъ частей близко подходитъ къ возрасту большинства уволенныхъ отъ службы штабъ-офицеровъ, некомандовавшихъ еще частями, а это означаетъ, что командиры частей охотнѣе покидаютъ службу, чѣмъ штабъ-офицеры, неполучившіе еще командованія отдѣльными частями. Объясняется это обстоятельство слѣдующимъ образомъ: согласно правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ, пенсія командира полка равняется 3.120 р., а пенсія штабъ-офицера, некомандовавшего еще отдѣльною частью, всего лишь 1.287 р. 60 коп. Слѣдовательно пенсія командира полка значительно превышаетъ пенсію штабъ-офицера, некомандующаго отдѣльною частью; поэтому многіе изъ этихъ штабъ-офицеровъ выжидаютъ назначенія на должность командира отдѣльной части лишь для того, чтобы немедленно уйти въ отставку съ болѣе высокой пенсіей, присвоенной должности командира полка. *Въ этомъ и состоитъ прямое и крайне вредное вліяніе временныхъ правилъ.*

«Обращаюсь къ генераламъ. Всего уволено 178 генераловъ; изъ нихъ по собственному желанію 129, по аттестаціямъ—49. Возрастъ генераловъ, уволенныхъ по собственному желанію, колеблется отъ 45 до 75 лѣтъ. Изъ числа уволенныхъ по собственному желанію было уволено въ возрастѣ отъ 61 до 75 лѣтъ—28 ч., въ возрастѣ отъ 45 до 60 лѣтъ—101, но возрастъ этотъ, отъ 45 до 60 лѣтъ, не можетъ быть признанъ престарѣлымъ для генеральскихъ должностей, а потому слѣдуетъ заключить, что большинство генераловъ, покинувшихъ ряды арміи, могли еще продолжать свою службу, и если покинули ее, то только для того, чтобы воспользоваться временной добавочной пенсіей.

«На основаніи всего изложеннаго можно сдѣлать слѣдующее окончательное заключеніе: хотя временныя правила и достигли своей цѣли, т. е. дали возможность уволить отъ службы всѣхъ признанныхъ по аттестаціи негодными къ дальнѣйшей службѣ, но тѣмъ не менѣе *эти правила принесли нашей арміи существенный вредъ*, такъ какъ, благодаря имъ, покинули ряды арміи многіе вполне годные къ дальнѣйшей службѣ офицеры. Такъ было до сихъ поръ; въ будущемъ Военный Министръ выражаетъ надежду, что, въ случаѣ продленія срока временныхъ правилъ, число уволенныхъ отъ службы офицеровъ сократится. *Комиссія по Государственной Оборонѣ придерживается обратнаго мнѣнія*: число уволенныхъ отъ службы офицеровъ не сократится, а, наоборотъ, возрастетъ, и вотъ почему: до сихъ поръ эти офицеры держались убѣжденія, что временныя правила будутъ во всякомъ случаѣ продолжены; поэтому не всѣ спѣшили съ выходомъ въ отставку; изъ представленія же Военнаго Министра теперь намъ извѣстно, что если временныя правила и будутъ продолжены, то только на 2 года, такъ что офицеры, увольняемые послѣ 1 января 1911 года, будутъ получать пенсіи на основаніи новыхъ нормъ, новаго пенсіоннаго устава. И вотъ, не имѣя увѣренности, что новый пенсіонный уставъ установитъ нормы, принятыя находящимися нынѣ въ дѣйствиіи временными правилами, офицеры будутъ спѣшить со своимъ выходомъ въ отставку, чтобы воспользоваться нынѣ дѣйствующими пенсіонными окладами. Кромѣ того, въ представленіи Военнаго Министра не принято въ соображеніе одно обстоятельство, которое можетъ имѣть большое значеніе въ этомъ вопросѣ: въ Государственную Думу поступилъ законопроектъ объ увеличеніи содержанія строевымъ офицерамъ. Законопроектъ этотъ, несомнѣнно, удостоится Высочайшаго утвержденія, и съ той минуты, само собой, еще болѣе поднимутся добавочныя пенсіи, такъ какъ

пенсіи эти составляютъ опредѣленный процентъ получаемаго на службѣ содержанія. И вотъ, офицеры, имѣя твердую увѣренность, что новый пенсіонный уставъ никоимъ образомъ не дастъ имъ окладовъ, подходящихъ къ нынѣшнимъ добавочнымъ пенсіямъ, будутъ спѣшить покидать службу для того, чтобы воспользоваться этими случайно увеличившимися еще болѣе добавочными пенсіями. Армія наша потеряетъ тогда огромное число вполне годныхъ къ дальнѣйшей службѣ офицеровъ.

«Изъ всего изложеннаго, быть можетъ, многіе выведутъ заключеніе, что временныя правила о добавочной пенсіи, какъ *приносившія до сихъ поръ и могущія въ будущемъ приносить нашей арміи несомнѣнный вредъ*, не должны быть продолжены, и весь законопроектъ относительно ихъ продолженія долженъ быть отклоненъ. Нѣтъ, Г.г. члены Государственной Думы, отклонить этотъ законопроектъ нельзя, потому что въ такомъ случаѣ офицеры, увольняемые послѣ 1 января 1909 г., будутъ получать пенсію, установленную 70 лѣтъ тому назадъ, которая въ настоящее время признается всѣми недостаточной; ожидать же, чтобы былъ утвержденъ новый пенсіонный уставъ, многіе офицеры будутъ не въ состояніи, потому что, благодаря дѣйствительно разстроенному здоровью, или дѣйствительно серьезнымъ домашнимъ обстоятельствамъ, вынуждены будутъ покинуть службу вскорѣ послѣ 1 января 1909 г. И вотъ, офицеры эти будутъ въ такомъ случаѣ всю свою жизнь получать ничтожную пенсію по закону 1839 г., и только потому, что новый пенсіонный уставъ еще не разработанъ. Но вѣдь въ этомъ офицеры совершенно не виноваты, такъ что это явилось бы по отношенію къ нимъ огромной несправедливостью, и прибѣгать къ этой несправедливости нѣтъ никакихъ основаній.

«Временныя правила о добавочныхъ пенсіяхъ могутъ быть продолжены еще на 2 года; *нужно только парализовать ихъ вредное вліяніе* путемъ внесенія поправокъ,

на основаніи которыхъ Комиссія по Государственной Оборопѣ представляетъ на одобреніе Государственной Думы слѣдующій законопроектъ:

I. Продлить дѣйствія съ 1 января 1909 г. по 1 января 1911 года установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 26 апрѣля 1906 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ военнослужащимъ строевого состава, оставляющимъ дѣйствительную службу, съ измѣненіями и дополненіями въ слѣдующемъ II-мъ отдѣлѣ определенными.

II. Въ измѣненіе и дополненіе означенныхъ въ отдѣлѣ I-мъ временныхъ правилъ постановить: 1) лица, уволенные въ отставку 1 января 1909 г., пользуются назначенными имъ, согласно настоящимъ временнымъ правиламъ, добавочными пенсіями до 1 января 1911 г.; 2) добавочныя пенсіи исчисляются изъ окладовъ содержанія, определенныхъ штатами, табелями и положеніями, дѣйствовавшими въ 1908 г.; 3) добавочныя пенсіи исчисляются: а) состоящимъ ко дню увольненія въ отставку въ однихъ и тѣхъ же чинѣ или должности не менѣе двухъ лѣтъ—изъ окладовъ содержанія по симъ чину или должности, б) состоящимъ къ указанному дню въ послѣднемъ чинѣ или должности не менѣе двухъ лѣтъ—изъ окладовъ содержанія по предпослѣднимъ чину или должности, и в) лицамъ, подвергшимся, состоя въ послѣднемъ чинѣ или должности, тяжкимъ неизлѣчимымъ болѣзнямъ, лишенію разсудка или зрѣнія, или параличу, а также раненымъ или контуженымъ, неспособнымъ вслѣдствіе сего къ военной службѣ,—изъ окладовъ содержанія, присвоенныхъ тѣмъ чину или должности, въ коихъ эти лица состояли, хотя бы и не менѣе двухъ лѣтъ въ день увольненія въ отставку.

III. Отнести вызываемые указанною въ отдѣлѣ I мѣрою расходы на средства государственнаго казначейства въ размѣрахъ дѣйствительной надобности.

IV. Поручить Военному Министру, независимо отъ

разработки и представленія въ установленномъ порядкѣ проекта общаго пенсіоннаго устава по гражданскому вѣдомству, внести на законодательное разсмотрѣніе проектъ постоянныхъ правилъ о пенсіяхъ и пособіяхъ офицерскимъ чинамъ всѣхъ категорій, съ такимъ расчетомъ, чтобы означенный проектъ могъ быть введенъ въ дѣйствіе не позднѣе 1 января 1911 года.

Эта формула была принята Государственной Думой на засѣданіи 8 декабря 1908 г., но Государственный Совѣтъ не согласился съ постановленіемъ Государственной Думы по слѣдующимъ соображеніямъ:

Государственный Совѣтъ разошелся въ своихъ взглядахъ съ Государственной Думой въ томъ отношеніи, что назначеніе лицамъ, увольняемымъ въ отставку съ 1 января 1909 г., добавочныхъ пенсій лишь на время по 1 января 1911 г. представляетъ изъ себя мѣру несоотвѣтствующую основному принципу всякаго пенсіоннаго обезпеченія—его неизмѣняемости и строгой опредѣленности. Кромѣ принципиальной недопустимости предложенной Государственной Думой мѣры, она, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, оказывается также совершенно безцѣльной и ненужной съ точки зрѣнія практической пользы.

Казалось бы, въ данномъ случаѣ, не можетъ быть и рѣчи о какой-нибудь принципиальности, потому что само Военное Министерство, исходатайствовавъ временныя пенсіонныя правила, нарушило уже основной моральный принципъ неизмѣняемости и строгой опредѣленности пенсій, а слѣдовательно, если требовать соблюденіе принципиальной стороны дѣла, то просто дѣйствіе временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ надлежало прекратить. Но Государственная Дума, въ виду признаннаго самимъ Военнымъ Министерствомъ его *безвыходнаго* положенія, согласившись на продленіе уже принятой на три года вредной мѣры, конечно, должна была поставить въ огражденіе интересовъ арміи нѣкоторыя поправки, чтобы по

возможности *парализовать причиняемый добавочными временными пенсіями вредъ*, а именно:

Государственная Дума прежде всего поставила условіемъ, чтобы временныя правила были продолжены только на 2 года, а къ этому сроку Военное Министерство должно было выработать новый соотвѣтственный законъ о пенсіяхъ. Разрѣшить же получать временные оклады пенсій не 2 года только, а навсегда, было невозможно, потому что признавалось вреднымъ допустить примѣненіе той неправильной идеи, что негодные, плохіе элементы удаляются посредствомъ наилучшаго устройства ихъ матеріальнаго положенія, сравнительно съ годными и способными элементами, которые, продолжая служить, будутъ вынуждены впослѣдствіи получать меньшее вознагражденіе за свою болѣе полезную службу.

Финансовая Комиссія Государственнаго Совѣта нашла, что изданіе постояннаго пенсіоннаго устава для военнослужащихъ можетъ встрѣтить самыя серьезныя препятствія и по прошествіи двухъ-лѣтняго срока; во всякомъ же случаѣ оно потребуеъ самаго строгаго соображенія съ средствами государственнаго казначейства, расходы коего на производство пенсій и пособій по проекту государственной росписи на 1909 годъ достигаютъ уже цифры въ 81.000.000 рублей, не считая выдачъ отъ казны за счетъ эмеритальныхъ и другихъ капиталовъ— 21.500.000 р.

Итакъ, съ одной стороны, Государственный Совѣтъ полагалъ, что и съ 1 января 1911 года еще не будетъ постояннаго устава о пенсіяхъ военнослужащихъ, а съ другой, находилъ, что, вѣроятно, размѣры пенсій должны будутъ быть строго ограничены, т. е. будутъ, вѣроятно, ниже нынѣ дѣйствующихъ — временныхъ, добавочныхъ. Именно, принимая въ соображеніе эти доводы Государственнаго Совѣта, и надо было во что бы то ни стало сдѣлать такъ, чтобы счастливики, попадающіе въ отставку

въ періодъ существованія временныхъ пенсій, не оказались обставленными лучше настоящихъ служакаъ, которые своею полезною службою перейдутъ временный періодъ. Наконецъ, если только распространился бы слухъ, что новыя постоянныя пенсіи будутъ хотя немного меньше временныхъ, то началось бы *повальное бѣгство* изъ арміи, и ушли бы элементы, желательные для послѣдней.

Нельзя не обратить вниманіе на то обстоятельство, что на засѣданіи Государственной Думы 23 февраля 1909 г. самъ бывшій Военный Министръ сознался, что состояніе команднаго элемента въ арміи еще совершенно неудовлетворительно, а между тѣмъ едва ли не главнѣйшею мѣрою, предпринятою имъ для улучшенія этого состава, и было примѣненіе временныхъ правилъ объ усиленныхъ пенсіяхъ. Какъ это показываютъ статистическія данныя и выводы изъ нихъ, вслѣдствіе этой мѣры, ушли не неудовлетворительные элементы только, а и очень желательные для арміи, а именно: уволено способныхъ къ службѣ ротныхъ командировъ — 50,83⁰/₀, штабъ-офицеровъ, некомандующихъ отдѣльными частями — 16,05⁰/₀, штабъ-офицеровъ, командующихъ отдѣльными частями — 66,99⁰/₀ и генераловъ — 56,74⁰/₀. Въ виду этого слѣдовало, или совсѣмъ отказаться отъ продолженія дѣйствія временныхъ правилъ, или же уничтожить ихъ вредное вліяніе, разрѣшая полученіе такихъ пенсій, какъ неизбежное зло, въ продолженіе того времени, пока не будетъ установленъ законъ о новыхъ постоянныхъ пенсіяхъ.

Оставляя въ сторонѣ соблюденіе какихъ-либо пенсіонныхъ принциповъ, уже и безъ того *въ корнѣ нарушенныхъ и поправныхъ*, мы видимъ, что предложенная Государственной Думой мѣра являлась *единственною*, въ смыслѣ обезвреживанія временныхъ усиленныхъ пенсій, и кромѣ того *практичною*, потому что она, и она только, гарантировала армію отъ повальнаго бѣгства изъ нея офицеровъ.

На происшедшемъ согласительномъ совѣщаніи членовъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы восторжествовало основное положеніе послѣдней, и введены лишь нѣкоторыя редакціонныя поправки. Кромѣ того, Государственный Совѣтъ отклонилъ отдѣлъ III формулы Государственной Думы, находя что давать порученія министру въ законодательномъ порядкѣ неправильно и безцѣльно. Члены Государственной Думы принципиально не согласились съ мнѣніемъ членовъ Государственнаго Совѣта, но, въ виду того, что разногласіе могло повести къ отклоненію всего законопроекта, чѣмъ бы были поставлены въ весьма тяжелое положеніе офицеры, покидающіе службу, они были вынуждены согласиться на исключеніе отдѣла I-го. Докладчикъ Комиссіи по Государственной Оборонѣ заявилъ отъ имени фракцій союза 17 октября и умѣренно-правой, что Государственной Думой разрабатывается и въ ближайшемъ будущемъ будетъ внесенъ, на основаніи ст. 55 учр. Государственной Думы, законопроектъ о новомъ пенсіонномъ уставѣ для офицеровъ, и такимъ образомъ цѣль, которая имѣлась въ виду въ отдѣлѣ III-мъ, исключенномъ Государственнымъ Совѣтомъ, будетъ достигнута, но только инымъ путемъ.

По разсмотрѣнію и утвержденію, а пожалуй, и *разработкѣ*, настоящаго законопроекта «о пенсіяхъ офицерамъ строевого состава», можно видѣть и судить, какъ отнеслись въ данномъ случаѣ къ интересамъ офицеровъ и ихъ службы всѣ три учрежденія: Государственный Совѣтъ, Государственная Дума и Военное Министерство.

5. «О кредитѣ на 1909 г. по смѣтѣ Управленія Внутреннихъ водныхъ путей и шоссейныхъ дорогъ на изысканіе стратегическихъ путей на Западномъ пограничномъ пространствѣ». Отклонень, согласно заключенію Комиссіи по Госуд. Оборонѣ.

7. «О привлеченіи 10 возрастовъ населенія Приморской и Амурской областей въ учебные сборы въ

1909—1911 г.г., съ цѣлью обученія военному дѣлу, а равно и объ отпускѣ средствъ на производство учебныхъ сборовъ въ 1909 г. тремъ возрастамъ населенія этихъ областей». Принять.

8. «О переходѣ офицерскихъ участковъ, отведенныхъ изъ земель казачьихъ войскъ, въ случаѣ обращенія таковыхъ участковъ въ вымороченные, въ собственность тѣхъ же войскъ». Принять.

9. «Объ утвержденіи постановленія Совѣта Министровъ объ экстренномъ сверхсметномъ ассигнованіи Военному Министерству 14.000.000 р.».

Военный Министръ вошелъ съ представленіемъ въ Г. Думу объ отпускѣ 14.000.000 р. въ возвратъ суммъ, израсходованныхъ на нехватку по довольствію фуражемъ и по довольствію продовольственному войскъ въ 1908 г. Всего было израсходовано на фуражное довольствіе 67.800.000 р., а отпущено Г. Думой было 48.000.000 р.; не хватило 19.000.000 р.; на довольствіе приварочное было отпущено 17.000.000 р., а израсходовано 20.000.000 р.; не хватило 3.420.000 р.; всего не хватило по фуражному и приварочному довольствію 22.692.000 р. На пополненіе этого недостатка по росписи 1908 г. было отпущено 8.000.000 р., и слѣдовательно Военному Министерству не хватало 14.200.000 р.; оно обратило на погашеніе передержки 5.000.000 р. изъ тѣхъ суммъ, которыя были отпущены по чрезвычайнымъ кредитамъ на неприкосновенный продовольственный запасъ; затѣмъ оно обратилось въ Совѣтъ Министровъ съ ходатайствомъ о томъ, чтобы недостающая сумма въ размѣрѣ 9.000.000 р. была выдана, и Совѣтъ Министровъ, на основаніи ст. 17 Правиль, призналъ этотъ расходъ неотложнымъ и выдалъ эту сумму. Затѣмъ уже обратились въ Г. Думу съ ходатайствомъ о возмѣщеніи. Комиссія по Гос. Оборонѣ усмотрѣла во-первыхъ, что изъ свѣдѣній, имѣющихся въ распоряженіи интендантства и военнаго министерства, въ

настоящее время нѣтъ возможности отдѣлать, при покупкѣ фуража и прибавочнаго довольствія, дѣйствительные расходы отъ накладныхъ, а во-вторыхъ, что при этихъ условіяхъ нѣтъ возможности опредѣлить дѣйствительно ли были удовлетворительно высокія цѣны. Кромѣ того, Комиссія признала, что въ данномъ случаѣ не было никакихъ основаній пользоваться ст. 17-й Правиль Совѣтомъ Министровъ, а послѣднему просто надлежало осенью того же 1908 года внести вопросъ въ законодательномъ порядкѣ въ Г. Думу, которая и могла рассмотреть его съ такимъ же успѣхомъ тогда, какъ и теперь, такъ какъ и до настоящаго времени нѣтъ никакихъ данныхъ, подтверждающихъ точность и правильность расходованія разсматриваемыхъ суммъ. Эти данныя, провѣренныя контролемъ, могутъ явиться только въ концѣ 1909 года, а поэтому Совѣтъ Министровъ долженъ былъ отказать въ ходатайствѣ Военному Министру и внести вопросъ въ законодательномъ порядкѣ. Въ виду сего Комиссія по Госуд. Оборонѣ и предложила Г. Думѣ слѣдующую, принятую на засѣданіи, формулу: «Признано необходимымъ: 1) чтобы интендантское вѣдомство, при своихъ заготовкахъ, по возможности, строго и ясно отдѣляло въ своемъ счетоводствѣ покупную стоимость предметовъ этихъ заготовокъ отъ накладныхъ расходовъ, и 2) чтобы Министерства прибѣгали къ статьѣ 17-й Правиль о порядкѣ разсмотрѣнія Государственной Росписи только въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствительная и неотложная необходимость расходовъ требуетъ примѣненія этой статьи».

10. «О величинѣ контингента новобранцевъ въ призывѣ 1909 года». Принять, и предложена слѣдующая формула: «Признано необходимымъ: 1) чтобы уставъ о воинской повинности былъ пересмотрѣнъ и согласованъ съ современными требованіями и устранилъ бы такія ненормальныя явленія, какъ недоборъ, неравномѣрное пользованіе въ разныхъ призывныхъ участкахъ

льготами по семейному положенію и возвращенію по протестамъ воинскихъ комиссій обратно въ первобытное состояніе непомѣрно большого количества новобранцевъ, принятыхъ воинскими присутствіями, и чтобы соотвѣтствующій законопроектъ о льготахъ былъ представленъ въ законодательныя учрежденія въ теченіе настоящаго 1909 года; 2) чтобы съ возможно большею рѣшительностью была проведена мѣра освобожденія нижнихъ чиновъ, поступившихъ по набору, отъ всѣхъ тѣхъ обязанностей, которыя могутъ быть возложены на вольнонаемныхъ; 3) чтобы численный составъ арміи, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, соотвѣтствуя нуждамъ обороны государства, одновременно соотвѣтствовалъ бы и возможности для страны самага совершеннаго оборудованія и снабженія арміи въ техническомъ отношеніи, и чтобы усовершенствованіемъ технической стороны дѣла, а также цѣлесообразностью плана обороны государства *былъ бы изысканъ способъ сокращенія численнаго состава арміи по мирному времени*, съ возможностью развертыванія большихъ силъ въ военное время; 4) чтобы населеніе, освобожденное въ настоящее время отъ натуральной воинской повинности, было бы къ таковой привлечено постепенно, но путемъ рѣшительныхъ и неотложныхъ мѣропріятій, при чемъ для народностей, впервые призываемыхъ къ защитѣ общей родины, необходимо созданіе условій службы, приспособленныхъ къ особенностямъ ихъ быта, религіи, климата и т. п.; 5) чтобы всѣ указанныя мѣропріятія были бы осуществлены съ рѣшительностью, соотвѣтствующей важности и неотложности правильнаго устройства обороны государства; 6) чтобы конвойныя команды были замѣнены платными надзирателями, и 7) чтобы Военное Министерство вошло въ разсмотрѣніе еврейскаго вопроса въ арміи».

Эта формула была дополнена слѣдующими пожеланіями: 1) «Чтобы всѣ, не попавшіе къ отбыванію воин-

ской повинности, за исключениями предусмотрѣнными закономъ, уплачивали *военный налогъ*, приравниваемый къ различнымъ категоріямъ плательщиковъ». 2) «Чтобы Финляндія въ равной мѣрѣ несла тяготу повинности, какъ остальные граждане Великой Россіи, если даже не въ натуральномъ видѣ, то въ денежномъ». 3) «Признается необходимымъ, чтобы, въ связи съ кореннымъ пересмотромъ закона о льготахъ, при опредѣленіи контингента новобранцевъ, въ цѣляхъ равномернаго распределенія призываемыхъ къ числу безльготныхъ даннаго участка, разверстка производилась по отношенію къ общему числу безльготныхъ всѣхъ мѣстностей Имперіи по губерніямъ».

11. «Объ отпускѣ средствъ въ 1909 году на расходы, необходимые на пополненіе вещевыхъ запасовъ по вѣдомству Главнаго Интендантскаго Управленія». Принять со слѣдующей формулой: «Признано необходимымъ: 1) чтобы, при выборѣ поставщиковъ и способовъ заготовленія солдатской обуви и другихъ предметовъ интендантскаго довольствія, интендантское вѣдомство руководствовалось исключительно интересами арміи, устраняя всякія иныя постороннія дѣлу и идущія въ ущербъ указанной цѣли соображенія и вліянія; 2) чтобы названное вѣдомство не оставляло дальнѣйшихъ испытаній различныхъ типовъ усовершенствованной обуви и снаряженія для солдатъ, и 3) чтобы были выработаны цѣлесообразныя условія вознагражденія новобранцевъ и запасныхъ, призванныхъ на службу, за собственную ихъ обувь, которая будетъ признана годной для дальнѣйшей носки въ войскахъ».

Б. Законопроекты внесенные Управляющимъ Государственнымъ Коннозаводствомъ:

1. «Объ учрежденіи заводской конюшни въ Калмыцкой степи Астраханской губерніи и о расширеніи Вятской заводской конюшни». Законопроектъ въ первой

своей части былъ сперва взятъ вѣдомствомъ обратно, но затѣмъ внесенъ вторично и принятъ съ измѣненіями, такъ же, какъ и его вторая часть.

В. Законопроекты внесенные Министромъ Внутреннихъ дѣлъ.

1. «Объ измѣненіи нѣкоторыхъ узаконеній, касающихся учета и призыва нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота и ратниковъ государственнаго ополченія перваго разряда». Принять съ измѣненіями.

2. «О дополненіи устава воинской повинности правилами о порядкѣ исполненія этой повинности лицами, привлеченными къ дознаніямъ по государственнымъ преступленіямъ и подвергнутыми гласному надзору полиціи». Принять съ измѣненіями.

3. «О привлеченіи населенія Приморской и Амурской областей къ отбыванію воинской повинности». Принять съ измѣненіями.

4. «Объ ассигнованіи 35.894 р. на заготовку имущества для полевыхъ почтово-телеграфныхъ учрежденій». Принять.

Всего рассмотрѣно Комиссіей по Государственной Оборонѣ 108 законопроектовъ. Изъ нихъ: принято—42, принято съ измѣненіями 63 и отклонено — 3; кромѣ того рассмотрѣно для представленія въ Бюджетную Комиссію еще 41 законопроектъ, а всего рассмотрѣно 159.

Разборъ дѣятельности по Государственной Оборонѣ.

Позволимъ себѣ теперь резюмировать всѣ тѣ пожеланія и, пожалуй, замѣчанія, которыя высказали наши народные представители во время второй сессіи Государственной Думы 3-го созыва, въ отношеніи прогресса и преуспѣянія нашихъ вооруженныхъ силъ.

Прежде всего необходимо отмѣтить ту щедрость, съ которой отнеслась Государственная Дума къ ассигнованію всякихъ средствъ на содержаніе и развитіе вооруженныхъ силъ. Дѣйствительно, изъ всего колоссальнаго бюджета по обыкновеннымъ расходамъ на армію въ 475 милл. рублей, отклонено только 4.366.766 р., при чемъ эта цифра слагается изъ: 952.548 р. — на 6⁰/₀ надбавку для обращенія въ эмеритальную кассу по случаю увеличенія содержанія офицерамъ арміи, которое и безъ того уже было увеличено въ мѣрѣ возможности тою же Госуд. Думой, согласно одобреннаго ею закона 24 декабря 1908 г.; 675.000 р.—на расходы инженернаго вѣдомства по такимъ сооруженіямъ, кои, хотя можетъ быть и понадобятся войскамъ въ будущемъ, но самый вопросъ необходимости которыхъ въ данную минуту еще не выясненъ; 2.684.548 р.—кредита по слишкомъ неточно исчисленнымъ, или совершенно необоснованнымъ расходамъ интендантства, и еще изъ 54.308 р.

Ясно, что такое сокращеніе бюджета всего Военнаго Министерства (собственно на 54.000 р.) показываетъ полнѣйшее желаніе идти навстрѣчу нуждамъ арміи и Государственной Обороны, ибо скудость финансовыхъ средствъ Государства, конечно, всегда могла бы оправдать Государственную Думу, если бы она воспользовалась своимъ неотъемлемымъ и законнымъ правомъ сокращенія бюджета.

Точно также щедро отнеслась Госуд. Дума и къ вопросу объ увеличеніи содержанія офицерамъ, ассигновавъ только 14 милл. р., въ данную минуту, и, главнымъ образомъ, на помощь строевому элементу арміи, лишь потому, что не было возможности обременить болѣе Государственное Казначейство. Однако, тутъ же намѣчено скорѣйшее удовлетвореніе матеріальныхъ нуждъ и другихъ близкихъ къ строю элементовъ—военнаго духовенства и нѣкоторыхъ классовъ чиновъ (замѣтимъ, что

военное духовенство не должно было быть отдѣлено отъ офицеровъ).

Такимъ образомъ, насколько было въ зависимости отъ Госуд. Думы обезпечить прогрессъ арміи матеріально, — она это выполнила самымъ широкимъ и щедрымъ образомъ. Что касается до дѣятельности ея въ смыслѣ идейности, въ смыслѣ сознательнаго нравственнаго воздѣйствія на Правительство и военную власть по усовершенствованію Государственной Обороны и ея орудій, то все сдѣланное народными представителями и, насколько это было намъ доступно, собранное въ вышеизложенныхъ пожеланіяхъ Бюджетной и Государственной Обороны Комиссій, можно классифицировать слѣдующимъ образомъ.

I. Упорядоченіе дѣятельности главнаго военного органа администрированія и веденія вооруженныхъ силъ, т. е. самого Военнаго Министерства, объединившаго нынѣ въ своихъ рукахъ всю власть и всѣ функціи, за фактическимъ упраздненіемъ Совѣта Государственной Обороны и подчиненіемъ Военному Министру бывшаго самостоятельнымъ начальника главнаго управленія генеральнаго штаба. Здѣсь центръ тяжести падаетъ на необходимость коренныхъ реформъ по службѣ и дѣятельности — по направленію — генеральнаго штаба, являющагося главнѣйшимъ двигателемъ всей военной системы. Что же предложила Государственная Дума? Она ограничилась лишь намекомъ на то, что «не рѣшена еще реформа службы генеральнаго штаба», и указала на необходимость «пересмотра курсовыхъ программъ академіи генеральнаго штаба». Въ сущности, нынѣ, послѣ осуществленной реформы академіи, намѣтившей и коренное измѣненіе въ будущемъ начала службы въ генеральномъ штабѣ, да еще, пожалуй, вычеркиванія изъ списковъ генеральнаго штаба нѣсколькихъ генераловъ (начальниковъ дивизій, командировъ отдѣльныхъ бригадъ и др.),

можно считать, что пожеланія Госуд. Думы уже удовлетворены.

Къ сожалѣнію нужно отмѣтить, что если Г. Дума и сдѣлала, правда, довольно существенные намеки по адресу главной пружины военной машины, то все же она не объявила во всеуслышаніе свое, можетъ быть и существующее въ ея средѣ, сознаніе о полной несостоятельности нынѣшняго нашего генеральнаго штаба, какъ корпораціи, какъ руководящаго военнаго органа и какъ дѣятеля по войсковой службѣ. Мы не слышали напр. такого заявленія, что вся корпорація выросла на принципѣ: «войска—армія для генеральнаго штаба», что она съ нимъ сроднилась и имъ руководствуется. Между тѣмъ прогрессъ жизни и дѣятельности арміи обусловливается совершенно обратнымъ по смыслу и требованію принципомъ, а именно: «генеральный штабъ для войскъ». Не слышно было также заявленія, что наши офицеры генеральнаго штаба всегда, во всемъ, при всякихъ положеніи и обстановкѣ, пребываютъ *образцово и блестяще безответственны*. Это составляетъ коренное нарушеніе основанія всякой службы: государственной, общественной, частной, а тѣмъ болѣе военной, гдѣ отвѣтственность должна быть неумолимая, беспощадная, но строгая и точная, ибо только тогда она будетъ полезнымъ двигателемъ арміи на полѣ брани; она заставитъ исполнить свой долгъ во что бы то ни стало, не позволить уклониться отъ этого исполненія ни на іоту и въ то же время приучитъ не бояться отвѣтственности, не избѣгать ее—разовьетъ и осуществитъ инициативу и самостоятельность. Скажемъ еще такъ: только при существованіи разумной отвѣтственности, армія можетъ быть культурна въ боевомъ смыслѣ и будетъ добывать себѣ побѣды, а не пораженія. Если послѣднія составляли удѣлъ нашихъ Маньчжурскихъ войскъ, то едва ли не главной ихъ причиною была *безответственность* и ея ужасный режимъ,

царившій во всѣхъ слояхъ, *отъ главнокомандующаго до послѣдняго рядового.*

Не реформами курсовыхъ программъ и ожиданіемъ будущаго пополненія рядовъ генеральнаго штаба офицерами, имѣющими строевой опытъ, а не учениками со школьной скамейки, можно залѣчить глубокія язвы всей системы, отравленныя ядомъ многолѣтнихъ традицій. Это уже гангрена, единственный способъ лѣченія которой состоитъ въ немедленной и рѣшительной хирургической операциі. Военный Министръ единолично, и конечно при содѣйствіи начальника генеральнаго штаба, долженъ и можетъ произвести такую операцію надъ нашимъ генеральнымъ штабомъ, и тогда болѣзни не будетъ, даже не смотря на то, что армія получитъ еще два выпуска офицеровъ прошедшихъ старую школу, а весь генеральный штабъ воспитанъ въ прежней рутинѣ. Можетъ быть придется выбросить упорные элементы, въ которыхъ слишкомъ засѣла рутина, но лучше имѣть менѣе 50% того столь многочисленнаго состава генеральнаго штаба, коимъ располагаетъ наша армія въ данную минуту, лишь бы этотъ меньшій составъ былъ очищенъ отъ рутины и неотвѣтственности. Повторяю, дѣло не въ регламентаціи службы, а въ ея направленіи и въ предъявленіи къ ней требованій, что можно выполнить сейчасъ же, и не позже 24-хъ часовъ. Пока солнце встанетъ, роса глаза выѣстъ, говоритъ пословица, и, въ ожиданіи геніальнѣйшихъ реформъ генеральнаго штаба, мы пока предоставляемъ ему дѣлать все то же, и пожалуй еще въ большей степени, что онъ дѣлалъ до несчастной послѣдней войны и во время ея, результаты чего были столь печальны и столь губельны для арміи и родины.

Минувшій и текущій годы, т. е. именно тотъ періодъ времени, когда народные представители имѣли свое око надъ нашей арміей, особенно богаты проявленіями неотвѣтственности генеральнаго штаба; за примѣрами и

фактами, извѣстными не только арміи, но и обществу, ходить не далеко. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ: 1) Начальникъ Штаба Военнаго Округа, оказавшійся несоотвѣтствующимъ на занимаемой должности, былъ удаленъ съ производствомъ за отличіе въ генераль-лейтенанты, обогнавъ такимъ образомъ въ чинахъ цѣлую массу своихъ товарищей и получивъ въ командованіе внѣ очереди дивизію. 2) Начальникъ Офицерской стрѣлковой Школы, вѣроятно оказавшійся въ чемъ нибудь виновнымъ, былъ уволенъ въ отставку, но черезъ три дня возвращенъ на службу командиромъ неотдѣльной пѣхотной бригады; интересно знать, что могли думать о немъ его новые подчиненные, и можетъ ли существовать надъ ними хотя бы какой нибудь призракъ авторитета командной власти бригаднаго командира; слѣдуетъ замѣтить, что, при удаленіи за провинность этого генерала, совершенно невинно пострадалъ его подчиненный оберъ-офицеръ, честно исправлявшій обязанности казначея. 3) Военный Губернаторъ Области и Наказанный Атаманъ казачьяго войска, доказавшій свою полную несостоятельность за всѣ три года своей болѣе чѣмъ неудачной дѣятельности въ войскѣ и области, извѣстный всему ввѣренному ему населенію, главнымъ образомъ, по широкой практикѣ въ азартныя карточныя игры, былъ, правда, уволенъ въ отставку, но съ производствомъ въ генералы отъ кавалеріи. 4) Командиръ пѣхотнаго полка, признанный несоотвѣтствующимъ въ своей роли, не удаленъ изъ арміи, а зачисленъ по армейской пѣхотѣ. 5) Начальникъ Войскового Штаба казачьяго войска оказавшійся печально неудовлетворительнымъ въ этой роли и, кстати сказать, считающій между годами своей службы 12 лѣтъ отставки, тотчасъ же получилъ назначеніе начальникомъ штаба корпуса, т. е, былъ повышенъ по службѣ. 6) Начальникъ Штаба Крѣпости, *покинувшій ее*, не смотря на категорическое запрещеніе, начальства, *наканунѣ*

военнаго мятежа гарнизона, въ январѣ 1906 г., возвратился черезъ 6 мѣсяцевъ и нынѣ занимаетъ ту же должность. И такихъ примѣровъ устройства несостоятельныхъ въ своей дѣятельности офицеровъ генеральнаго штаба сколько угодно.

Наиболѣе серьезную оцѣнку состоянія нашего генеральнаго штаба сдѣлалъ съ трибуны Государственной Думы Депутатъ, отставной Генераль-Маіоръ *Бабянский*, а потому и приводимъ эту часть его рѣчи дословно:

«Какъ въ человѣческомъ организмѣ существуетъ мозгъ, который управляетъ всѣми дѣйствіями, который даетъ импульсы для его воли, такъ въ каждой организаціи долженъ быть такой же центральный органъ, и такимъ органомъ во всѣхъ арміяхъ является генеральный штабъ. Отсутствіе правильно организованной службы генеральнаго штаба всегда вело армію къ катастрофѣ, и лишь послѣ этого государства приходили къ сознанію необходимости созданія подобной организаціи. Такъ было съ Австріей въ 1866 г., когда она послѣ Садовой произвела реформу своего генеральнаго штаба; такъ было и съ Пруссіей послѣ Іены и Ауерштедта, въ началѣ XIX вѣка. Сознавъ причины своего пораженія, Пруссія первая поставила основанія для правильной, устойчивой, незыблемой организаціи именно центрального военнаго органа—генеральнаго штаба. Примѣру Пруссіи послѣдовала Франція послѣ 70-го года, а потомъ мы—послѣ Японской войны. Но, какъ это отразилось у насъ, всего лучше будетъ видно, если сравнить организацію нашего генеральнаго штаба съ ея первоисточникомъ, съ организаціей германскаго генеральнаго штаба.

«Въ германскомъ генеральномъ штабѣ за все столѣтіе было только 4 главныхъ начальника генеральнаго штаба; изъ нихъ Мольтке, въ продолженіе 30 лѣтъ, стоялъ во главѣ этого учрежденія, и онъ, такъ сказать, вдохнулъ жизнь и далъ ту организацію, которая привела Германію

ко всѣмъ ея побѣдамъ и военнымъ успѣхамъ. Организація эта состоитъ въ томъ, что прежде всего офицеры отбираются въ академію безусловно наилучшіе, не только по аттестаціи своего начальства, или по ихъ собственному убѣжденію, но и по тѣмъ строгимъ испытаніямъ, которыя имъ производятся; отъ нихъ требуется широкое общее образованіе; большая часть кандидатовъ въ академію—люди окончившіе высшее (?) образованіе, и тѣ требованія, которыя имъ предъявляются при экзаменахъ, письменныя испытанія, которыя производятъ въ высшихъ войсковыхъ комиссіяхъ, даютъ полную гарантію, что туда поступаютъ только офицеры широко образованные сами по себѣ.

«Курсъ въ академіи трехлѣтній и состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ: тактика, военная исторія, фортификація, военное право, общая исторія, на которую полагается 8 часовъ въ недѣлю, обученіе оружію, военныя сообщенія, топологія, топографія, морская война, государственное хозяйство, государственное и международное право. Это предметы общіе. Но затѣмъ имѣются 2 серіи предметовъ факультативныхъ: по желанію одна половина офицеровъ можетъ изучать одну серію, другая другую. Первая серія состоитъ изъ математики, физики и геодезіи; вторая серія заключаетъ науки, связанныя съ общей географіей и одинъ изъ иностранныхъ языковъ, на который полагается 18 часовъ, такъ что изученіе его полное и обстоятельное, и затѣмъ военная гигиена. Вотъ тотъ курсъ, который проходится въ Берлинской военной академіи. Конечно все лучшее, что есть въ военномъ вѣдомствѣ, сосредоточено въ этой академіи. Что же преподается въ нашей академіи генеральнаго штаба?

«Въ нашей преподается: военное искусство, администрація, статистика, геодезія, съемка и черченіе, затѣмъ фортификація, артиллерія, исторія—всего 2 часа въ недѣлю, русскій языкъ—только одинъ часъ, иностранные языки

и верховая ѣзда, а затѣмъ, какъ необязательные предметы: международное и государственное право, на которыя полагается по часу въ недѣлю, при чемъ предметы эти никто никогда не слушаетъ и не изучаетъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что общеобразовательныхъ предметовъ нѣтъ. Затѣмъ нѣтъ предметовъ специальныхъ по подготовкѣ къ генеральному штабу—военныхъ сообщений и службы ген. штаба, а эта служба ген. штаба представляется значительной.

«Чѣмъ вѣдаетъ германскій ген. штабъ? Это обзоръ и обработка свѣдѣній объ арміяхъ государствъ всего земного шара, изученіе собственной арміи и армій всѣхъ странъ, пользованіе желѣзными дорогами, устройство большихъ маневровъ, военно-топографическія и геодезическія работы, изученіе театровъ войны, изученіе всѣхъ странъ въ политическомъ и социальномъ отношеніяхъ. Ген. штабъ является средоточеніемъ всѣхъ свѣдѣній такого рода, чтобы въ каждый данный моментъ государство могло опредѣлить боевыя силы, какъ свои, такъ и своихъ вѣроятныхъ противниковъ. *Тамъ ошибокъ въ учетъ момента, въ учетъ военныхъ силъ, быть не можетъ; тамъ надъ этимъ работаютъ люди, преданные исключительно этому дѣлу.* Весь ген. штабъ германской арміи состоитъ изъ 300 человекъ; изъ нихъ 90 человекъ составляютъ главный ген. штабъ, и 91 офицеръ ген. штаба распределены по частямъ; затѣмъ имѣется 50 офицеровъ ген. штаба другихъ германскихъ государствъ и 70 человекъ прикомандированныхъ. Значить, основа германскаго ген. штаба—тѣ 90 человекъ главнаго штаба и 91 человекъ въ войсковыхъ штабахъ, въ штабахъ корпусовъ, дивизій и проч. И офицеръ, окончившій такого рода курсъ, по чрезвычайно строгому выбору поступаетъ въ главный ген. штабъ, гдѣ подъ непосредственнымъ руководствомъ главнаго начальника ген. штаба проходитъ свой стажъ отъ полутора до двухъ лѣтъ. Онъ обучается

всей той постановкѣ ген. штаба, о которой сказано выше, и при томъ подъ руководствомъ самыхъ авторитетныхъ лицъ. Лишь послѣ этого онъ переходитъ въ ген. штабъ, затѣмъ командируется въ войска и является уже живой связью между ген. штабомъ и войсками. Эта связь никогда не прерывается, и все то знаніе, которое приобрѣтаетъ ген. штабъ, посредствомъ этихъ офицеровъ переливается въ войска, и такимъ образомъ повышаются знанія и интересъ къ военнымъ наукамъ среди всего офицерскаго состава. Вотъ то учрежденіе, которое стоитъ въ центрѣ организаціи германскаго генеральнаго штаба.

«Какъ же это представляется у насъ? По официальнымъ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ комиссіи, всю службу ген. штаба у насъ несутъ 580 офицеровъ; всего же офицеровъ ген. штаба у насъ 950 человекъ. По списку офицеровъ ген. штаба, который былъ въ моихъ рукахъ, на 1 сентября 1907 г., цифра показана иная: всѣхъ офицеровъ ген. штаба показано 1.250—это противъ 300 въ Германіи,—изъ нихъ между прочимъ 380 генераловъ. Надо прибавить, что въ германскомъ ген. штабѣ и въ австрійскомъ, образованномъ по образцу германскаго, имѣется всего по 3 генерала ген. штаба, буквально по 3; у насъ же имѣется 380 генераловъ ген. штаба. Изъ 1250 офицеровъ, какъ вы видите, только 580 несутъ службу ген. штаба; остальные же пристраиваются на разнообразныя военныя административныя и гражданскія мѣста; они занимаютъ очень удобныя, выгодныя и хорошо оплачиваемыя мѣста, со службою ген. штаба ничего общаго не имѣющія. Если вы обратите вниманіе на то, что нашъ ген. штабъ соединенъ общностью мундира, который въ нашихъ общественныхъ условіяхъ имѣетъ громадное значеніе, что ген. штабъ заполняетъ всѣ высшія командныя мѣста и такимъ образомъ составляетъ совершенно особое привилегированное учрежденіе, которое съ арміей и со строемъ имѣетъ лишь малую связь, то

вы поймете, что нашъ ген. штабъ этой роли мозга арміи не играетъ и играть не можетъ. Но вопросъ тутъ еще шире! Я могу обратить вниманіе на тотъ тревожный, болѣзненный вопросъ, который задалъ А. И. Гучковъ, на тотъ вопросъ, о которомъ слагались пѣсенки въ Крыму, о которомъ громко говорили на Балканахъ, и который слышался въ стонахъ тысячъ убитыхъ и раненыхъ въ Маньчжуріи; это именно вопросъ о командномъ составѣ. Именно нашъ ген. штабъ даетъ изъ себя командный составъ; у насъ нѣтъ другого критерія для выбора начальника. Весь этотъ фондъ: гвардейскіе офицеры и генеральный штабъ. Но для того, чтобы въ нынѣшнее трудное время, при такой сложности военныхъ отношеній, быть командиромъ, надо пройти высшую теоретическую школу, получить широкое образованіе, надо имѣть тѣсную связь съ арміей и познать ее до конца. Это тѣ условія, которымъ отвѣчаютъ офицеры ген. штаба германскаго, французскаго и австрійскаго; они тамъ дѣйствительно составляютъ не только командный составъ, но и мозгъ арміи. У насъ, какъ вы видите, по условіямъ службы ген. штаба этого сказать нельзя, и вотъ откуда происходитъ въ сущности то отсутствіе хорошаго команднаго состава, тотъ историческій болѣзненный нашъ грѣхъ, который теперь пріобрѣтаетъ большее значеніе, чѣмъ когда-либо, потому что, господа, моментъ начинается серьезный: къ намъ и съ запада, и съ востока идутъ люди съ хорошей военной организаціей, во всеоружіи знаній, во всеоружіи систематическаго упорнаго труда, идутъ за расчетомъ, за своими претензіями, и быть можетъ, я боюсь это сказать, смотрятъ на насъ, какъ на свою добычу; у насъ военныя знанія изъ арміи изгнаны; они не имѣютъ права гражданства и не считаются необходимымъ элементомъ высшаго команднаго класса арміи. Въ этомъ кроется громадная опасность, и тѣ лица, которыя стали во главѣ военнаго вѣдомства, во что бы

то ни стало должны предупредить ее. Ген. штабъ долженъ быть *немедленно* реорганизованъ на самыхъ реальныхъ началахъ; онъ долженъ быть не средоточіемъ лицъ, которыя *дѣлаютъ карьеру*, а средоточіемъ тѣхъ лицъ, которыя *работаютъ*, горячо работаютъ.

«Но, гг., вопросъ этотъ еще шире! Этотъ командный составъ, который не могъ пожать побѣдныхъ лавровъ на поляхъ сраженій, такъ какъ тамъ это оказалось затруднительнымъ, онъ распространяетъ свою дѣятельность на все наше гражданское управленіе: всѣ наши генераль-губернаторы, губернаторы и множество административныхъ начальниковъ приходятъ изъ того же ген. штаба. Это люди, не обладающіе широкимъ образованіемъ, люди, которые не смогли себѣ создать въ арміи надлежащаго положенія, но которые считаютъ возможнымъ управлять государствомъ, вмѣшиваясь въ ту область отношеній, о которой они не имѣютъ никакого понятія. Поэтому, вмѣсто чувства законности, они вносятъ въ населеніе произволь и силу. Это положеніе нетерпимое. Это опять таки историческая традиція. У насъ управленіе полу-военное, чего мы ни въ какомъ государствѣ не находимъ и не замѣчаемъ ни въ какой хорошо организованной арміи. Вы не можете себѣ представить прускаго офицера ген. штаба, или генерала, въ роли губернатора или генераль-губернатора».

Въ дополненіе высказаннаго уважаемымъ Депутатомъ заключенія о несовмѣстимости гражданского управленія съ военнымъ, позволимъ себѣ указать еще слѣдующее:

Это есть совершенная *аномалія*. Солдатъ долженъ знать только военную службу и не можетъ выполнять функціи гражданского государственнаго дѣятеля по гражданскому управленію населеніемъ. Совмѣщать то и другое можетъ быть и въ состояніи особенно выдающіеся люди, со спеціальной подготовкой, но нужно считаться съ обыкновенными человѣческими способностями и не раз-

считывать на гениальность. Въ настоящее время военное дѣло стало столь сложнымъ и искуснымъ, что найти настоящихъ руководителей въ этой области, соотвѣтствующихъ всѣмъ требованіямъ, не легко; лицъ способныхъ управлять такими сложными и самостоятельными механизмами, какъ наши военно-окружныя управленія, немного, а если требовать отъ нихъ еще способности управлять милліонами гражданъ, то нужно, чтобы наша армія располагала особенно талантливымъ и разносторонне образованнымъ элементомъ, котораго, къ сожалѣнію, у насъ слишкомъ мало (война это доказала, ибо не нашлось ни одного въ милліонной Маньчжурской арміи, а внѣ ея, въ Россіи, даже не было желающихъ взять на себя отвѣтственность за чисто военное-полководческое дѣло).

Недавно изъ 12 общаго числа округовъ 9 соединяли гражданское управленіе съ военнымъ. Говоримъ смѣло, что дѣло могло бы идти хорошо, если бы мы могли посадить въ каждый изъ округовъ по Наполеону, но до сихъ поръ еще вся Европа не дала ни одного Наполеона, а опытъ послѣдней войны показалъ, что въ нашей арміи вообще нѣтъ особенно выдающихся по талантамъ лицъ. Слѣдовательно совмѣщеніе генераль-губернаторства съ командованіемъ войсками есть аномалія, и мы дорого за нее поплатимся. Замѣтимъ, что, чѣмъ лучше будетъ идти у губернатора гражданское управленіе, тѣмъ, пожалуй, будетъ хуже для командуемыхъ имъ войскъ, ибо нельзя совмѣстить несо- вмѣстимое. Надъ гражданами и солдатами главенствуютъ въ одинаковой степени только Монархи, а не обыкновенные смертные, потому что послѣдніе готовятся исключительно къ одной какой-нибудь спеціальности—военной или гражданской, а не къ обѣимъ вмѣстѣ. Если даже допустить, что наши генераль-губернаторы представляютъ изъ себя настоящихъ гениевъ, то все-таки останется одно неизбежное зло: нѣкоторая децентрализація управленія

русской арміей въ административномъ отношеніи необходима, вслѣдствіе условій территоріальныхъ, но, при совмѣщеніи генераль-губернаторства съ командованіемъ войсками, подготовка въ мирное время военнаго округа будетъ слишкомъ децентрализована и послужитъ къ нарушенію внутренней связи всѣхъ вооруженныхъ силъ государства, ибо командующіе войсками, будучи въ то же время гражданскими администраторами, совершенно выходятъ изъ подъ вѣдѣнія и власти военнаго министерства; военный министръ вѣдь есть только старшій солдатъ, но не гражданинъ. Командующій войсками, какъ гражданинъ, не подчиняется военному министру—солдату. Всѣмъ слишкомъ хорошо извѣстны факты неподчиненія такихъ генераль-губернаторовъ, какъ Гурко, Дрентельнъ и друг. такому деспотическому военному министру, какъ Ванновскій. На дѣлѣ выходитъ, что каждый военный округъ представляетъ изъ себя нѣчто совершенно особенное, самостоятельное и индивидуальное, а у насъ въ арміи говорятъ даже такъ: какъ только переведешься изъ одного округа въ другой, такъ и кажется, что переѣхалъ въ другое государство. А вѣдь армія должна быть единой, представляя изъ себя цѣльный организмъ въ государствѣ, не смотря ни на какія пространства и разстоянія. Даже колониальныя государства стремятся къ достиженію возможнаго единенія ихъ армій. Тактика и администрація войскъ должны существовать на одинаковыхъ, однообразныхъ основаніяхъ и требованіяхъ; ихъ примѣненіе и исполненіе должны быть одинаковы, а если у насъ въ Варшавѣ требуютъ одно, въ Кіевѣ другое, а въ Петербургѣ третье, то выйдетъ только то, что мы уже видѣли въ Маньчжуріи, т. е. что не было ничего общаго, и когда въ одной дивизіи настаивали на залпахъ, то въ другой ихъ запрещали, въ одномъ корпусѣ не ложились во время наступленія, а въ сосѣднемъ резервы ходили въ строѣ параллельныхъ цѣпей. Неизвѣстно когда, подъ

чьимъ начальствомъ, будетъ воевать любая воинская часть, а потому разнообразно подготавливаемыя и веденныя войска никогда не достигнуть столь необходимаго согласія въ бою.

Мы имѣемъ теперь плохихъ генераловъ съ кличкой губернаторовъ и плохихъ губернаторовъ съ кличкой генераловъ. Исполняя въ государствѣ двойственныя обязанности, гражданскія и военныя, эти лица въ сущности неотвѣтственны ни за тѣ, ни за другія. Во всѣхъ округахъ существуютъ должности помощниковъ командующихъ войсками, а потому, казалось бы, что, при совмѣщеніи обязанностей гражданского управленія съ военнымъ, во всѣхъ генераль-губернаторствахъ на ихъ помощниковъ можно возложить обязанности по командованію войсками и управленію войсковыми учрежденіями округовъ, но ни одинъ генераль-губернаторъ не можетъ согласиться, чтобы ввѣренными ему лично войсками отвѣтственно командовалъ его помощникъ, чтобы онъ былъ ихъ главою и вождемъ. Кромѣ того, между командующимъ войсками и его помощникомъ стоитъ еще начальникъ штаба округа, не подчиненный помощнику и въ своемъ родѣ настоящій помощникъ во всѣхъ отношеніяхъ командующаго войсками, а потому на дѣлѣ и выходитъ, что у генераль-губернаторовъ большею частью войсками командуютъ ихъ начальники штабовъ, чего, конечно, не должно быть ни въ какомъ случаѣ, потому что начальникъ штаба не есть отвѣтственное лицо въ командномъ отношеніи. Итакъ, необходимо навсегда отказаться отъ совмѣщенія должностей по гражданскому управленію съ должностями по командованію войсками, и командующихъ войсками въ округахъ подчинять только военному министру, а не министру внутреннихъ дѣлъ. Въ настоящее время, при совмѣстительствѣ, нѣкоторые командующіе войсками — изъ болѣе обыкновенныхъ смертныхъ — подчиняются военному министру, а привилегированные, со связями, его могутъ игнорировать.

Въ смыслѣ *реальныхъ немедленныхъ* реформъ нашего генеральнаго штаба мы можемъ указать слѣдующія:

1. Необходимо сократить численность генеральнаго штаба, ибо несравненно полезнѣе имѣть меньшее число офицеровъ, но лучшаго качества. Опытъ войны показалъ, что иногда 4 офицера генеральнаго штаба при штабѣ корпуса бывали совершенно напраснымъ бременемъ для управленія этимъ корпусомъ, а одинъ-два выполняли блестяще всю работу.

2. Прежде всего сократить число должностей въ центральныхъ органахъ, т. е. въ управленіи генеральнаго штаба, въ главномъ штабѣ и окружныхъ штабахъ, оставивъ безъ измѣненія число ихъ при войскахъ, въ корпусахъ и дивизіяхъ, и сдѣлавъ такъ, чтобы эти послѣднія не пустовали, а были постоянно заняты генеральнымъ штабомъ, который нынѣ отвлекается отъ ихъ исполненія всякими командировками и цензовыми командованіями.

3. Ограничить до минимума переходъ офицеровъ въ генеральный штабъ послѣ командованія отдѣльными частями; иначе это командованіе полками будетъ оставаться для генеральнаго штаба въ родѣ чего-то цензоваго, временнаго и неотвѣтственнаго, какъ это существуетъ въ настоящее время и отражается крайне вредно на состояніи отдѣльныхъ частей.

4. Понизить въ чинахъ должности генеральнаго штаба, какъ въ центральныхъ органахъ, такъ и въ особенности при войскахъ: начальникомъ штаба дивизіи долженъ быть оберъ-офицеръ, а начальникомъ штаба корпуса подполковникъ и полковникъ, дабы генеральный штабъ не могъ слишкомъ импонировать на строевой элементъ. Теперь же выходитъ, что начальники штабовъ командуютъ войсками, вмѣсто ихъ командировъ, не неся за это никакой отвѣтственности. Пора уже избавиться отъ такого положенія, что начальники дивизій и командиры корпусовъ нуждаются въ нянькахъ изъ генеральнаго штаба, которыхъ они

должны вслѣдствіе своей слабой подготовки поневолѣ слушаться и въ то же время нести за дѣйствія этихъ нянекъ всю отвѣтственность. Пора испытывать всѣхъ кандидатовъ на командованіе отдѣльными частями и выше, потому что времена безграмотныхъ молодцевъ начальниковъ миновали; они должны быть образованы въ умственномъ—тактическомъ отношеніи и не нуждаться въ нянькахъ, когда имъ приходится рѣшать полевые задачи; они должны умѣть руководить тактическимъ образованіемъ ввѣренныхъ имъ частей, а не предоставлять это дѣло начальникамъ штабовъ, которые должны лишь приводить въ исполненіе ихъ систему, ихъ проекты и способы.

Пора, повторяемъ, серьезно испытывать всякаго кандидата на командованіе полкомъ. Вѣдь у насъ уже додумались до производства экзаменовъ кандидатамъ на кавалерійскіе полки, но, правда, ихъ испытываютъ лишь на *крѣпость легкихъ и шенкелей*, не касаясь умственной—тактической подготовки. Однако, блестяще выдержанный въ Поставахъ на парфорсныхъ скачкахъ Офицерской кавалерійской школы экзамень, доказывающій умѣніе преодолевать препятствія и скакать нѣсколько часовъ безъ передышки, еще не служитъ ручательствомъ въ томъ, что испытанный штабъ-офицеръ сумѣетъ воспитывать и обучать свою часть, а, главное, эксплуатировать ее на полѣ сраженія соотвѣтственно современнымъ тактическимъ требованіямъ. Можно быть идеальнымъ жокеемъ, но совершенно негоднымъ командиромъ полка и эскадрона.

5. Необходимо предъявлять къ службѣ и поведенію офицеровъ генеральнаго штаба болѣе строгости, чѣмъ къ другимъ офицерамъ, ибо тотъ, кто больше получаетъ, обязанъ и давать больше, и трудиться энергичнѣе. Нельзя допускать никогда, ни въ какихъ случаяхъ, переводъ изъ генеральнаго штаба въ строй за провинности, что у насъ, къ сожалѣнію, практиковалось.

6. Обратитъ вниманіе на постановку основной военной

науки—*тактики*, отъ которой всецѣло зависитъ боевая подготовка войскъ, поставленная у насъ крайне неудовлетворительно въ самой военной академіи. Усовершенствовать программы, курсы и методы преподаванія въ военной академіи. Ввести обязательно *письменные экзамены по всемъ предметамъ*; не только пріемные, но и *всѣ переходные*, потому что только въ такомъ случаѣ уничтожится произволъ, протекція и явится настоящая оцѣнка знаній, а не фиктивная, основанная на какомъ-то самодурствѣ профессоровъ столь неопредѣленно поставленнаго въ нашей академіи военного искусства.

Намъ кажется, что все-таки съ трибуны Государственной Думы еще не раздалось достаточно твердаго голоса на защиту арміи отъ узурпаціи, привилегій и безответственности нашего генеральнаго штаба. Ужь не нашла ли себѣ эта корпорація и здѣсь своихъ людей, близкихъ членамъ Комиссій Бюджетной и по Государственной Оборонѣ?

Замѣчательно, что не только вся военная пресса, но даже и наиболѣе распространенныя въ военной средѣ обыкновенныя газеты по военнымъ вопросамъ направляются представители того же генеральнаго штаба; одинъ изъ нихъ былъ настолько дальновиденъ, что, ѣдучи на войну, вложилъ въ издательство значительный капиталъ, и получилъ возможность рекламировать себя героемъ, «дописывая недодѣланное на поляхъ сраженій», какъ мѣтко выразился одинъ изъ участниковъ войны—строевой офицеръ.

2. Улучшеніе команднаго состава арміи. Въ этомъ отношеніи, какъ это ни странно, ибо выборъ и назначеніе личнаго состава арміи, не подлежатъ критикѣ народныхъ представителей, Г. Дума сдѣлала весьма и даже особенно много. Ея заслуга прежде всего состоитъ въ томъ, что она положила предѣлъ развращающему вліянію усиленныхъ добавочныхъ пенсій (коренное нарушеніе служебнаго принципа — платить за полезность, а не

за неспособность службы); Г. Дума, правда, не могла отмѣнить ихъ совѣмъ, въ виду безвыходности положенія военнаго министерства, громогласно и официально признаннаго самимъ послѣднимъ, но она все же обезвредила ихъ въ достаточной мѣрѣ и задержала бѣгство изъ арміи вполне годныхъ и полезныхъ элементовъ.

Депутатъ Гучковъ подробно остановился на причинахъ бѣгства офицеровъ изъ арміи, выразивъ свои мысли чрезвычайно образно:

«Одной изъ основныхъ причинъ такъ называемаго бѣгства офицеровъ изъ арміи является все-таки та безотрадность служебнаго положенія, въ которомъ находится большая масса нашего офицерства. Неравномѣрная и несправедливая система прохожденія службы, существованіе многочисленныхъ служебныхъ привилегій для разнаго рода небольшихъ категорій войскъ, въ ущербъ главной массѣ армейскихъ офицеровъ, является такимъ же или еще болѣе могучимъ факторомъ, чѣмъ матеріальная нужда. Необходимо разстаться съ тѣми устарѣвшими привилегіями, которыя намъ переданы отъ наслѣдія прошлаго. Должна въ арміи быть только одна привилегія, привилегія образованія, военныхъ знаній, привилегія таланта. Но если уходъ офицеровъ изъ арміи часто объясняется естественными условіями, съ которыми трудно бороться, если офицерство не является закрѣпощеннымъ сословіемъ, которое обязано къ своей службѣ и не вольно мѣнять профессію, то на одну сторону дѣла нужно обратить вниманіе и поставить ее уже въ несомнѣнную вину Военному Министерству. Если вы посмотрите, куда уходятъ офицеры, то вы съ удивленіемъ констатируете, что рядомъ съ полнымъ уходомъ изъ военной службы, со снятіемъ мундира, есть еще уходъ на другія служебныя отрасли съ сохраненіемъ мундира. У меня имѣется таблица, чрезвычайно любопытная, въ которой указывается, что вы найдете офицеровъ на цѣломъ рядѣ гражданскихъ

должностей, частью внѣ военнаго вѣдомства, а частью въ самомъ вѣдомствѣ, но на такихъ должностяхъ, которыя по закону могутъ быть заняты гражданскими чиновниками. По отношенію къ нѣкоторымъ чинамъ эти данныя наиболѣе интересны. Мы находимъ капитановъ гвардіи и армейской пѣхоты на гражданскихъ должностяхъ — 810 человекъ, т. е. 12,2% всего числа капитановъ. Въ отношеніи ротмистровъ гвардіи и армейской кавалеріи имѣется цифра, которая приведетъ всякаго въ изумленіе.

«Ротмистровъ на гражданскихъ должностяхъ 560 ч., т. е. свыше 52%. Подполковниковъ всѣхъ родовъ оружія на этихъ должностяхъ 810, т. е. 14,2%, полковниковъ 400, т. е. 12,5%, генераловъ 206, т. е. 13,9%. Итого военныхъ чиновъ на гражданскихъ должностяхъ 2.792 или 15,4%. Если вы вспомните, что и весь-то некомплектъ составляетъ 14%, то вы увидите, насколько само военное вѣдомство и другія министерства, которыя допускаютъ такого рода уходъ офицеровъ въ другія отрасли службы, насколько они участвуютъ въ созданіи этого угрожающаго явленія нашей арміи. Вѣдь эти офицеры, которыхъ я вамъ назвалъ, эти 2.792 ч., составятъ почти 4 корпуса. И вы себѣ представить не можете, на какихъ должностяхъ мы встрѣчаемъ офицеровъ, продолжающихъ военную службу. Въ моемъ списокѣ я даже нашель, что бухгалтеръ армяно-грегоріанскаго синода — офицеръ, продолжающій носить погоны. Есть и землемѣры уѣздные, есть экзекуторы разнаго рода казенныхъ зданій, не всегда принадлежащихъ военному вѣдомству. Я помню, что на войнѣ съ удивленіемъ смотрѣли на то, что такое мирное учрежденіе, какъ санитарный поѣздъ, имѣетъ во главѣ себя гвардейскаго полковника (замѣтимъ отъ себя, такихъ гвардейскихъ строевыхъ полковниковъ было 6 человекъ).

«Тотъ человекъ, который долженъ идти во главѣ 4.000 бойцовъ къ побѣдамъ, командуетъ 2-мя врачами, 8-ю сестрами милосердія и 40 санитарями. Военный характеръ сани-

тарныхъ поѣздовъ, несомнѣнно, отъ этого выигрывалъ, но выигрывала ли армія? Опасность заключается не только въ томъ, что эти военные люди, выполняя гражданскія функціи, какъ бы пропадаютъ для арміи, а въ томъ, что эти выходцы изъ арміи нерѣдко возвращаются назадъ (одинъ изъ комендантовъ поѣздовъ, гвардейскихъ полковниковъ, и сейчасъ командуетъ гвардейскимъ полкомъ, а два другіе, тотчасъ по окончаніи военныхъ дѣйствій, получили армейскіе полки). Припомните, что даже служба управляющаго дворцовой конторой тоже является подготовительнымъ стажемъ для командованія артиллерійскимъ полкомъ, и вы увидите, насколько вся эта система совершенно неправильна. Отъ этихъ вопросовъ, въ которыхъ протекаетъ офицерская жизнь, я хотѣлъ бы перейти къ другой области, которая составляетъ, такъ сказать, моральную атмосферу, окружающую офицеровъ.

«Мы должны себя спросить: таковы ли эти условія, какія нужны, чтобы сформировать крѣпкій, мужественный, желѣзный характеръ? Развѣ военное вѣдомство, развѣ высшіе чины его заботятся о развитіи тонкихъ, благородныхъ, рыцарскихъ чувствъ, на которыхъ, въ концѣ концовъ, строится воинская доблесть? Вѣдь жерновъ гарнизонной службы, жерновъ ежедневной казарменной сутолоки перетираетъ въ порошокъ характеры! Развѣ берегутъ, развѣ культивируютъ то чувство чести и личнаго достоинства, то честолюбіе и самолюбіе, на которыхъ только и можетъ строиться характеръ истинно военный? Мы знаемъ, что только мѣры устрашенія, мѣры чистки въ аттестаціонномъ порядкѣ, или иномъ, считаются единственно спасительными для улучшенія состава офицеровъ; и когда наступитъ торжественный моментъ, когда отъ офицера потребуютъ величайшей жертвы, ради которой онъ живетъ, когда смерть будетъ смотрѣть ему въ глаза, то вѣдь всѣ эти средства цуканія, все это вамъ откажетъ; вамъ надо будетъ апеллировать къ лучшимъ,

благороднѣйшимъ чертамъ этого характера. Что же дѣлается въ этомъ направленіи?»

Депутатъ Бабянскій выражается такъ: «Въ настоящее время должны быть уничтожены всѣ привилегіи, существующія въ арміи; у насъ имѣются привилегированныя части, привилегированныя лица, а никакихъ привилегій въ арміи не должно быть. Тотъ, кто жертвуетъ своей жизнью, долженъ пользоваться всѣми правами. Всѣ офицеры должны быть равны въ своихъ правахъ; точно также должны быть уничтожены всѣ ограниченія въ арміи».

Въ дополненіе къ выраженному уважаемыми Членами Гос. Думы, позволимъ себѣ указать еще на слѣдующія три ненормальные явленія, къ сожалѣнію, укоренившіяся въ нашей арміи и весьма вредно отражающіяся на качествѣ и службѣ офицерскаго состава.

А. Рознь, существующая въ такой степени, что если не приступить къ ея искорененію, то прогрессъ команднаго персонала будетъ идти слишкомъ медленно, и нельзя рассчитывать на достаточное согласіе дѣйствій разныхъ родовъ войскъ на полѣ сраженія, а равно вообще на развитіе чувства взаимной выручки. Причинъ такой ужасной розни слишкомъ много, но вотъ главнѣйшія:

а) Рознь между войсками и генеральнымъ штабомъ, происходящая вслѣдствіе неотвѣтственнаго и привилегированнаго положенія послѣдняго. Она стала еще больше послѣ войны, потому что войска не могутъ забыть того невыносимо тягостнаго положенія, въ которое ихъ такъ часто ставила неудовлетворительная дѣятельность носителей военного искусства. Сошлемся по этому поводу на слова одного генерала—участника войны: «Схоластическія познанія, почерпнутыя изъ давно забытыхъ (скажемъ отъ себя и *устарѣвшихъ*) курсовъ академіи, не освѣженные теоретически—слѣдя за военною наукою, и практически—достаточно продолжительною службою, оцѣненныя въ свое время только баллами (отъ себя доба-

вимъ: при состояніи нашей академіи генеральнаго штаба и *отсутствіи письменныхъ испытаній*, оцѣненные болѣе, чѣмъ произвольно, несправедливо и совершенно случайно), принесли много вреда въ настоящей кампаніи успѣху войны и войскамъ; это должно послужить намъ предостереженіемъ въ будущемъ и двигателемъ на пути глубоко научнаго и практическаго усовершенствованія. Такой уровень знаній генеральнаго штаба не есть научная подготовка, и этимъ, конечно, нужно объяснить *ничтожное воздѣйствіе* носителей подобныхъ знаній на среду и на дѣло».

б) Рознь между строевымъ и административнымъ элементами арміи, обусловленная громадными преимуществами во многихъ отношеніяхъ, предоставленными второму. Административный элементъ, неся службу менѣе отвѣтственную (ибо отвѣчать за бумагу легко, а за живыхъ людей несравненно труднѣе), лучше обставленную (стоянка, квартиры, спокойствіе) въ отношеніи условій жизни и даже часто лучше оплачиваемую (теперь, пожалуй, не содержаніемъ, но во всякомъ случаѣ всякими пособіями и наградами), имѣетъ вообще слишкомъ много преимуществъ передъ строемъ вообще, но пользуется ими еще, увы, и при назначеніяхъ въ тотъ же строй и даже обгоняетъ въ чинахъ своихъ строевыхъ сверстниковъ.

в) Рознь между родами войскъ, главнымъ образомъ, между пѣхотой и артиллеріей, что происходитъ вслѣдствіе неправильной организаціи артиллеріи (нужны полки, а не бригады и дивизіоны, нужны капитаны—командиры артиллерійскихъ батарей, а не подполковники и полковники) и *неподчиненія ея начальникамъ дивизій*. Этотъ вопросъ былъ возбужденъ военнымъ министерствомъ еще въ 1901 г., но созванная для его обсужденія комиссія изъ представителей пѣхоты, артиллеріи и генеральнаго штаба высказалась противъ подчиненія, хотя одинъ изъ членовъ комиссіи *сумѣлъ опровергнуть всѣ неправильные*

доводы и соображенія комиссіи. Казалось, вопросъ долженъ былъ быть рѣшенъ еще въ минувшемъ году, но, повидимому, рѣшеніе опять отложено, что, конечно, пагубно для арміи.

Выдѣленіе полевыхъ инженерныхъ войскъ въ особыя самостоятельныя части (саперныя бригады), ничего общаго, по своей жизни и службѣ, съ другими войсками неимѣющія.

г) Рознь между гвардіей и арміей. Врядъ ли можетъ быть въ настоящую минуту возбужденъ вопросъ о сравненіи въ чинахъ и содержаніи офицеровъ гвардіи съ офицерами арміи по нѣкоторымъ особымъ соображеніямъ, въ виду существующаго мнѣнія, что гвардія есть защита и опора власти, но, конечно, съ этимъ мнѣніемъ согласиться невозможно: таковою должна быть вся армія, а не только какая-то избранная ея часть; во всякомъ случаѣ это гораздо надежнѣе и вѣрнѣе. Сравненіе правъ гвардіи и арміи должно быть осуществлено во что бы то ни стало, и за первой останется естественная привилегія жизни въ столицѣ и болѣе красивое обмундированіе.

д) Къ сожалѣнію, при перемѣнѣ формъ обмундированія нашей арміи, точно нарочно стремились посѣять рознь между войсками. Прежде всего въ кавалеріи. Не будемъ оспаривать того, что нивелировка всей кавалеріи въ драгунъ, произведенная въ 1881 году, была абсурдна и нарушила извѣстныя традиціи кавалерійскихъ частей, но во всякомъ случаѣ это уже было сдѣлано, и мы получили, согласно съ идеей Великаго Петра, однообразный составъ кавалеріи. Можетъ быть, еще слѣдовало вернуться къ традиціямъ уланъ, гусаръ черезъ 10—15 лѣтъ, когда еще были живы въ рядахъ полковъ поколѣнія, являвшіяся носителями старыхъ традицій, но когда прошло уже 30 лѣтъ, и въ полкахъ не осталось ни одного гусара и улана, то безъ такихъ наименованій можно и должно было обойтись. Цѣль, преслѣдуемая реформой перемѣны

обмундированія, состояла въ придачѣ войскамъ воинственнаго, красиваго вида; она была бы вполнѣ достигнута, если бы всю кавалерію оставили единой, однообразной—драгунской, но только дали бы всѣмъ полкамъ нѣчто въ родѣ гусарскаго ментика, сабли или палаши и кивера. И какой былъ удобный случай навсегда забыть о болѣзненной операціи упраздненія гусаръ и уланъ, благодаря приближавшемуся юбилею Петровскихъ Полтавскихъ побѣдъ, одержанныхъ его драгунами!!

Теперь въ кавалеріи будетъ нѣкоторая рознь, можетъ быть, малая; но она будетъ, а ея не было бы совсѣмъ, если бы оставили существованіе вновь созданныхъ и пережившихъ уже три десятка лѣтъ петровскихъ драгунъ.

Заботясь о красотѣ формы, обидѣли пѣхоту. Вѣдь рѣшеніе вопроса о томъ, можно ли удостоить пѣхоту синихъ рейтузъ, вызывающее у иныхъ смѣхъ, было вѣроятно важно, ибо сколько разъ мѣняли цвѣтъ сукна для брюкъ пѣхоты: но все-таки не посмѣли оскорбить кавалерію! А между тѣмъ пѣхота есть главный родъ войскъ, а кавалерія, сохраняющая за собою названіе оружія боговъ, только второстепенный; поэтому, казалось, бы, можно облагородить и форму наиболѣе выносящаго тягости боя рода войскъ. Въ отношеніи пѣхоты, пожалуй, извиненіемъ служить какое-то соображеніе, что она стоитъ и двигается исключительно на собственныхъ ногахъ и только въ рѣдкихъ, пожалуй, даже исключительныхъ случаяхъ, соприкасается съ благороднымъ конемъ, но вѣдь пѣшая артиллерія такого упрека или соображенія не заслуживаетъ, а все-таки ей не полагается благородный цвѣтъ и лучшее качество сукна.

Сперва какъ-то робко, неувѣренно, начали раздавать сабли, и только лихимъ строевымъ чинамъ кавалеріи, но затѣмъ, конечно, безумно многочисленный, пристраивающійся внѣ строя, элементъ, благодаря своимъ связямъ, выхлопоталъ себѣ такую же игрушку. Тутъ

сдѣлана существенная ошибка: во-первыхъ, отобрали единственное (какъ это ни странно, но оно было существеннымъ) преимущество строевыхъ служакъ кавалеріи надъ сотнями офицеровъ, ничего не дѣлающихъ, болтающихся, служащихъ лишь для украшенія себя мундиромъ и его привилегіями; во-вторыхъ, посѣяли рознь въ административномъ элементѣ, раздѣливъ его рѣзко на роды войскъ, а, спрашивается, какая разница между столоначальниками, взятыми изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи; почему второму изъ нихъ нужна игрушка, а первому и третьему нѣтъ?

Главнымъ уборомъ подчеркнули привилегіи гвардіи, кавалеріи и конной артиллеріи. Это произошло вслѣдствіе экономическихъ соображеній, но на дѣлѣ вышло такъ, что именно вся пѣхота оказалась пасынкомъ, а все остальное родными дѣтьми.

Конечно, не въ красотѣ формъ обмундированія нуждалась наша армія послѣ пережитаго ею несчастія въ Маньчжуріи, но если ужъ хотѣли этимъ заняться, то слѣдовало отнестись посерьезнѣе и не способствовать увеличенію и безъ того ужасной розни между войсками.

Можно утверждать, что ни въ одной изъ иностранныхъ армій не имѣется вообще столько причинъ для существованія розни, какъ въ нашей. Вслѣдствіе сего, въ послѣднюю войну, не существовало у насъ взаимной выручки: артиллерія не всегда готова была содѣйствовать пѣхотѣ, а послѣдняя смотрѣла на артиллерію, иногда, какъ на обузу, и извѣрилась въ ея помощи; сосѣднія въ бою части не стремились поддерживать другъ друга, а наоборотъ, иногда старались свалить съ себя на другихъ тягость боя; части уходили съ поля сраженія, забывая предупредить дерущіяся рядомъ, и ставили ихъ въ тяжелое положеніе; все это случалось между частями одного и того же корпуса, даже одной и той же дивизіи.

Уничтожить рознь въ арміи совсѣмъ не трудно, и слѣдуетъ лишь: 1) реформировать генеральный штабъ;

2) лишить привилегій административный элементъ, что теперь сдѣлать особенно удобно, сравнивъ содержаніе и отказавшись разъ навсегда отъ денежныхъ наградъ и пособій, потому что на военной службѣ награжденіе деньгами вообще недопустимо: ничего, кромѣ штатнаго содержанія, никакихъ гонораровъ и подарковъ — подачекъ *); условія административной службы хороши вообще сами по себѣ въ отношеніи удобствъ жизни, и желающихъ служить найдется всегда достаточно; 3) подчинить немедленно во всѣхъ отношеніяхъ пѣшую артиллерію начальникамъ дивизій, выдѣливъ лишь спеціальныи техническій надзоръ въ инспекціи артиллеріи; 4) уничтожить саперныя бригады и влить полевые инженерныя войска въ корпуса и даже въ дивизіи; 5) уничтожить привилегіи гвардіи, и 6) обратить вниманіе на то, чтобы служба по различнымъ военнымъ округамъ протекала болѣе однообразно.

Б. Протекція. Оговариваемся, что протекція, конечно, служить также и къ развитію только что разсмотрѣннаго явленія—розни.

Передъ войной 1870 года ни одинъ французскій офицеръ не получалъ назначенія иначе, какъ по протекціи, и если таковой не имѣлъ, то былъ встрѣчаемъ въ сферахъ, вѣдавшихъ назначеніями, такими фразами: «кто за васъ просить, или кто васъ рекомендуетъ?» Уже въ послѣдніе годы министерства Ванновскаго говорили, что онъ нерѣдко выражался такъ при докладахъ: «за этого меня никто не просилъ». Такимъ образомъ, протекція разрослась до невѣроятныхъ размѣровъ. Всѣ назначенія зависѣли отъ чьихъ-нибудь просьбъ: сановниковъ, придворныхъ, товарищей, дамъ — словомъ, надо было, чтобы кто-нибудь попросилъ. Помимо такого рода ходатайствъ

*) Исключенія составляютъ пособія, при несчастныхъ случаяхъ, напр. болѣзни, смерти, или когда ввѣренное дѣло является коммерческимъ — техническимъ.

влиятельныхъ лицъ, протекція, конечно, жила въ отдѣльныхъ корпорціяхъ. Весь генеральный штабъ, въ полномъ составѣ, оказывалъ протекцію своимъ, а въ его средѣ первенствующую роль играли главный штабъ и штабы Петербургскаго военнаго округа; послѣдніе, пожалуй, еще болѣе, потому что служившіе въ нихъ офицеры, неся отчасти придворную службу, заручались содѣйствіемъ придворнаго элемента. Въ этихъ штабахъ произошло рѣзкое раздѣленіе офицеровъ генеральнаго штаба на бѣлую и черную кости. Къ первой принадлежали блестящіе офицеры, начавшіе службу въ шикарныхъ гвардейскихъ полкахъ; они даже съ нѣкоторымъ послабленіемъ кончали курсъ академіи, а въ войскахъ Петербургскаго округа занимали какое-то парадное, привилегированное положеніе; мало работали, украшая лишь своими особами штабы, а для полученія штабъ-офицерскаго чина ускользали въ главный штабъ и въ военную агентуру; потомъ получали гвардейскіе полки, и вообще дѣлали выдающуюся карьеру. Естественно, такая несправедливость порождала недовольство другой части офицеровъ — черной кости или чернорабочихъ, но эти пользовались другими благами, зарабатывая тысячные гонорары на вольноопредѣляющихся, лекціяхъ въ академіи и училищахъ, и, конечно, также, въ мѣрѣ возможности, игнорировали свою штабную службу, благо потворство привилегированнымъ не позволяло начальству быть слишкомъ требовательнымъ и къ остальнымъ. Протекція процвѣтала и въ самой академіи генеральнаго штаба, въ отношеніи учениковъ, близкихъ влиятельнымъ лицамъ, а особенно изъ генеральнаго штаба, а также офицеровъ гвардіи и кавалеріи.

Въ другихъ войскахъ протекція шла отъ того же генеральнаго штаба, тянувшего даже случайно встрѣчавшихся на его служебномъ пути лицъ, напр., при ценовомъ командованіи, а, главнымъ образомъ, отъ временщиковъ Петербургскаго и другихъ округовъ. Коман-

дующіе войсками, командиры корпусовъ, а въ особенности всесильные вершители окружныхъ дѣлъ, начальники штабовъ округовъ, выдвигали исключительно своихъ людей. Въ кавалеріи протекція особенно процвѣтаетъ благодаря тому, что въ ней служатъ много знати и аристократическаго генеральнаго штаба. Въ артиллеріи существовала монополія главнаго артиллерійскаго управленія, и безъ содѣйствія особъ, причастныхъ къ этому учрежденію, карьера была невозможна.

Протекція способствовала во всѣхъ слояхъ арміи *безответственности* всего военнаго дѣла, ибо протектируемыхъ приходилось щадить, а, щадя ихъ, приходилось мирволить и вообще всѣмъ. Для нашей арміи существуютъ такія *фамиліи* и *имена*, что какое-нибудь, самое незначительное общеніе съ ними позволяетъ лѣзть въ гору на служебномъ пути и даже дѣлать блестящія карьеры, напр., всякія фамиліи съ окончаніями на «бокъ», «орфъ», «бергъ», «сакенъ» и др. Съ заслугами, знаніями, опытомъ совсѣмъ не считались. Протекція нѣкоторыхъ особъ дѣйствовала даже послѣ ихъ смерти, точно, возвышая ихъ родственниковъ и сослуживцевъ, хотѣли почтить память о заслугахъ усопшихъ, иногда и очень полезныхъ дѣятелей, а иногда лишь принесшихъ вредъ арміи. Главнокомандующіе заискивали передъ вліятельными лицами въ Петербургѣ, находили время вести съ ними переписку во время сраженій, особенно если ихъ сынки и родственники были приставлены къ главнымъ квартирамъ для полученія орденовъ и отличій.

Система протекціи создала такое явленіе, что почти у каждаго начальствующаго лица бывали заручки или въ Петербургѣ, или въ окружномъ штабѣ, и тогда, конечно, заручившіеся становились неуязвимыми. Служба существовала не для пользы и преуспѣянія арміи, а для благоденствія всякихъ личностей; дошли до того, что назначали командовать полками и штабами по мѣсту на-

хожденія недвижимыхъ имуществъ и коммерческихъ дѣлъ получавшихъ назначеніе; позволялось командирамъ корпусовъ жить не тамъ, гдѣ это полагалось согласно расквартированія войскъ, а тамъ, гдѣ это имъ нравилось. И такъ, служба обращалась въ *прислуживаніе*.

В. *Боязнь инцидентовъ*. 27-го мая 1908 г. А. И. Гучковъ сказалъ съ трибуны Гос. Думы: «Я думаю, что тотъ переворотъ, который совершился въ нашихъ общественныхъ условіяхъ, вызываетъ установленіе нѣсколько иного режима въ отношеніяхъ среди военныхъ. То — я скажу сильно и рѣзко — часто встрѣчающееся хамство въ обращеніи съ подчиненными должно разъ навсегда исчезнуть, ибо оно не требуется для сохраненія дисциплины; оно только вредитъ дѣлу. А, между тѣмъ, это отношеніе шло сверху до низу, не составляя, правда, правила, но составляя исключеніе, довольно часто встрѣчающееся. И это также гнало людей, лишало ихъ самостоятельности, оскорбляло и, наконецъ, уничтожало то самолюбіе, которое въ воспитанномъ человѣкѣ все-таки является однимъ изъ главныхъ стимуловъ для того героическаго акта, ради котораго эти люди вѣдь и существуютъ».

Справедливо, мѣтко сказанныя слова, заключающія въ себѣ глубокой смыслъ, скажемъ мы, но наряду съ этимъ происходило и обратное явленіе, составлявшее болѣзнь нашей арміи. Требовалось не имѣть инцидентовъ ни съ подчиненными, ни съ начальствомъ, а таковыми считалось часто всякое замѣчаніе первымъ (конечно, только въ отношеніи офицеровъ, а не нижнихъ чиновъ) и всякое возраженіе вторымъ. Если человѣкъ позволялъ себѣ нѣчто въ такомъ родѣ, то его отмѣчали *безпокойнымъ*, что уже лишало возможности на повышеніе по службѣ, или именовали *скандалистомъ*, причемъ, конечно, выгоняли изъ арміи. При такихъ служебныхъ воззрѣніяхъ, конечно, невозможно было предъявлять даже подобіе требовательности, а приходилось на все закры-

вать глаза и все терпѣть. Тотъ же развращающій принципъ продержался всю войну, благодаря чему и сейчасъ масса опозорившихъ русское оружіе генераловъ и офицеровъ продолжаютъ развращать ряды Русской арміи однимъ своимъ присутствіемъ въ ней, не говоря уже о ихъ продолжающейся вредной дѣятельности. Самъ бывшій военный министръ выразился по этому поводу такъ: «Мы проиграли войну, потому что мы избѣгали людей съ сильнымъ характеромъ, твердою волею, самостоятельныхъ и рѣшительныхъ, а цѣнили только людей покладистыхъ, умѣющихъ со всѣми ладить и во всѣхъ заискивать, потому, что мы боялись инцидентовъ». Можетъ быть, правильно будетъ сказать: «не происходитъ ли то же самое и теперь, черезъ 5 лѣтъ послѣ проигранной войны?» И когда тотъ же министръ 23-го февраля 1909 г. съ трибуны Гос. Думы огульно обвинилъ въ неудовлетворительности весь командный составъ нашей арміи (на что Депутатъ Марковъ 2-ой справедливо замѣтилъ, что это обидно для арміи), то черезъ недѣлю, въ одной изъ газетъ, было указано только 14 случаевъ за самое послѣднее время улаживанія инцидентовъ, граничащаго съ покрытиемъ преступленій; опроверженія не послѣдовало и по сей день.

Государственная Дума поддержала значеніе обездоленного въ арміи строя, фактически—при ассигнованіи прибавки къ содержанію офицеровъ, и теоретически—указавъ и внушивъ военному министерству необходимость сокращенія административнаго элемента.

Въ этомъ отношеніи Депутатъ Звегинцевъ указалъ въ своей рѣчи на слѣдующее:

«До реорганизаціи главнаго штаба, по старому его штату состояло 365 лицъ, а послѣ его реорганизаціи, по которой былъ выдѣленъ генеральный штабъ, число этихъ лицъ возросло до 398. Такимъ образомъ выходитъ какъ будто въ генеральномъ штабѣ не было опредѣленнаго

количества лицъ, или что даже было отрицательное количество».

Депутатъ Бабянской такъ охарактеризовалъ чрезмѣрность административнаго элемента въ нашей арміи: «Каковы же наши мирныя административныя организаціи? Во главѣ ихъ стоятъ главный штабъ и центральныя учрежденія. Въ главномъ штабѣ имѣется 385 служащихъ, во всѣхъ другихъ главныхъ управленіяхъ цифра эта превышаетъ 600 человекъ; такимъ образомъ въ центральныхъ учрежденіяхъ мы имѣемъ около 1.000 ч., главнымъ образомъ офицеровъ и отчасти чиновниковъ, исполняющихъ текущую работу. За главнымъ штабомъ идутъ окружныя управленія. Управленія военныхъ округовъ въ своихъ штабахъ содержатъ 780 офицеровъ и чиновниковъ. Затѣмъ идутъ штабы: корпусныя, дивизионныя, бригадныя и полковыя. Вся эта масса штабовъ вмѣщаетъ 1.500—2.000 ч. Такимъ образомъ въ штабахъ и управленіяхъ у насъ около 4.000 офицеровъ и чиновниковъ, т. е. 10⁰/о всего наличнаго состава нашихъ офицеровъ.

«Германская организація представляется въ такомъ видѣ: въ корпусномъ штабѣ, который вмѣщаетъ въ себѣ окружныя и корпусныя управленія и является высшимъ центральнымъ учрежденіемъ, имѣется всего 12 человекъ. Въ дивизионномъ штабѣ имѣется 6 человекъ. Такимъ образомъ управленія корпусовъ состоятъ изъ 24 ч. На 20 корпусовъ это даетъ съ небольшимъ 400 ч. Вся военная административная организація Германіи составляетъ не болѣе 1.000 ч., не превышая 4—5⁰/о общаго количества офицеровъ. Вотъ условія, при которыхъ дѣйствуетъ управленіе арміей. Прибавьте къ нашей другую армію, состоящую изъ 40.000 писарей, буквально 40.000 писарей, которые переписываютъ бумаги, и вы увидите, что администрація и эти писаря стоятъ намъ больше, чѣмъ Японіи вся ея армія. Вотъ эта лавина, этотъ потокъ бумагъ дѣлаютъ изъ нашей арміи бюрократическую организацію.

«Этимъ ослабляется инициатива, ослабляется воля, ослабляется отвѣтственность военначальниковъ, которые всегда ждутъ, что откуда то сбоку или сверху должно послѣдовать то или другое распоряженіе, которое имѣеть рѣшающее значеніе».

Пожалуй Г. Думѣ же мы обязаны крушеніемъ министерства г. Редигера, всѣми своими реформами доказавшаго свою полную несостоятельность (начавъ ихъ съ барабана и закончивъ киверомъ) и упустившаго столько драгоцѣннаго времени послѣ окончанія войны; можетъ быть это произошло случайно и независимо отъ Г. Думы, но можно думать, что именно затрагиваніе въ ея стѣнахъ жгучихъ вопросовъ командованія вызвало такіе разговоры и такое впечатлѣніе, что г. Редигеру пришлось разстаться съ своимъ слишкомъ ужъ мало содержательнымъ портфелемъ. Остается удивляться только тому, что не раздалось пока голоса противъ настоящаго несчастья нашей арміи, сирѣчь продолженія блестящихъ карьеръ въ ея рядахъ нѣсколькихъ участниковъ послѣдней войны, погубная и даже позорная дѣятельность которыхъ нынѣ уже вполне извѣстна, будучи доказана документально и гласно.

Наконецъ, Г. Дума обратила весьма серьезное вниманіе на то, чтобы впредь не было допускаемо оплачиваніе отдѣльныхъ лицъ военнаго вѣдомства, такъ какъ оплачиваемое какимъ бы то ни было видомъ содержаніе должно быть производимо за службу, за трудъ и работу, а не за фамилію и имя.

Въ отношеніи поднятія уровня образованія офицеровъ, при обсужденіи смѣты Главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній было указано, что оно находится въ печальномъ состояніи, подтверждаемомъ приказомъ 1906 г. Начальника генеральнаго штаба по поводу отчаянной неудовлетворительности пріемныхъ испытаній въ академію генеральнаго штаба.

На одномъ изъ засѣданій А. И. Гучковъ высказался

такъ: «Что дѣлается между прочимъ для поднятія военныхъ знаній офицеровъ? Преобразование юнкерскихъ училищъ — несомнѣнно благодѣтельная мѣра, но она вполнѣ перевѣшивается тѣмъ общимъ разваломъ, въ которомъ, надо сказать, находится наше военно-учебное дѣло при настоящемъ режимѣ. Робкая попытка созданиемъ стрѣлковыхъ курсовъ поднять уровень тѣхъ офицеровъ, которые готовятся быть ротными командирами, разумѣется, заслуживаетъ привѣтствія».

Однако никакихъ существенныхъ пожеланій сдѣлано не было, а равно не намѣчены мѣры къ устраненію столь пагубнаго и, замѣтимъ, хроническаго явленія. Здѣсь, говоря о военныхъ училищахъ, мы опять сталкиваемся съ необходимостью измѣнить направленіе службы генеральнаго штаба, ибо образованіе нашей военной молодежи находится всецѣло въ его рукахъ, а также зависитъ отъ военной академіи. Порученіе столь отвѣтственнаго дѣла особенно неотвѣтственнымъ дѣятелямъ и привело къ той отсталости тактическаго—умственнаго—военнаго образованія нашихъ офицеровъ, столь рѣзко и наглядно выразившейся въ теченіе всей минувшей войны, отъ Тюренчена до Мукдена включительно. Нынѣ генеральный штабъ является не двигателемъ, а тормазомъ въ дѣлѣ образованія офицеровъ; онъ промышляетъ на немъ, зарабатываетъ баснословные гонорары, но ему не служить, онъ не радѣетъ и за него не отвѣчаетъ. Тутъ нужны коренныя немедленныя реформы, и нельзя терять ни одного дня. Замѣтимъ, что идеи уже намѣчены и разработаны, но всесильная рутинна держитъ ихъ подъ спудомъ. Нельзя обойти молчаніемъ и того факта, что, несмотря на опытъ войны, показавшій насколько слабо общеніе между офицеромъ и солдатомъ, онъ не принятъ во вниманіе, и попрежнему мы продолжаемъ выпускать офицеровъ изъ институтовъ — кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ — прямо въ войска. Они не знаютъ

жизни и быта солдата, не понимают его интересовъ, его міровоззрѣнія, они даже мало интересуются имъ. Солдатъ же не довѣряетъ такимъ барчукамъ, сторонится отъ нихъ, замыкается въ самомъ себѣ. Рознь продолжаетъ расти, и устои строя грозятъ обвалиться. Хотя одинъ годъ, но каждый изъ офицеровъ долженъ поносить сѣрую шинель, и не только для вида, для отбытія номера, какъ это удается многимъ вольноопредѣляющимся, а настоящимъ образомъ, живя одною жизнью съ солдатомъ, раздѣляя его долю, выполняя солдатскую службу во всей ея мѣрѣ.

3. Подготовка стратегической обороны государства въ инженерномъ и артиллерійскомъ отношеніяхъ. Г. Дума высказала весьма опредѣленный и трезвый взглядъ: она готова идти на какія угодно жертвы и ассигновать какіе угодно кредиты, но не иначе, какъ если у нея будетъ увѣренность, что вопросъ обороны рѣшенъ, а не виситъ на воздухѣ, какъ это было до настоящей минуты, ибо такъ выходило по заявленіямъ представителей военного вѣдомства, говорившихъ на засѣданіяхъ комиссій и съ трибуны. Къ сожалѣнію, въ этомъ направленіи дѣятельность Г. Думы неминуемо сковывается существованіемъ стратегическихъ секретовъ, которые могутъ быть только достояніемъ Военнаго Министерства и должны безусловно оберегаться послѣднимъ, какъ государственная тайна. Однако Г. Дума имѣетъ несомнѣнное право довѣрять или не довѣрять, и дѣло Военнаго Министерства достигнуть довѣрія, своею дѣятельностью вообще и по предназначеніямъ стратегіи въ особенности. Это тѣмъ болѣе необходимо, что, при соблюденіи самой строгой таинственности по выполненію своихъ стратегическихъ плановъ, ихъ выполнение все-таки становится достояніемъ общественнаго мнѣнія, ибо вѣдь нельзя, напримѣръ, взорвать тайно на воздухъ значительную крѣпость, даже незначительный фортъ, или заложить новую крѣпость. Съ этимъ прихо-

дится считаться; поэтому дѣлать слишкомъ неосторожные, а тѣмъ болѣе необдуманые шаги не приходится. При такомъ образѣ дѣйствій не будетъ довѣрія законодательнаго собранія и можетъ не послѣдовать разрѣшенія необходимыхъ кредитовъ.

Чрезвычайно вѣрныя мысли были высказаны нѣкоторыми депутатами въ отношеніи реорганизациі нашихъ инженерныхъ войскъ. Прошедшая война несомнѣнно подчеркнула чрезвычайно важное значеніе этихъ войскъ, но опытъ той же войны удостовѣрилъ, что роль и значеніе нашихъ инженерныхъ войскъ не были использованы въ той степени, какъ бы это слѣдовало. Одной изъ главныхъ причинъ этого явленія была *оторванность* инженерныхъ войскъ въ мирное время отъ другихъ полевыхъ войскъ, существовавшая даже во время всякихъ маневровъ. Поэтому первѣйшею задачею предстоящей реорганизациі является слитіе инженерныхъ войскъ съ полевыми, т. е. уничтоженіе саперныхъ бригадъ и влитіе саперныхъ частей въ корпуса и дивизіи въ мирное время. Тогда только старшіе войсковые начальники практически ознакомятся съ ролью инженерныхъ войскъ и научатся правильно употреблять ихъ въ разнообразныхъ условіяхъ военнаго времени.

Тотъ же опытъ войны выяснилъ недостатокъ инженерныхъ войскъ въ нашей арміи, и главному инженерному управленію пришлось во время войны пополнить дѣйствующіе корпуса, какъ саперными частями разныхъ категорій, такъ и всякими инженерными техническими средствами. Поэтому необходимо теперь же развить количественно этотъ родъ войскъ. Увеличеніе штатовъ разныхъ центральныхъ инженерныхъ учрежденій если и допустимо, то во всякомъ случаѣ, при условіи организаціи, при которой существующія техническія силы были бы использованы полностью для пользы живого дѣла, а не оставались бы при такихъ канцелярскихъ обязанностяхъ, исполненіе

коихъ требуетъ не офицеровъ, а чиновниковъ и даже конторщиковъ—писарей.

Необходимо озаботиться развитіемъ воздухоплавательнаго дѣла, а равно и расширеніемъ примѣненія беспроволочнаго телеграфа. Въ послѣднемъ отношеніи высказано пожеланіе, чтобы организацію въ Имперіи сѣти станцій беспроволочнаго телеграфа взяло на себя почтово-телеграфное вѣдомство, оставивъ военному вѣдомству лишь организацію легкихъ подвижныхъ станцій собственно для полевыхъ войскъ и оборудованіе крѣпостей и нѣкоторыхъ стратегическихъ пунктовъ.

Депутатъ Лукашевичъ, докладчикъ по смѣтѣ главнаго артиллерійскаго управленія, находя, что наше названное управленіе обладаетъ достаточными—въ громадномъ числѣ необходимыми заводами для обезпеченія артиллерійской обороны, а Гос. Дума предоставляетъ ему соотвѣтствующіе кредиты, указаль, что въ настоящее время наше благополучіе, наша вооруженность, всецѣло зависятъ отъ умѣнія и прилежанія лицъ, поставленныхъ во главѣ артиллеріи, но подчеркнулъ то печальное явленіе, что наша артиллерія не досчитываетъ въ своихъ рядахъ тысячи офицеровъ, и для устраненія его высказаль слѣдующее предположеніе:

«Явленіе это ненормальное; устранить его нужно во что бы то ни стало, и, по моему, тутъ думать нечего: никакіе палліативы не помогутъ; разъ есть отливъ, то долженъ быть приливъ. Разъ образовалось пустое пространство въ тысячу человѣкъ, значитъ надо построить новое артиллерійское училище, которое давало бы офицеровъ. Къ сожалѣнію, я не могу представить вамъ смѣту этого артиллерійскаго училища, такъ какъ Военное Министерство не предъявило намъ такое требованіе. Мнѣ кажется, что медлить дольше нельзя, а исправить это можно. Въ этомъ году будетъ праздноваться великій день Полтавской битвы. Какъ было бы соотвѣтственно, если

бы въ этотъ день мы заложили новое артиллерійское училище и назвали его Петровскимъ. Это былъ бы даръ нашего поколѣнія, повиннаго въ допущеніи ослабленія нашего военнаго могущества, Великому Создателю этого могущества».

Я полагаю, что каждый изъ военныхъ по достоинству оцѣнить эти патріотическія, трогательныя слова народнаго представителя, такъ глубоко сочувствующаго интересамъ нашей арміи, такъ безпредѣльно желающаго ей прогресса и возстановленія ея недавно поколебленныхъ силъ и средствъ.

Вопросъ силы кадровъ арміи, содержимыхъ въ мирное время, также относится къ стратегической оборонѣ государства. И его Г. Дума не оставила своимъ вниманіемъ, но высказанный ею взглядъ пока еще недостаточно опредѣлился, и будемъ надѣяться, что она въ своемъ большинствѣ не раздѣляетъ слѣдующихъ положеній, высказанныхъ Депутатомъ Шингаревымъ:

«Тотъ составъ арміи, который у насъ имѣется, и который мы должны содержать хорошо, этотъ составъ арміи для нашего бюджета не по силамъ. Появляется стратегическая коллизія между необходимостью довести довольствіе арміи до той высоты, какъ она стоитъ въ западныхъ государствахъ, и между невозможностью тратить громадныя суммы денегъ въ то время, какъ на культурныя нужды страны наши ассигновки отличаются по прежнему чрезвычайной скромностью. Эта коллизія должна быть всегда на виду и у Военнаго Министерства и у Г. Думы. Выходъ изъ этой коллизіи только одинъ, и только путемъ сокращенія контингента арміи, не уменьшая на нее расходовъ, мы можемъ ее поставить на должную высоту въ матеріальномъ обезпеченіи, не затрогивая расходовъ на культурныя нужды страны. Поэтому, господа, страна должна нести тяжелыя жертвы на армію, она должна удовлетворять въ полной мѣрѣ всѣхъ работ-

никовъ этой арміи, не обижая никого, и никого не забывая, но она должна всегда помнить, что единственный для этого путь — обязательное сокращеніе контингента арміи. Если мы къ этому пути стремиться не будемъ, мы по прежнему будемъ довольствоваться армію чрезвычайно слабо, и по прежнему изъ нашего бюджета будемъ расходовать громадныя суммы; мы будемъ отставать по прежнему въ культурномъ развитіи и довольствоваться нашу армію по прежнему чрезвычайно скромными ассигновками. Поэтому, по моему мнѣнію, бюджетной комиссіи, при разсмотрѣннн смѣты Военнаго Министерства, и въ Военномъ Министерствѣ, при подготовкѣ этого вопроса, должна быть самымъ тщательнымъ образомъ направлена работа къ тому, чтобы контингентъ арміи былъ сокращенъ, и чтобы тѣмъ самымъ намъ была дана возможность поставить довольствіе и оплату арміи на должную высоту».

Соглашаясь съ принципомъ необходимости совершенствовать качества кадровъ нашихъ вооруженныхъ силъ, не слѣдуетъ ни на минуту забывать, что, при необходимости вооруженія всего народа, Россія, конечно, должна имѣть огромные кадры мирнаго времени, особенно принимая во вниманіе ея значительный приростъ народонаселенія. Къ тому же обязываютъ ее размѣры и разстоянія территоріи. Вотъ почему вопроса о сокращеніи вооруженныхъ силъ мирнаго времени и быть не можетъ. Конечно, надо исправить недостатки организаци, неустойчивость военныхъ формированій, но если явится потребность въ развитіи кадровъ, то Россія должна быть на это готова и не отступать ни передъ какими жертвами. Только при такомъ взглядѣ на будущность нашихъ вооруженныхъ силъ можно ожидать развитія той военной мощи, которая должна обеспечивать благоденствіе нашего отечества, оберегая его отъ многочисленныхъ враговъ. Ставить какіе-либо предѣлы въ развитіи вооруженій нельзя, конечно, до тѣхъ поръ, пока Европа, а съ не-

давняго времени и государства желтой расы въ Азіи не оставляют политики вооруженнаго мира, но этого можетъ быть и весьма отраднаго для человѣчества явленія не предвидится; наоборотъ, мы знаемъ и слышимъ о все большемъ обезпеченіи мира у нашихъ сосѣдей на западѣ и на востокѣ посредствомъ расширенія всякихъ вооруженныхъ средствъ.

4. Упорядоченіе войскового хозяйства. Изъ внимательнаго разбора всѣхъ сдѣланныхъ Г. Думой пожеланій вытекаетъ вполне здоровое и правильное отношеніе ея къ этому дѣлу. Не требуя отъ Военнаго Министерства немедленной ломки накопившихся анахронизмовъ хозяйства и архаическихъ способовъ и приѣмовъ его веденія, Г. Дума указываетъ на необходимость реформъ въ слѣдующихъ отношеніяхъ: а) правильный фактическій контроль, б) объединеніе разныхъ однородныхъ отраслей, в) уничтоженіе злоупотребленій и монополіи подрядовъ, г) точность и соотвѣтствіе отпуска на всѣ потребности, д) освобожденіе строя отъ хозяйства, е) упрощеніе отчетности и ж) нескрывать вѣдомствомъ своихъ плановъ, опытовъ, операцій и средствъ. Г. Дума достаточно остановилась на дефектахъ интендантства и разоблачила всѣ главные его недостатки; она гораздо менѣе вникла въ хозяйство инженеровъ и почему то совсѣмъ не критиковала артиллерійское вѣдомство, между тѣмъ какъ постановка хозяйственнаго дѣла въ немъ именно въ значительной степени тормозитъ прогрессъ техники артиллеріи. Казенно-фабричные способы, рутина порядковъ главнаго артиллерійскаго управленія и неотвѣтственность, покрываемая сверху, врядъ ли дадутъ нашимъ крѣпостямъ и войскамъ то, что имъ нужно. Обособленность всего артиллерійскаго дѣла, относительно малое подчиненіе, иногда совсѣмъ отсутствующее, Военному Министру пагубны и требуютъ немедленныхъ, скорѣйшихъ реформъ; когда же послѣднія производятся ради какихъ то непонятныхъ

цѣлей и въ ущербъ даже существовавшимъ полезнымъ учрежденіямъ (что и констатировано Г. Думой), то врядь ли можно ждаты добра и успѣха.

5. Служба и экономическое состояніе казачьихъ войскъ.

По этимъ вопросамъ Государственной Думѣ пришлось высказаться въ разсматриваемую сессию 1908 — 1909 гг. большое число разъ, а именно: при обсужденіи смѣты Главнаго Управленія казачьихъ войскъ и при обсужденіи законопроектовъ: 1) объ улучшеніи экономического быта Донскаго войска, 2) о назначеніи пособій отъ казны Оренбургскому и Семирѣчинскому войскамъ, 3) о продолженіи усиленныхъ пенсій офицерскому строевому составу, 4) объ увеличеніи содержанія офицерамъ, 5) объ устройствѣ врачебной части въ Амурскомъ и Уссурійскомъ казачьихъ войскахъ, 6) о распространеніи самоуправления на Донскую область, 7) объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства суммъ на возмѣщеніе Забайкальскому войску сборовъ за разрѣшеніе питейной торговли на станичныхъ земляхъ, и 8) о сокращеніи времени пребыванія казаковъ въ пригготовительномъ разрядѣ до одного года.

Главнымъ образомъ, конечно, всѣ казачьи вопросы сводились къ выясненію ихъ экономического состоянія, такъ какъ и принятое Г. Думой сокращеніе срока службы молодыхъ казаковъ въ пригготовительномъ разрядѣ (когда они подготавливаются къ командированію на службу въ первоочередные полки, снаряжаясь и обучаясь) съ двухъ до одного года было вызвано исключительно потребностью освободить отъ нѣкоторыхъ расходовъ, какъ самихъ казаковъ, такъ и войсковые капиталы, тратившіе значительныя суммы на обученіе казаковъ.

Конечно лучше всего экономическое состояніе казачьихъ войскъ могло бы быть выяснено комиссіями по Госуд. Оборонѣ и Бюджетной при разсмотрѣніи смѣты Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, но, какъ это

видно изъ доклада второй изъ нихъ, народные представители оставались въ совершенныхъ потемкахъ, получивъ въ свои руки только смѣту собственно центрального органа Военнаго Министерства, управляющаго всѣми казачьими войсками, да въ ней тѣ расходы, которые несетъ государственное казначейство по субсидированію войскъ, и расходы, которые несутъ казаки по содержанию своего главнаго управленія. Собственно смѣты казачьихъ войскъ въ Гос. Думу представлены не были, и о представленіи ихъ на будущее время высказано пожеланіе. Тѣмъ не менѣе, уже изъ разсмотрѣнія смѣтныхъ матеріаловъ, имѣвшихся въ рукахъ, а также изъ данныхъ, сопровождавшихъ разсмотрѣніе другихъ законопроектвъ, было выяснено, что экономическое состояніе рѣшительно всѣхъ казачьихъ войскъ пришло въ сильный упадокъ: вездѣ смѣты сводятся съ серьезнымъ дефицитомъ; войсковые капиталы или истрачены полностью, или представляютъ лишь жалкіе остатки отъ когда то огромныхъ суммъ; казаки затрудняются выходить на службу съ исправнымъ снаряженіемъ и соответствующаго качества лошадьми; они крайне тяготятся продолжать службу, считаясь въ полкахъ второй очереди и даже третьей, когда имъ приходится содержать въ исправности все снаряженіе, и особенно во второй очереди—верховыхъ лошадей, а также отбывать учебные сборы; хозяйство и промыслы приходятъ въ упадокъ, и замѣтно полное обѣднѣніе всего казачьяго населенія.

Какъ причины такого поразительнаго упадка благосостоянія казачьихъ войскъ, указывались слѣдующія обстоятельства: война, вызвавшая мобилизацію многихъ полковъ, затѣмъ мобилизація второочередныхъ и даже третьеочередныхъ полковъ для службы внутри Имперіи; неурожаи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, оскудѣніе промысловъ, напр. рыбныхъ, уменьшеніе количества земли, вслѣдствіе увеличенія народонаселенія и частью перехода ея въ другія руки.

Въ виду такого печальнаго положенія казачьихъ войскъ, Государственной Думѣ пришлось придти имъ на помощь и ассигновать значительныя воспособленія изъ средствъ государственнаго казначейства, сверхъ тѣхъ, которыя уже получали нѣкоторыя войска, а именно:

1) Ежегодное пособіе Оренбургскому войску въ суммѣ 135.780 р., срокомъ на 3 года. Военное Министерство ходатайствовало о срокѣ на 5 лѣтъ, но Комиссія по Гос. Оборонѣ его сократила и высказала пожеланіе: «о необходимости подвергнуть пересмотру дѣйствующія постановленія объ отношеніяхъ Оренбургскаго казачества къ государству, и принятіи мѣръ хозяйственнаго порядка къ устраненію хотя бы главнѣйшихъ причинъ экономическаго упадка казаковъ».

2) Ежегодное пособіе Семирѣчинскому войску въ суммѣ 16.000 р., срокомъ на 5 лѣтъ.

3) Ежегодное пособіе Донскому войску: а) 840.000 р. за отведенныя въ пользованіе частнаго донскаго коневодства земли Задонской степи, и б) 290.000 р. для освобожденія войска отъ приплатъ на содержаніе разныхъ правительственныхъ учрежденій.

4) Пособіе на увеличеніе содержанія офицерамъ всѣхъ войскъ, состоящимъ на льготѣ, выразившееся для даннаго года въ суммѣ 32.000 р.

5) Пособіе Амурскому войску въ суммѣ 33.307 р. въ годъ, на устройство врачебной части. Гос. Дума увеличила содержаніе фельдшеровъ на 60 р. въ годъ каждому.

Такимъ образомъ Гос. Дума ассигновала въ текущую сессію новыхъ пособій казачьимъ войскамъ на сумму въ 1.347.087 р.

Кромѣ того, отклонено Г. Думой пожеланіе, сдѣланное представителями казачьей группы, чтобы: «Военное Министерство представило въ Гос. Думу соображенія объ обезпеченіи пенсіей строевыхъ чиновъ казачьихъ войскъ всецѣло изъ средствъ государственнаго казначейства».

Противъ этой поправки въ засѣданіи возражалъ Депутатъ Безакъ слѣдующими словами: «Вполнѣ преклоняясь передъ доблестной службой казачьихъ офицеровъ, долженъ возразить противъ внесенной формулы, потому что они получаютъ пенсію изъ войсковыхъ капиталовъ, но намъ извѣстно, что, когда нѣкоторыя войска ихъ не имѣютъ, то въ такихъ случаяхъ недостатокъ прихода, по сравненію съ расходами смѣты войска, пополняется изъ средствъ государственнаго казначейства. Слѣдовательно и безъ этой прибавки (спеціально для пенсій) казачьи офицеры вполнѣ обезпечены соотвѣтствующей добавочной пенсіей». Надо отмѣтить, что предлагавшій формулу Депутатъ Бардижъ выразился такъ: «Вы понимаете, господа, что эта формула едва ли абсолютно связываетъ Думу въ дальнѣйшихъ ея рѣшеніяхъ; вотумомъ этой формулы вы только покажете, что Гос. Дума всегда стоитъ на стражѣ интересовъ казачества и не отказывается отъ разбора предлагаемыхъ ей вопросовъ въ отношеніи улучшенія положенія казаковъ».

Съ огромнымъ интересомъ разсматривался Г. Думой вопросъ о возмѣщеніи Забайкальскому войску изъ средствъ государственнаго казначейства сборовъ за разрѣшеніе питейной торговли на станичныхъ земляхъ, въ размѣрѣ 75.120 р., ежегодно съ 1 января 1909 года, и кромѣ того единовременно 338.040 р. за истекшій періодъ съ 1 іюля 1904 г., т. е. съ момента введенія винной монополіи въ земляхъ войска. Въ первый разъ законопроектъ былъ возвращенъ въ Бюджетную Комиссію, въ виду возникшихъ при его обсужденіи неясностей. Во второй разъ законопроектъ былъ отклоненъ. Внесеніе этого законопроекта Министерствомъ Финансовъ было весьма естественно, потому что большинство казачьихъ войскъ получаетъ подобное вознагражденіе, а именно: Донское—230.000 р., Оренбургское—91.000 р., Астраханское — 24.292 р., Уральское — 80.072 р., Терское —

99.585 р., Сибирское—52.295 р. и Кубанское—885.135 р. Всего ассигновано на 1909 годъ возмѣщенія казакамъ за продажу питей—1.462.379 р., а до 1909 года казна уже выплатила 7.585.004 р.*). Кромѣ того, мотивами къ удовлетворенію Забайкальцевъ служили такія обстоятельства: ходатайство о вознагражденіи возбуждено было такъ поздно вслѣдствіе чистой случайности — пожара архива съ документами, на основаніи которыхъ долженъ былъ быть выясненъ размѣръ вознагражденія; экономическое состояніе войска пришло въ упадокъ, вслѣдствіе того, что оно принимало участіе въ двухъ войнахъ, а въ послѣдней Русско-Японской войско выступило и мобилизовалось поголовно; войско не имѣетъ совершенно средствъ на устройство школъ и вообще народнаго образованія. Казалось бы, что Г. Дума должна была въ виду всего изложеннаго согласиться на вознагражденіе войска, но она отказала, и при этомъ врядъ ли можно возразить что либо противъ такого рѣшенія. Дѣло въ томъ, что повидимому народные представители были согласны дать войску просимое *пособіе*, но они отказали принципиально въ вознагражденіи, находя его спорнымъ, такъ какъ не рѣшенъ еще вопросъ о вознагражденіи за введеніе винной монополіи крестьянскихъ обществъ. Сочувствіе интересамъ казаковъ было полное; нѣкоторые депутаты предлагали все-таки принять законопроектъ, видоизмѣнивъ лишь наименованіе кредита, т. е. считать его не вознагражденіемъ, а просто *пособіемъ*, необходимымъ войску въ виду его тяжелаго экономическаго положенія. Съ другой стороны, нельзя, конечно, и опровергать тѣхъ депутатовъ крестьянъ, которые заявляли громко, что казаки вообще болѣе обеспечены землею, чѣмъ крестьяне, и потому тѣмъ менѣе имѣютъ право на

*) Цифры взяты изъ стенографическаго отчета—рѣчь Ч. Г. Д. Петрова 3 и 8 мая 1909 г.

вознагражденіе за ущербъ отъ введенія казенной продажи вина.

Количество десятинъ войсковой земли, приходящееся на 1 душу мужского пола войкового сословія въ казачьихъ войскахъ выражается слѣдующими цифрами: Донское—17,8, Кубанское—11,5, Оренбургское—30,3, Забайкальское — 78,2, Терское — 18,4, Уральское — 106,9, Сибирское—60,8, Семирѣченское—34,8, Астраханское—41,9, Амурское—360,0 и Уссурійское—640,9.

Если не считать войковыхъ земель спеціального назначенія, свободныхъ и предназначенныхъ подъ оброчныя статьи, то такъ называемый станичный надѣлъ на 1 душу мужского пола войкового сословія выразится въ слѣдующихъ цифрахъ десятинъ: Донское—14,4, Кубанское—9,96, Оренбургское—24,6, Забайкальское—53,4, Терское—15,9, Уральское—106,9, Сибирское—41,1, Семирѣчинское—31,4, Астраханское—36,6, Амурское—42,8 и Уссурійское—66,5.

Примѣчаніе. По нѣкоторымъ даннымъ въ Донскомъ войскѣ считается станичнаго надѣла только 13,11 дес. — у русскихъ казаковъ и 36,3 дес.—у небольшого числа калмыцкихъ казаковъ.

Въ Уральскомъ войскѣ нѣтъ никакихъ надѣловъ и никакого раздѣленія земли, такъ какъ они владѣютъ ею на правахъ общины. Здѣсь приведена цифра, относящаяся къ прежнему времени — до текущаго 1909 года, когда послѣдовало *слияніе* общины 27 станицъ Уральскихъ казаковъ (59.000 ч. муж. пола) *съ общиной 4-хъ Илецкихъ станицъ* (13.000 ч. муж. пола), въ которой на казака приходилось всего 16,9 десятины; поэтому теперь въ Уральскомъ войскѣ на каждую душу мужского пола войкового сословія приходится не 106,9, а уже только 90,0 дес. Кромѣ состоявшагося въ текущемъ году *отчужденія* правъ на землю Уральской общины въ пользу

Илецкой, тѣмъ же сліяніемъ предоставлено послѣдней и право на богатѣйшіе *рыбные промыслы по Уралу* и на взморьи, при впаденіи этой рѣки въ Каспійское море, дававшіе за послѣдніе годы Уральскимъ казакамъ ежегодно около 5.000.000 р. (въ среднемъ на душу мужского пола 50—100 и болѣе рублей), въ зависимости отъ залава рыбы, и при крайне неудовлетворительно поставленной организаціи промысловъ; если ввести въ эти промыслы хотя какую-нибудь культуру, то вѣроятно казаки будутъ зарабатывать по нѣсколько сотъ рублей въ годъ на душу.

По поводу *отчужденія имущественныхъ правъ* Уральской общины въ пользу Илецкой 32-мя Членами Государственной Думы внесено 17 марта 1909 г. *заявленіе* о запросѣ Предсѣдателю Совѣта Министровъ и Военному Министру, «по поводу нарушенія имущественныхъ правъ казаковъ Уральского войска», въ томъ смыслѣ, что дѣла о пользованіи Уральскими казаками землею и другими угодьями получили разрѣшеніе вопреки порядку, опредѣленному въ Основныхъ Законахъ и въ дарованной войску Высочайшей Грамотѣ, а потому спрашивается, какія мѣры будутъ приняты для *возстановленія* имущественныхъ правъ Уральскихъ казачьихъ станицъ въ отношеніи пользованія землями и другими угодьями.

Намъ кажется, что не сегодня, такъ завтра, вопросъ о прекращеніи субсидированія казачьихъ войскъ *) изъ средствъ государственнаго казначейства можетъ быть рѣшенъ вообще не въ пользу казаковъ именно потому, что казаки, составляя какъ бы государство въ государствѣ, по идеѣ своего существованія должны обходиться вообще своими собственными средствами. Если они и

*) По даннымъ за 1907 годъ всѣ казачьи войска вмѣстѣ получили воспособленія изъ госуд. казначейства около 5.000.000 р. За 1909 годъ эта сумма окажется болѣе 6.000.000 р.

несутъ болѣе тяжелую, чѣмъ другое народонаселеніе Имперіи, повинность, въ смыслѣ ея поголовности, продолжительности и снаряженія за свой собственный счетъ, то они и пользуются за это огромными преимуществами: неплатежъ нѣкоторыхъ налоговъ, значительно болшій земельный надѣлъ, запасы войсковыхъ земель, разныя, часто богатѣйшія, арендныя статьи, въ видѣ рыбныхъ и иныхъ промысловъ. Поэтому дѣло Военнаго Министерства и Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, при содѣйствіи мѣстнаго войскового начальства, озабочиться поднятіемъ экономическаго благосостоянія казаковъ, дабы они могли находить собственныя средства для покрытія всѣхъ своихъ нуждъ, а не обращаться за субсидіями въ государственное казначейство. Какимъ образомъ это сдѣлать? Намъ кажется, что это не такъ трудно, ибо во всякомъ случаѣ казаки въ своей массѣ богаче массы русскихъ крестьянъ, но, къ несчастію, ихъ хозяйство пришло въ упадокъ вслѣдствіе не столько тяготы воинской повинности, сколько неудачнаго управленія войсками ихъ администраціей. Въ настоящее время поднять вопросъ о распространеніи самоуправленія, на началахъ земской организаціи, и на казачьи войска. Можетъ быть это послужитъ къ ихъ благу, и отъ этого самоуправленія казаковъ расцвѣтетъ ихъ благосостояніе, но казалось бы слѣдовало обратить вниманіе и еще на кое что.

Посмотримъ въ чьихъ рукахъ находилось хозяйство и вообще жизнь войскъ. Конечно въ рукахъ назначаемыхъ имъ наказныхъ атамановъ и войсковыхъ наказныхъ атамановъ. Чѣмъ же обусловливался выборъ этихъ отвѣтственныхъ лицъ, пребываніе которыхъ во ввѣренныхъ имъ войскахъ оставляло часто неизгладимый слѣдъ на извѣстномъ періодѣ жизни войска, его укладѣ, его экономическомъ и культурномъ развитіи. Къ сожалѣнію, высшіе чины казаковъ не могли дать удовлетворительный матеріаль для такихъ отвѣтственныхъ должностей, и

приходилось выбирать изъ среды регулярной арміи. Этотъ выборъ былъ конечно не легокъ, потому что трудно найти человѣка знакомаго со службой, а главное съ укладомъ казачьей жизни. Кто вообще соприкасается въ нашей арміи съ жизнью и службой казаковъ? Прежде всего Главное Управленіе казачьихъ войскъ, а затѣмъ только нѣкоторые строевые начальники, имѣющіе случай командовать первоочередными казачьими частями, т. е. командиры кавалерійскихъ бригадъ, начальники кавалерійскихъ дивизій и командиры корпусовъ. Нечего и говорить, что если всѣ они даже и изучать службу временно подчиненныхъ имъ казачьихъ полковъ, то это еще не значитъ, что они будутъ имѣть серьезное представленіе о какомъ либо казачьемъ войскѣ; ихъ подготовка для атаманства слишкомъ ничтожна. Поэтому, казалось бы, единственнымъ источникомъ пополненія отвѣтственныхъ должностей по управленію казачьими войсками можетъ быть Главное Управленіе казачьихъ войскъ, въ которомъ есть достаточно генеральскихъ должностей, и, занимая которыя, будущіе кандидаты—даже можетъ быть намѣченные заранее — изучали бы вообще казаковъ и какое-нибудь войско въ частности. По мѣрѣ учрежденія въ казачьихъ войскахъ должностей начальниковъ войсковыхъ штабовъ, лица занимающія послѣднія также могли подготавливаться къ занятію впослѣдствіи мѣстъ наказныхъ атамановъ. Вотъ если бы у насъ смотрѣли на дѣло такимъ образомъ и дѣйствительно думали о какой нибудь подготовкѣ будущихъ атамановъ, то, пожалуй, и даже навѣрное, войска получали бы начальниковъ, способныхъ принести имъ пользу. Къ сожалѣнію, ничего, т. е. рѣшительно ничего подобнаго никогда не было, и атаманами назначали лицъ самыхъ случайныхъ, напр. командировъ кавалерійскихъ полковъ, начальниковъ дивизій, штабовъ, отдѣленій, канцелярій, а, за послѣднія 20 лѣтъ, конечно главнымъ образомъ офицеровъ генеральнаго штаба, есте-

ственно водворившагося и въ верхахъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ.

Эти люди прибывали во ввѣренныя имъ войска, не только не будучи знакомы именно съ ними, но даже не имѣя иногда случая за всю свою предшествующую службу когда-либо познакомиться съ казачьимъ офицеромъ, а не только съ простымъ казакомъ. Ясно, что если даже бывали выбираемы самые выдающіеся администраторы и воины, то все-таки они первое время должны были ходить съ завязанными глазами, учиться, вникать, осматриваться. Но жизнь не ждетъ, и когда нужно было принимать коренныя мѣры, серьезныя реформы, то что же могъ сдѣлать такой совершенно несвѣдущій и даже не понимающій казачьяго уклада атаманъ? Ему оставалось, или откладывать на далекое будущее всѣ серьезныя реформы, или продолжать рутину, существовавшую до него. Еще бывало хуже, когда какой нибудь смѣлый, съ большими заручками у высшаго начальства, новаторъ начиналъ ломать и дѣлать все по своему. Такіе опыты, продѣланные неотвѣтственною рукою, тяжело отзывались на благосостояніи войскъ; отзывались такъ, что врядъ ли даже можетъ быть скоро исправлено разрушеніе, ими причиненное.

Наказные атаманы соединяютъ обыкновенно со своимъ атаманствомъ и гражданское управленіе областями, т. е. представляютъ изъ себя губернаторовъ. Если это выгодно казачьимъ войсковымъ капиталамъ въ томъ смыслѣ, что они выплачиваютъ ничтожное содержаніе атаману, состоящему главнымъ образомъ на иждивеніи кассы министерства внутреннихъ дѣлъ, то отвлеченіе атамана отъ дѣлъ войска, которыя онъ часто совершенно еще не знаетъ, дѣлами области конечно наноситъ огромный ущербъ жизни казачьяго войска. Къ тому же, назначаемый атаманомъ генералъ, являясь неопытнымъ главою казаковъ, едва ли не оказывается еще менѣе

освѣдомленнымъ въ своихъ губернаторскихъ обязанностяхъ, къ которымъ обыкновенно не подготовленъ вовсе, если случайно, въ качествѣ офицера генеральнаго штаба, не перешелъ ранѣе на службу министерства внутреннихъ дѣлъ. Итакъ случайное назначеніе атаманами и губернаторами, при условіи совмѣщенія обѣихъ должностей, лицъ, идущихъ изъ арміи на болѣе видные посты и служащихъ совсѣмъ не по призванію, было безусловно пагубно, какъ для казачьихъ войскъ, такъ и для областей. Не въ этомъ ли и кроется главная причина нынѣшняго безотраднaго положенія казачества, ихъ обнищанія, растраты ихъ войсковыхъ общественныхъ богатствъ?

Замѣтимъ еще, что во главѣ казачества поставлено многочисленное, чисто бюрократическое учрежденіе, называемое главнымъ управленіемъ, черезъ которое военные министры и рѣшаютъ всѣ важные вопросы по устройству и жизни нашей огромной части вооруженныхъ силъ—казачества. Нельзя не удивляться тому, что во главѣ учрежденія стоятъ постоянно лица, никогда до своего назначенія на столь огромный постъ не знавшія, не видѣвшія казаковъ и никакого дѣла съ ними не имѣвшія. Это конечно представители всеобъемлющаго своими познаніями генеральнаго штаба и притомъ никогда не выходившіе изъ стѣнъ дворца у Пѣвческаго моста, т. е. изъ зданія главнаго штаба, бывшіе начальники отдѣленій послѣдняго. Не говоря уже про то, что эти люди не имѣютъ и не могутъ имѣть представленія о томъ, что такое казакъ, они не знаютъ вообще жизни, ибо ихъ собственная прошла только за бумагой; и вотъ вся дѣятельность ввѣреннаго имъ учрежденія состоитъ въ очисткѣ номеровъ исполненія, но никоимъ образомъ не можетъ блюсти за живымъ дѣломъ, за жизнью и прогрессомъ войскъ. Необходимо выполнить всѣ мѣропріятія къ 1-му января каждаго года, дабы не было ни одного неисполненнаго номера—таковъ основной принципъ работы. Дѣйствительно, исполняются всѣ номера,

даже такіе, которые, будучи исполненными, нарушаютъ цѣликомъ весь укладъ жизни казачества, колеблютъ вѣковыя священныя традиціи, вносятъ—сомнѣнія въ сердца, все болѣе бѣднѣющихъ станичниковъ! На бумагѣ все исполняется, но надо поѣхать на мѣсто и посмотрѣть каково это исполненіе, и существуетъ ли оно на самомъ дѣлѣ, ибо можетъ быть присланный къ неуклонному и вящему... номеръ остается только бумагой и не проведенъ въ жизнь.

Такое бюрократическое направленіе Главнаго Управленія естественно развивало соотвѣтствующее теченіе дѣлъ въ хозяйствѣ и вообще во всей администраціи мѣстныхъ управленій казачьихъ войскъ. А такъ какъ войска подчиняются еще и окружнымъ управленіямъ, конечно, управляющимъ исключительно бумажно, то, Боже мой, что за переписка и отчетность цвѣтетъ среди сыновъ Дона, Урала, Кубани и другихъ тихихъ, покрывшихъ себя вѣковою славою, казачьихъ водъ! Намъ кажется, что разсматриваемая здѣсь сессія работъ Гос. Думы даетъ подтвержденіе всего сказаннаго; укажемъ на выдающіеся случаи.

1. Возьмемъ представленіе Главнаго Управленія казачьихъ войскъ объ отпускѣ Оренбургскому войску пособія въ 135.000 р. на 5 лѣтъ ежегодно. Чтоже мы видимъ изъ него? А то, что вопросъ о необходимости субсидировать войско отъ казны возникъ еще 1896 году, и войско субсидировалось вплоть до 1902 г. За это время собирали какія-то комиссіи для изысканія источниковъ покрытія дефицитовъ, но сіи комиссіи рѣшительно ничего не сдѣлали, и поэтому нынѣ остается только просить выручки изъ государственнаго казначейства. Интересно заявленіе, что войско не имѣетъ возможности увеличивать доходность запасныхъ войсковыхъ земель, такъ какъ онѣ молъ должны оберегаться отъ истощенія, будучи предназначены для увеличенія надѣловъ казаковъ. Но вѣдь и русскіе

крестьяне нуждаются въ землѣ, вслѣдствіе увеличенія прироста населенія; однако у нихъ никакихъ запасныхъ земель не имѣется! Войско имѣетъ золотые промыслы. Почему же они находятся въ безпорядкѣ и не даютъ доходовъ? Вотъ уже двѣ данныя, указывающія на возможность увеличенія доходовъ войска, а Главное Управленіе пишетъ, что и въ будущемъ увеличенія доходности ожидать нельзя.

2. Какъ приведено выше (стр. 29), г. Дума ассигновала Донскому войску 840.000 р. въ вознагражденіе за пользованіе донскими частными коневодами около 785.000 десятинъ войсковой земли въ Задонской степи. Это въ текущемъ году, потому что, какъ это выяснилось и на засѣданіяхъ высокаго собранія, справедливость будто бы требуетъ дать казакамъ вознагражденіе большаго размѣра, выражающееся въ суммѣ 1.714.000 р. Можно думать, что принятіе Г. Думой умѣренной цифры произошло отчасти потому, что нельзя чрезмѣрно отягощать государственный бюджетъ, а отчасти и потому, что вопросъ обсуждался наканунѣ окончанія сессіи Думы, спѣшно и недостаточно серьезно; онъ прошелъ въ массѣ всякихъ мелкихъ законопроектовъ, такъ сказать, потонулъ въ ворохѣ столь обременительныхъ для народныхъ представителей пустяковъ, съ которыми имъ приходится возиться въ нашемъ бюджетѣ. Такъ какъ само Военное Министерство обѣщало ходатайствовать объ увеличеніи вознагражденія, то мы можемъ принять для ближайшихъ лѣтъ за фактъ, что казна будетъ доплачивать Донскому войску, за развитіе частнаго коневодства, около двухъ съ половиною милліоновъ рублей. Нечего и говорить, что это чрезвычайно обременительно для бюджета; но посмотримъ теперь, какая польза отъ этого обремененія для Военнаго Министерства и въ частности для нашей регулярной кавалеріи, ради интересовъ которой и процвѣтаютъ частные коневоды. А вотъ какая:

Наша кавалерія получаетъ ежегодно въ свой ремонтъ изъ Задонской степи около 3.500 лошадей. За каждую такую лошадь казна будетъ выбрасывать ежегодно арендной цѣны за пастбище только 563 р. Приложивъ къ этой суммѣ цѣну ремонтной лошади въ 287 р., выйдетъ, что ремонтъ обойдется казнѣ въ 850 р. за голову лошади. Нечего и говорить, что платить такія цѣны за ремонтную лошадь регулярной кавалеріи казна, во-первыхъ, не въ состояніи, а во-вторыхъ, она просто переплачиваетъ на каждую лошадь нѣсколько сотъ рублей, совершенно зря и безцѣльно. Неужели же Главное Управленіе казачьихъ войскъ не знало, что рано или поздно вопросъ о несправедливомъ отчужденіи собственности Донского войска поднимется, и казаки потребуютъ вознагражденія? неужели нельзя было не связывать себя контрактами съ частными коневодами, которые, кстати сказать, достаточно обогащались все послѣднее и давнее время и нажили порядочныя состоянія? Наконецъ, если въ настоящее время всетаки попираются права казаковъ недоплатой имъ слѣдуемаго и даже еще будутъ попираться при ассигнованіи—безумномъ—двухъ съ половиною милліоновъ (есть данныя, что стоимость арендной цѣны доходитъ до пяти милліоновъ рублей), то почему же не нарушить права коневодовъ? Коневоды, во-первыхъ, состоятельныѣ всей массы казаковъ, а во-вторыхъ, составляютъ десятки людей, а казаки бѣднѣе и считаются милліонами людей. Кромѣ того, что выгоднѣе? платить ли казакамъ десяткъ лѣтъ по два съ половиною милліоновъ рублей, или же выплатить неустойку коневодамъ. Думаю, что послѣднее выгоднѣе. Что касается до невозможности получить 4.000 ремонтныхъ лошадей, то прежде всего, не платя, или, вѣрнѣе, не выбрасывая денегъ частнымъ коневодамъ, можно повысить обыкновенную ремонтную цѣну, а, при богатствѣ лошадьми Россіи, ихъ найти можно; увѣренъ, что тогда именно мы купимъ то лучшее, что сейчасъ

уходить изъ рукъ; во-вторыхъ, все равно, черезъ нѣсколько лѣтъ придется искать новые источники ремонтрованія кавалеріи, забывъ о Задонской степи, и въ-третьихъ, лучше имѣть нѣсколько лѣтъ худшаго качества ремонтъ, чѣмъ бросать непроизводительно деньги и въ то же время причинять нѣкоторый ущербъ казакамъ.

Можетъ быть, въ рѣшеніи вопроса вообще виновато и Военное Министерство, инспекція кавалеріи, инспекція ремонтвъ, такъ какъ, конечно, имъ также надлежало предвидѣть необходимость ликвидаціи дѣлъ съ Задонскою степью, но поскольку вопросъ касается экономическаго, замѣтимъ, уже теперь крайне тяжелаго, положенія войска Донскаго, за него отвѣчаетъ всецѣло Главное Управленіе казачьихъ войскъ, и оно могло бы, не ожидая созыва Г. Думы, десять лѣтъ тому назадъ заняться устройствомъ дѣлъ казаковъ. Управлять — администрировать — значитъ предвидѣть, говоритъ французская пословица, и вести по жизненному руслу милліоны казаковъ, не заботясь о завтрашнемъ днѣ, невозможно: результаты такой печальной дѣятельности налицо.

3. Забайкальское войско осталось безъ вознагражденія за право продажи питей, и, по отношенію ко всѣмъ остальнымъ войскамъ, это болѣе чѣмъ несправедливо. Но опять таки вина падаетъ всецѣло на Главное Управленіе казачьихъ войскъ, а никоимъ образомъ не на Гос. Думу, которая не могла поступить иначе, какъ она поступила. Отчего же съ 1-го апрѣля 1904 года и по 1909 годъ въ Главномъ Управленіи не позаботились о воспособленіи войска? кажется времени было достаточно. *Документы сгорѣли*, но развѣ эти документы такъ точны и потому такъ необходимы? Можетъ быть Министерство Финансовъ тормозило дѣло, но, въ продолженіе 5 лѣтъ, неужели нельзя было какъ-нибудь поладить, тѣмъ болѣе, что вопросъ шель о сравнительно незначительной суммѣ (Забайкальцамъ 65.000, а Кубанцамъ

даютъ давно 885.000 р.), и, какъ видно изъ рѣчей представителей Министерства Финансовъ, оно относилось вполнѣ сочувственно къ ассигнованію денегъ. Обвинять мѣстное войсковое начальство нельзя, потому что тамъ власть державшіе люди мѣнялись, войско воевало и ликвидировало войну. Наконецъ, именно обстановка для рѣшенія вопроса — скорого и благопріятнаго, должна была быть предусмотрѣна и взвѣшена Главнымъ Управленіемъ.

Итакъ въ управленіи казачествомъ можно отмѣтить двѣ коренныя невзгоды: случайность выбора чиновъ администраціи, неподготовленныхъ къ дѣлу, и непредусмотрительность главнаго центральнаго учрежденія, вѣдающаго всѣми казачьими войсками. А между тѣмъ результатомъ всего этого является весьма серьезное положеніе, столь серьезное, что даже жутко о немъ говорить. Впрочемъ мы не будемъ первыми, ибо профессора военныхъ наукъ, патентованные всякими знаніями, уже высказались въ печати. Вотъ что говоритъ напр. *В. Ф. Новицкій* въ своей книгѣ: «На пути къ усовершенствованію Государственной Обороны»:

«Казачество во всѣхъ его видахъ уже отживаетъ свой вѣкъ, если даже уже не отжило, а потому, быть можетъ, пришла пора постепенно упразднить казачьи войска, превращая ихъ въ обыкновенное гражданское населеніе, обязанное общими повинностями, управляемое на общемъ основаніи съ прочимъ населеніемъ Имперіи. Легенда принадлежитъ исторіи, какъ исторіи должно принадлежать и казачество. Во всякомъ случаѣ, ни опытъ мирнаго времени, ни боевой опытъ Русско-Японской войны не обнаружили въ нихъ такихъ достоинствъ, изъ за которыхъ стоило бы сохранять въ государственномъ строѣ столь устарѣвшую систему, каковой представляется мнѣ казачество. Конечно, то, что отжило — то должно исчезнуть, и сколько бы мы искусственно не задерживали

ходъ событій — сила исторической необходимости возьметъ свое, и чѣмъ позже, тѣмъ хуже для государства. *Казачество должно исчезнуть*, какъ бы мы ни развлекали себя историческимъ романтизмомъ, какъ бы ни упорствовали въ сохраненіи внѣшнихъ формъ отжившаго государственнаго строя. *Упраздненіе казачьихъ войскъ, это лишь вопросъ времени, и вѣроятно непродолжительнаго*; вызванные къ жизни исключительно историческими условіями, они, естественно, должны исчезнуть тогда, когда исчезнуть и эти условія. Въ настоящее время еще не всѣмъ ясно, что въ общей системѣ государственнаго хозяйства *казачество бесполезно*; наступитъ время, когда всѣмъ станетъ очевидно, что оно *вредно*».

Авторъ объясняетъ упадокъ экономическаго состоянія казаковъ прежде всего неудовлетворительностью управленія казачьими войсками Военнымъ Министерствомъ посредствомъ Главнаго Управленія к. в., вѣдающаго, при полной неосвѣдомленности, гражданскимъ управленіемъ казаковъ, а также устарѣлостью и несоотвѣтствіемъ современнымъ соціальнымъ требованіямъ самого устройства казачьихъ войскъ, представляющаго странную смѣсь воинскихъ установленій съ гражданскимъ укладомъ жизни.

Теперь послушаемъ, что говорить о положеніи казаковъ избранный кубанцами представитель въ Г. Думѣ Подъесауль Бардижъ. Считаемъ, что изъ всего сказаннаго съ трибуны Гос. Думы о казакахъ слово, произнесенное названнымъ депутатомъ по поводу обсужденія закона о сокращеніи срока службы въ приговорительномъ разрядѣ, заслуживаетъ наибольшаго вниманія и даетъ какъ бы намеки на рѣшеніе интереснаго вопроса: быть или не быть въ будущемъ Россіи казакамъ, если только признать, что этотъ человѣкъ дѣйствительно является выразителемъ настроенія и сознательныхъ убѣжденій казаковъ настоящаго времени.

«Гг. Члены Гос. Думы. Предложенный вашему вниманию законопроект по своему содержанию едва ли вызвалъ бы меня на трибуну. Доказывать то, что въ содержаніи этого законопроекта едва ли вы найдете много чего-нибудь такого, что сколько-нибудь затрогивало бы интересы казаковъ, я не буду, такъ какъ это заняло бы очень много времени. Казачья жизнь вообще является для многихъ членовъ Гос. Думы, а зачастую и для представителей Правительства, неизвѣстной. Далеко не изслѣдованъ вопросъ о положеніи экономическомъ и социальномъ казаковъ. Теперь я обращаю ваше вниманіе на другую сторону этого законопроекта. Въ теченіе существованія Гос. Думы *въ первый разъ* мы имѣемъ законопроектъ, который такъ или иначе касается очень важныхъ сторонъ казачьей жизни. Если этотъ законопроектъ даже и не даетъ ничего положительнаго, то во всякомъ случаѣ онъ указываетъ на то, что главное управленіе казачьихъ войскъ, которое всегда такъ щедро использовало казачьи силы, не всякій разъ, *не всегда, забываетъ о нихъ, но иногда и вспоминаетъ*. Мы за это приносимъ гл. управленію казачьихъ войскъ благодарность за то, что оно помнитъ о казакахъ.

«Съ другой стороны, этотъ законопроектъ указываетъ еще на другую сторону вопроса. Въ теченіе очень короткаго промежутка времени приговорительный разрядъ былъ подвергнутъ уже второму измѣненію. Не такъ давно была возложена на казаковъ служба въ приговорительномъ разрядѣ—трехлѣтняя; потомъ три года были уменьшены на одинъ годъ; теперь уменьшается второй годъ; опять повторяю, что особеннаго значенія этотъ законопроектъ не имѣетъ уже по одному тому, что, въ силу традиціи, въ силу самой обстановки казачества, если бы даже уничтожить весь приговорительный разрядъ, все-таки казакъ будетъ занятъ нѣкоторое время, потому что онъ обязанъ коня приготовить, приготовить обмундированіе, снаряженіе и

въ силу традиціи, подготовить себя нѣсколько для поступленія въ строй. Слѣдовательно, я говорю, что можно было бы совершенно уничтожить и третій годъ. Правительство этого не дѣлаетъ, и весьма ясно почему: потому что въ третьемъ году заключается вся суть; третій годъ заключаетъ тѣ условія, которыя требуютъ извѣстныхъ жертвъ со стороны казака, это — отбываніе лагерныхъ сборовъ. Но я не буду сейчасъ на этомъ останавливаться, не буду доказывать необходимость или излишество этихъ расходовъ на лагерные сборы. Я на совершенно другое обращаю ваше вниманіе.

«Гг., этотъ законопроектъ, я сказалъ, имѣетъ важное значеніе тѣмъ, что онъ показываетъ, что представители Министерства имѣютъ намѣреніе вступить на настоящій, должный путь въ отношеніи реформъ, или вообще въ отношеніи пересмотра положенія казака. Долженъ обратить ваше вниманіе, гг., на слѣдующее: казачье населеніе представляетъ изъ себя довольно значительное число, не одинъ милліонъ жителей Государства Россійскаго; на казачьемъ населеніи лежитъ громадная воинская повинность, а, слѣдовательно, и отъ него въ значительной степени зависитъ исправность государственной обороны, ея положеніе, ея совершенствованіе; въ особенности это обстоятельство пріобрѣтаетъ значеніе потому, что исправность государственной обороны съ казаками въ значительной степени зависитъ отъ благосостоянія самихъ казаковъ; если государственная оборона вообще зависитъ отъ состоянія государственнаго казначейства, то положеніе казаковъ, какъ воинской силы, степень ихъ готовности и подготовленности зависятъ отъ благосостоянія самихъ казаковъ. Это съ одной стороны. Съ другой стороны обращаю ваше вниманіе, господа, на роль казачества въ государственной жизни, прямо-таки съ экономической точки зрѣнія. До настоящаго момента мы видѣли, что нѣкоторые законопроекты по казачьему дѣлу, всѣ они,

если вы ихъ вспомните, касались слѣдующей стороны: одни были палліативами, которые гласили, что нужно помочь тамъ-то и тамъ-то, компенсировать тѣ или другіе расходы; другіе законопроекты касались чисто удобствъ государственныхъ, удобствъ мобилизаціи, но ни одинъ изъ этихъ законопроектовъ не касался существа самой жизни казаковъ, не опускался въ глубь; между тѣмъ, изъ этихъ же самыхъ представленныхъ законопроектовъ, мы видимъ, что въ жизни казаковъ, въ жизни экономической, которая такъ тѣсно связана съ ихъ исправностью военной, что въ жизни экономической, казачьей, я повторяю, наступили или есть симптомы, указывающіе на очень и очень тревожное положеніе въ экономической жизни. Съ этой стороны я привѣтствую этотъ законопроектъ. Если вы станете разсматривать экономическую жизнь казаковъ, то увидите, что отъ важности экономического положенія зависитъ и продолженіе службы казаковъ въ томъ видѣ, какъ она ведется. Отъ экономического положенія зависитъ пересмотръ самой службы.

«Этотъ законопроектъ касается вопроса приготовительнаго разряда, одного изъ тѣхъ многочисленныхъ наслоений, которыя вѣками, въ теченіе долгаго времени, наслоились въ казачьей жизни. Въ казачьей жизни, въ отбываніи воинской повинности, смѣю указать Государственной Думѣ, накопилось много такихъ сторонъ, которыя совершенно не вызываются государственной необходимостью, которыя создались скорѣе по капризу кого-нибудь, скорѣе ради удобствъ тѣхъ или другихъ военнo-начальниковъ, ради извѣстной, знаете, минутной выгоды, минутной необходимости, и совершенно не соотвѣтствуютъ государственной необходимости.

«Изъ разсмотрѣнія этого же законопроекта вы сами видите, что это тоже одна изъ сторонъ, которую съ такимъ легкимъ сердцемъ главное управленіе казачьихъ войскъ отсѣкаетъ въ полномъ сознаніи, что она не нужна.

Если бы представители Правительства взяли бы серьезно пересмотрѣть казачій бытъ, то они нашли бы тамъ очень много такихъ сторонъ; я не буду подробно останавливаться и перечислять ихъ, но не могу не указать хотя на нѣкоторыя. Прежде всего *вторая очередь*; это, по моему, *тоже*, какъ я сейчасъ буду доказывать, *не вызывается ни государственной необходимостью*, ни какими-либо другими соображеніями и требуетъ громадныхъ, колоссальныхъ расходовъ отъ казаковъ. Сюда относится и срокъ службы казаковъ, который также, по моему, подлежалъ бы немедленному пересмотру, съ необходимымъ, непремѣннымъ условіемъ привести его въ соотвѣтствіе съ количествомъ выставляемыхъ казаками строевыхъ частей. Сюда относится значительная тяжесть, ложащаяся на казаковъ, а также и на офицерскій составъ: — это постоянная смѣна или, такъ называемая, льготная очередь льготныхъ офицеровъ. Я не буду долго перечислять это, но говорю, не рѣшая сейчасъ вопроса, такъ или иначе нужно перерѣшить и нужно на это обратить вниманіе. Я вамъ докажу впоследствии.

«Я опять обращаю ваше вниманіе на то, что въ жизни казака его служба всецѣло зависитъ отъ его матеріальнаго положенія. И вотъ, значить, параллельно съ пересмотромъ всей казачьей службы непремѣнно долженъ слѣдовать и пересмотръ экономическаго положенія казаковъ; нужно обратить вниманіе, что жизнь казачья течетъ и до сихъ поръ въ плоскости использованія только однѣхъ природныхъ силъ и природныхъ богатствъ. Вы знаете великолѣпно, что каковы бы ни были эти богатства природныя, если вы сами не будете имъ приходить на помощь, если не будете улучшать ихъ, не будете укрѣплять источникъ этихъ богатствъ, вы быстро придете къ экономическому истощенію. Я вамъ указалъ, что въ тѣхъ законопроектахъ, которые были представлены, нельзя не видѣть симптомовъ этого экономическаго истощенія. Я

обращаю особое вниманіе на это, потому что экономическая болѣзнь, какъ всякая болѣзнь, должна быть захвачена во-время. Если вы только пропустите срокъ, то вы станете въ то положеніе, въ какомъ вы сейчасъ находитесь по отношенію лѣченія экономического положенія центральныхъ губерній Россіи. Здѣсь еще важно поспѣшить съ этимъ потому, гг., что нужно сказать прямо, что экономическое положеніе казаковъ *еще таково, что въ немъ самомъ можно найти средства для этого излеченія*. Если, я говорю, вы обратите вниманіе на пересмотръ положенія о военной службѣ, если вы обратите вниманіе на устройство экономического положенія, на развитіе культуры въ казачьихъ областяхъ, на правильное веденіе хозяйства, то вы увидите, что тогда именно не придется вамъ разбирать законопроекты по вопросамъ о пособіи казакамъ въ той или другой области, и вы найдете въ самомъ настоящемъ положеніи тѣ средства, которыя предупредятъ экономическое оскудѣніе казака, которыя поддержать его, и тѣмъ самымъ, поддерживая экономическое положеніе, вы поддержите готовность и способность казаковъ къ государственной оборонѣ въ *тѣхъ размѣрахъ, какіе будутъ допускаться экономическимъ положеніемъ*.

«Вотъ на что я хотѣлъ обратить вниманіе и Государственной Думы, и представителей Правительства. Не касаясь въ частности остальныхъ мелкихъ вопросовъ, по которымъ я сочту долгомъ высказать свое мнѣніе въ Государственной Думѣ, я буду надѣяться, что сами государственные интересы подсказываютъ и Государственной Думѣ и представителямъ Правительства, что этого вопроса откладывать нельзя, и что для его правильного разрѣшенія необходимо обратить вниманіе на пересмотръ положенія о казачьей службѣ, на предметъ удаленія всякихъ излишнихъ, совершенно излишнихъ, наслоеній и на пересмотръ его экономического положенія въ отно-

шеніи улучшенія этого положенія, можетъ быть созданія новыхъ органовъ, которые бы взяли въ свои руки хозяйство казаковъ и поставили его на должную высоту».

Есть ли что-нибудь общее между тѣмъ, что выразили г. Новицкій и г. Бардижъ? На первый взглядъ кажется, что нѣтъ, но если мы вникнемъ въ смыслъ словъ, да еще постараемся освѣтить кое-что прочитанное (и сравнительно легко) между строкъ, то найдемъ, что оба автора мало противорѣчатъ другъ другу. Заранѣе высказываемся, что не соглашаемся пока ни съ однимъ изъ нихъ, а лишь намѣчаемъ дальнѣйшій путь къ рѣшенію того же рокового вопроса: быть или не быть казакамъ— этому грозному и побѣдному украшенію нашей вооруженной силы.

Оба автора сходятся на томъ, что нынѣшній упадокъ казачества есть слѣдствіе давнихъ грѣховъ управленія— администраціи, но при этомъ одинъ считаетъ возстановленіе жизненности казачества какъ бы невозможнымъ и безнадежнымъ, а другой говоритъ, что «въ самомъ настоящемъ положеніи дѣлъ еще можно найти тѣ средства, которыя предупредятъ экономическое оскудѣніе казаковъ, которыя поддержать готовность и способность казаковъ къ государственной оборонѣ въ тѣхъ размѣрахъ, какіе будутъ допускаться (однако!) экономическимъ положеніемъ». Очевидно, между этими средствами авторъ видитъ прежде всего облегченіе службы казаковъ и даже указываетъ необходимыя мѣры: упраздненіе второй очереди, а слѣдовательно, и третьей (если и вторая не вызывается необходимостью государственной обороны), сокращеніе сроковъ службы. Затѣмъ, если обратить вниманіе на внесенное 15 мая сего года законодательное предположеніе 32-хъ членовъ Г. Думы «объ опредѣленіи ежегоднаго по всему войску наряда казаковъ на дѣйствительную службу въ законодательномъ порядкѣ, а не властью Военнаго

Министра», то можно предположить, что есть стремление и къ сокращенію сего наряда.

Теперь обратимся къ нѣкоторымъ, можетъ быть и не совсѣмъ точнымъ, даннымъ, которыя однако же могутъ дать наглядную картину того, какую роль играетъ казачество въ вооруженныхъ силахъ нашего государства. Вотъ онѣ: всѣ казачьи войска выставляють, при общей мобилизаціи, 880 сотенъ, въ составѣ 152 полковъ, 60 отдѣльныхъ сотенъ, 49 запасныхъ сотенъ, а всего 989 сотенъ; 39 полевыхъ и $2\frac{1}{3}$ запасныхъ батарей, съ 244 конными орудіями, и 84 пѣшихъ сотни (въ томъ числѣ 19 пѣшихъ батальоновъ и 7 пѣшихъ командъ). Конечно, тутъ приведены всѣ казачьи войска, но значеніе ихъ, въ зависимости отъ расположенія войсковыхъ территорій, различно, хотя, конечно, оно всюду очень важно. На Дальнемъ Востокѣ не можетъ быть и рѣчи о какихъ-нибудь лишнихъ для арміи сотняхъ, потому что вѣроятные противники наши всегда имѣють возможность встрѣтить насъ, или сами напасть на насъ, съ превосходными силами; тамъ мы имѣемъ всего 6 эскадроновъ регулярной кавалеріи. Въ Туркестанѣ вся наша кавалерія казачья. На Кавказѣ она и въ мирное время преобладаетъ, потому что въ составѣ 3-хъ кавалерійскихъ дивизій имѣется всего 3 регулярныхъ полка. На Западномъ, важнѣйшемъ фронтѣ, въ мирное время казаки составляютъ болѣе трети всей нашей кавалеріи, а въ военное время могутъ составить до двухъ третей ея. Итакъ, значеніе казаковъ, какъ вооруженной силы, огромное, и если мы всегда считались сильными въ конныхъ войскахъ, то исключительно благодаря многочисленности казачьей конницы; съ этимъ фактомъ наша стратегія считалась; на казаковъ она уповала. Вѣдь въ военное время 2-я и 3-я очереди даютъ всего 608 сотенъ, не считая запасныхъ, и 128 кон. орудій. Чѣмъ же замѣнить эту конную силу, если упразднить эти очереди? Теперь 3-я очередь, собственно говоря,

уже упразднена, такъ какъ казаки, въ ней числящіеся, получаютъ лошадей по военно-конской повинности за счетъ казны, и, конечно, на эти полки рассчитывать нечего. Осталась еще 2-я очередь, тоже въ конномъ отношеніи ненадежная. На театръ Русско-Японской войны второочередные полки нашихъ Европейскихъ казачьихъ войскъ выступили въ сносномъ составѣ, но только потому, что не было общей мобилизаціи. Призванные для службы внутри Имперіи полки имѣли совсѣмъ неудовлетворительный конскій составъ. Если казаки желаютъ отбывать воинскую повинность только въ полкахъ первой очереди, то тогда, дѣйствительно, насталь вопросъ объ упраздненіи казаковъ, какъ вооруженной силы государства, потому что казнѣ слишкомъ невыгодно пользоваться только 333 сотнями и 116 орудіями, содержаніе которыхъ ей обходится не менѣе, чѣмъ и регулярной кавалеріи, въ смыслѣ продовольствія. Правда, ничего не стоитъ снаряженіе казака и лошадь, но вѣдь за то казаки имѣютъ слишкомъ много своихъ личныхъ экономическихъ благъ сравнительно съ другимъ населеніемъ Имперіи. Не забудемъ, что общая площадь земли, отданная во владѣніе всѣхъ казачьихъ войскъ, составляетъ одну шестую часть всей площади Европейской Россіи, достигая 66 милліоновъ десятинъ. Наконецъ, что же дѣлать съ запасомъ казаковъ въ случаѣ войны? Къ пѣшей службѣ они не подготовлены, и до сихъ поръ къ ней не только не стремились, но прямо отъ нея отказывались, ибо казакъ природный кавалеристъ. Вотъ по этимъ словамъ г. Бардижа я и нахожу, что онъ идетъ по тому же пути, какъ и г. Новицкій.

Какой смыслъ требовать установленія размѣровъ ежегоднаго контингента призываемыхъ казаковъ въ законодательномъ порядкѣ? Вѣдь онъ опредѣляется болѣе чѣмъ точно, ибо составляетъ четвертую часть казаковъ, отбывающихъ службу въ первой очереди, и можетъ колебаться лишь въ предѣлахъ ничтожныхъ — убыли отъ

болѣзней и по семейнымъ или имущественнымъ причинамъ. Нѣкоторые первоочередные полки и сейчасъ содержатся въ уменьшенномъ числѣ рядовъ, ради уменьшенія тяготы службы казаковъ, но идти дальше по этому пути невозможно, если мы желаемъ, чтобы наши конныя силы сохраняли боевую готовность, ибо ясно, что, въ случаѣ мобилизаціи, эти недостающіе ряды поспѣютъ въ дѣло не скоро, а вѣрнѣе и совсѣмъ не поспѣютъ.

Тягость воинской повинности для казаковъ сама собою уменьшается естественнымъ образомъ, если не будетъ увеличиваться число выставляемыхъ казаками частей, потому что народонаселеніе увеличивается, и скоро даже значительный процентъ его не будетъ попадать въ первую очередь, а въ случаѣ войны явится значительный избытокъ запаса, который останется дома. Если требовать отъ казаковъ полного напряженія для обороны государства, то придется черезъ извѣстные промежутки времени увеличивать число первоочередныхъ сотенъ, а соотвѣтственно этому и число сотенъ въ другихъ очередяхъ, но, конечно, объ этомъ сейчасъ нельзя и думать.

Итакъ, полагая, что вопросъ объ упраздненіи казачества еще не назрѣлъ и даже поднятіе его, пожалуй, несвоевременно, все же становится на точку зрѣнія уважаемаго Депутата нельзя, т. е. надо, вопреки его мнѣнію, сохранить обязательство казаковъ увеличивать наши конныя вооруженныя силы въ военное время полками хотя бы второй очереди, если не третьей, и къ этому должны быть направлены всѣ мѣры и вся энергія Главнаго Управленія и войскового мѣстнаго начальства, а равно и самихъ казаковъ. Конечно, нужно принимать не палліативы для подъема благосостоянія казаковъ, въ родѣ субсидій изъ государственнаго казначейства, а радикальныя мѣры, и въ своемъ требованіи ихъ отъ подлежащаго вѣдомства г. Бардижъ безусловно правъ. Мы можемъ ему возразить лишь въ томъ, что принятая Г. Думой мѣра,

въ видѣ законопроекта о сокращеніи срока службы въ приговорительномъ разрядѣ, есть мѣра не только служащая къ облегченію службы казаковъ, но въ нѣкоторой степени и наносящая ущербъ этой службѣ, потому что уповать на то, что молодые казаки и безъ всякаго обученія въ приговорительномъ разрядѣ сумѣютъ подготовиться въ достаточной степени къ боевой службѣ, конечно, нечего. Съ такою мѣрою еще можно помириться въ виду тяжелаго экономическаго положенія казаковъ, но, конечно, въ скоромъ времени, если мы пойдемъ дальше по этому пути, первоочередные полки будутъ получать не казаковъ, а новобранцевъ, не умѣющихъ обращаться съ лошадью и совершенно незнающихъ солдатской или казачьей военной науки.

Можемъ ли мы намѣтить отъ себя какія-нибудь мѣры для будущаго благоустройства нашихъ доблестныхъ казаковъ, дабы стратегамъ не приходило въ голову упразднить казачьи войска? Намъ кажется, что можемъ, и поэтому ихъ намѣчаемъ, конечно, безъ намѣренія считать ихъ безошибочными и легко осуществимыми.

1. Назначеніе, какъ въ Главное Управленіе, такъ и въ казачьи войска, начальниковъ и ихъ помощниковъ—сотрудниковъ—изъ числа лицъ прошедшихъ подготовку, имѣющихъ призваніе къ службѣ съ казаками, а не случайныхъ генераловъ и полковниковъ, лишь устраивающихся на выгодныхъ должностяхъ. Можетъ быть, скоро будутъ находиться въ верхахъ самого казачества достойные быть атаманами люди, вышедшіе изъ казачьей среды. Дай Богъ. Но и другія лица могутъ также отъ всей души относиться къ интересамъ казаковъ и отдавать имъ всѣ свои лучшія силы. Нужно лишь умѣть выбрать, а подходящіе элементы въ нашей арміи есть.

2. Необходимо открыть доступъ въ Главное Управленіе казачьимъ офицерамъ, ибо тогда тамъ скорѣе выдохнется тотъ исключительно бумажный духъ, который гнѣз-

дится слишкомъ глубоко и совершенно затмѣваетъ жизнь и людей.

3. Повысить значеніе должности наказныхъ атамановъ, а то въ самомъ дѣлѣ выходитъ нѣчто совершенно курьезное и несоотвѣтственное. Можно ли сравнить дѣятельность этого лица съ дѣятельностью начальника дивизіи, даже командира корпуса, и по разнообразію ея, и по количеству подчиненныхъ и, наконецъ, по отвѣтственности? А у насъ такому лицу предоставляется быть только на правахъ начальника дивизіи и получать дивизію послѣ неудачнаго атаманства. Если начальникъ дивизіи окажется не на мѣстѣ, то его смѣнить скоро и легко; да и испортить дивизію въ два, три года трудно, если вообще дѣло командованія въ арміи поставлено хотя бы сносно. Ну, а въ области дѣятельности наказнаго атамана ошибки, сдѣланныя въ продолженіе самаго короткаго періода времени, бываютъ весьма трудно поправимы.

4. Предоставить казачьимъ войскамъ самоуправленіе, но, конечно, не безъ надзора, контроля и отвѣтственности войскового начальства. Ясно, что ширина и полнота этого самоуправления должна возрасти лишь постепенно; да впрочемъ, сразу осуществить ее въ полной мѣрѣ врядъ ли возможно.

5. Избавиться отъ совмѣщенія атаманства съ губернаторствомъ тамъ, гдѣ только возможно, ибо отъ этого выиграютъ и казачьи войска, и области.

6. При соблюденіи всего указаннаго, конечно, будетъ уже много легче изыскать способы и средства возстановленія экономическаго состоянія войскъ, ибо оно должно быть (смѣемъ думать—это еще возможно, хотя терять времени совершенно нельзя) возстановлено, потому что существованіе казаковъ съ ихъ укладомъ и ихъ привилегіями допустимо лишь при условіи, чтобы оно не ложилось бременемъ на государственное казначейство. Надо стремиться къ тому, чтобы всякія воспособленія

отъ казны были сокращены и даже уничтожены, потому что финансовыя средства страны ограничены, а требованія расходовъ на государственную оборону возрастаютъ и будутъ возрастать.

7. Твердо установить, что мы можемъ рассчитывать при мобилизаціи только на второочередные конные полки, а третья очередь либо должна играть роль вспомогательныхъ тыловыхъ конныхъ войскъ, либо же выходить на службу *пѣшей*. Въ зависимости отъ этого, содержать, можетъ быть, и значительно меньшій штатъ казачьихъ офицеровъ, но только *уничтожить состояніе ихъ на льготѣ*. Распространяться объ этомъ не будемъ, ибо ясно, что до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать для казачьихъ офицеровъ льгота, они будутъ во всемъ своемъ составѣ неудовлетворительны. Если это было допустимо прежде, при условіи меньшей требовательности отъ офицера, то теперь это уже совершенно невозможно. Пускай въ первоочередныхъ полкахъ служить двойной комплектъ офицеровъ, но ни одного на льготѣ. Тогда, вѣроятно, и въ верхахъ казачества появятся большіе вожди, способные управлять казаками не только въ строю, но и на ихъ родинѣ; тогда улучшатся отношенія между казаками и офицерами, и послѣдніе будутъ надъ ними настоящимъ авторитетомъ, чего совершенно нѣтъ сейчасъ. Наконецъ, и матеріальная и семейная жизнь казачьихъ офицеровъ потечетъ правильно.

Конечно, все здѣсь сказанное относится къ тому предположенію, что казачьи войска могутъ выйти изъ своего матеріальнаго кризиса собственными средствами, и что они еще въ состояніи дать Россіи хорошіе конные полки, какъ первой, такъ и второй очереди. Но если это уже невозможно, т. е. казаки обѣднѣли непоправимо, и у нихъ лошадей не будетъ (а признаки этого есть не только въ отношеніи второй очереди, но и первой; съ каждымъ годомъ выкомандированіе смѣнныхъ командъ встрѣчаетъ

все большія затрудненія), то подлежащимъ вѣдомствамъ, выдающимъ обороной страны, на это глаза закрывать не слѣдуетъ, а надо готовиться уже къ совершенно инымъ мѣрамъ, при чемъ не слѣдуетъ забывать, что наша армія получить въ лицѣ казаковъ прекрасный матеріаль для комплектованія охотничьихъ командъ, регулярной кавалеріи и конной артиллеріи, а также флота, да не одинъ десятокъ милліоновъ рублей прибавится для развитія регулярныхъ средствъ Государственной Обороны.

6. Вопросъ о пенсіонномъ обезпеченіи нижнихъ чиновъ.

Докладчикъ Комиссіи по Гос. Оборонѣ *Безакъ*, въ своемъ докладѣ по законопроекту «о продленіи срока дѣйствія временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ военно-служащимъ строевого состава», указалъ на неудовлетворительность дѣйствующихъ законоположеній о пенсіяхъ нижнимъ чинамъ.

По нынѣ дѣйствующимъ законамъ раненые нижніе чины получаютъ пенсіи изъ двухъ источниковъ: изъ Государственнаго Казначейства и изъ Александровскаго комитета о раненыхъ, причемъ для полученія пенсій изъ перваго источника требуется приговоръ отъ общества объ имущественномъ положеніи, съ удостовѣреніемъ, что потерпѣвшій не имѣетъ родственниковъ, могущихъ взять на себя попеченіе о немъ; право на полученіе пенсій изъ Александровскаго комитета предоставляется только нижнимъ чинамъ, имѣющимъ не болѣе 100 р. годового дохода, но во время Русско-Японской войны эта норма была повышена до 300 рублей. Затѣмъ существуетъ еще Алексѣевскій комитетъ, выдающій пенсіи на воспитаніе дѣтей.

По статьѣ 36-й Устава о воинской повинности размѣръ пенсії изъ государственнаго казначейства сводится къ выдачѣ ежемѣсячно неспособнымъ къ личному труду 3-хъ рублей, а требующимъ за собой постояннаго ухода

6-ти рублей. Последнее пособие можетъ быть замѣнено помѣщеніемъ на казенный счетъ въ богадѣльни и благотворительныя заведенія.

Вообще ни размѣръ пенсіи, утвержденный еще въ 1874 году, ни способы опредѣленія правъ на пенсію, ни порядокъ и процедура полученія пенсій не могутъ быть признаны хотя сколько-нибудь удовлетворительными, и результаты такой недостаточности призрачны нижнихъ чиновъ, пострадавшихъ не только на службѣ въ мирное время, но даже и въ послѣднюю войну, обнаружилась за послѣднее время наглядно и ярко. Поэтому Комиссія по Гос. Оборонѣ предложила Г. Думѣ слѣдующую формулу: «Принимая во вниманіе: 1) что существующіе въ настоящее время оклады пенсій, назначаемыхъ увольняемымъ отъ службы, имѣющимъ знаки отличія Военнаго Ордена, раненымъ и потерявшимъ на службѣ способность къ труду нижнимъ воинскимъ чинамъ, а также семействамъ нижнихъ чиновъ убитыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти на войнѣ, или выступившихъ въ походъ, представляются при современныхъ условіяхъ жизни совершенно недостаточными, и 2) что выдача этихъ пенсій, вслѣдствіе сложности производства дѣлъ объ ихъ назначеніи и большаго числа соблюдаемыхъ при этомъ формальностей, затягивается на продолжительное время (отъ 6 мѣсяцевъ до полутора года), Гос. Дума признаетъ желательнымъ, чтобы было немедленно приступлено къ пересмотру всѣхъ законоположеній, касающихся пенсій вышеозначенныхъ лицъ, съ устраненіемъ, въ предѣлахъ возможности, указанныхъ выше недостатковъ, и переходить къ очереднымъ дѣламъ».

На этомъ же засѣданіи Г. Думы, въ своей рѣчи, А. И. Гучковъ сдѣлалъ характеристику дѣятельности Александровскаго Комитета о раненыхъ и выяснилъ необходимость пересмотра дѣйствующаго о немъ положенія.

Комитетъ, учрежденный въ 1814 году, оказываетъ по-

кровительство: 1) лицамъ, состоящимъ на службѣ, числящимся въ запасѣ и отставнымъ, получившимъ раны, увѣчія и ушибы въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля, хотя и не отъ непріятельскаго оружія и при подавленіи мятежей и безпорядковъ; 2) лицамъ, получившимъ въ мирное время раны, увѣчія, поврежденія и ушибы, случайно, на смотрахъ, маневрахъ, ученіяхъ, вообще при исполненіи служебныхъ обязанностей, когда подъ вліяніемъ полученнаго оставлена служба; 3) семействамъ поименованныхъ въ предыдущихъ пунктахъ лицъ. Комитетъ находится подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Михаила Николаевича и состоитъ изъ 15 членовъ, назначенныхъ Высочайшими указами, съ присвоеніемъ каждому изъ нихъ особаго оклада. Расходы для содержанія Комитета относятся на средства государственнаго казначейства, и на 1-е января 1907 года Комитетъ располагалъ капиталомъ въ 51.637.000 р. Доходы его за тотъ же годъ достигали 7.110.000 р. и слагались изъ процентовъ на его капиталъ, отчисленій изъ единовременныхъ пособій, 10⁰/₀ отчисленій съ доходовъ отъ акцизной и казенной продажи питей, извѣстнаго отчисленія столовыхъ денегъ, сбора съ заграничныхъ паспортовъ, сбора съ орденовъ и медалей и другихъ мелкихъ статей. Дѣятельность комитета весьма широка, напр. за 1906 годъ израсходовано 5.237.000 р. на призрѣнія въ разнообразныхъ формахъ 139.308 лицъ; въ томъ числѣ 62.000 пенсионеровъ выдано 2.665.000, на обученіе и воспитаніе дѣтей — 260.000 р., на единовременныя пособія 58.000 лицамъ — 2.061.000 р., на содержаніе богадѣленъ — 251.000 р. для призрѣнія 1.413 лицъ, и на расходы по содержанію администраціи учрежденія — 173.000 р.

«Кѣмъ вѣдаются, сказалъ въ своей рѣчи А. И. Гучковъ, и этотъ большой капиталъ, и эти большія средства, которыя открыты Государственнымъ Казначействомъ Комитету, на всѣ многочисленныя и многоразличныя нужды,

съ которыми обращаются, какъ видите, сотни тысячъ людей въ этотъ Комитетъ? Комитетъ этотъ, какъ я вамъ докладывалъ, состоитъ изъ 15 членовъ, большею частью весьма заслуженныхъ генераловъ, которые, обыкновенно, наклонѣ лѣтъ, назначаются въ Александровскій Комитетъ. Я сдѣлалъ нѣкоторый подсчетъ возрастнаго состава членовъ Александровскаго Комитета, и, такъ какъ я именъ называть не буду, то значить, нескромности въ томъ, что я назову возрастъ лицъ, не будетъ заключаться. Алекс. Комитетъ состоитъ: изъ одного лица, которому 78 лѣтъ, 6 лицъ, которымъ отъ 71 до 75 лѣтъ, 7 лицъ, которымъ 65—68 лѣтъ; младшій же имѣетъ 57 лѣтъ. Если вы примете во вниманіе, что за послѣдніе годы Предсѣдатель Комитета не могъ принимать активнаго участія въ этомъ Комитетѣ; если вы дальше примете во вниманіе, что 715-я статья, регулирующая предсѣдательствованіе въ Комитетѣ, говоритъ, что каждый разъ въ Комитетѣ предсѣдательствуетъ старшій по чину изъ наличнаго числа собравшихся членовъ Комитета, то вы увидите, что собственно постояннаго длительного руководства Комитетомъ нѣтъ. Естественно спросить, кѣмъ же вѣдается все это большое дѣло? Съ совершенной опредѣленностью можно сказать, что, когда нѣтъ верховнаго руководства, этимъ дѣломъ вѣдаетъ канцелярія. Вотъ эта канцелярія, въ лицѣ начальника канцеляріи Комитета, чиновника, числящагося по четвертому классу, и является той пружиной, которая приводитъ въ движеніе весь этотъ механизмъ.

«Весьма возможно, что эта нѣсколько мертвенная организація является причиной того застоя въ дѣлахъ, о которомъ намъ говорилъ докладчикъ, той канцелярской волокиты, которая тяжело отражается на многомъ и на многомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это не даетъ намъ гарантій, что самое законодательное регулированіе этого вопроса, необходимость слѣдить за вопросами жизни, входитъ къ

Правительству съ представленіемъ о тѣхъ или другихъ реформахъ въ этой области, что эта возможность совершенно отсѣкается, и что все собственно ограничивается канцелярской работой. Вотъ потому я и полагаю, что хотя вопросъ объ Александровскомъ Комитетѣ и выходитъ изъ области вѣдѣнія Военнаго Министра, такъ какъ этотъ Комитетъ, согласно статьи 72-й, подчиненъ Верховной Власти непосредственно, однако же, можно выразить пожеланіе, чтобы, при пересмотрѣ правилъ о пенсіонномъ обеспеченіи нижнихъ чиновъ, Правительство обратило также вниманіе и на этотъ нѣсколько *архаическій* институтъ и обсудило бы, не надлежитъ ли внести нѣкоторую организацію въ томъ высшемъ огранѣ, отъ котораго зависятъ судьбы столь многихъ лицъ, пострадавшихъ на службѣ Отечеству».

Эта рѣчь была сказана Гучковымъ 8 декабря 1908 г., а 20 февраля 1909 г. отъ имени 96 членовъ Гос. Думы было внесено, при объяснительной запискѣ, законодательное заявленіе «о пенсіяхъ нижнихъ чиновъ», такого содержания:

1. Назначеніе пенсій нижнимъ чинамъ сосредоточивается въ одномъ учрежденіи.

2. Пенсіи получаютъ всѣ нижніе чины, потерявшіе на службѣ, вслѣдствіе болѣзней и пораненій, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, способность къ труду.

3. Въ зависимости отъ степени потери способности къ труду, всѣ пораненія и болѣзни дѣлятся на 10 разрядовъ, согласно приложенія къ настоящей статьѣ.

4. Для cadaго разряда болѣзней и пораненій устанавливаются слѣдующіе годовые оклады пенсій: для перваго разряда—180 рублей, для втораго—162 р., для третьаго—144 р., для четвертаго—126 р., для пятаго—108 р., для шестаго—90 р., для седьмого—72 р., для восьмого—54 р., для девятаго—36 р. и для десятаго—18 р.

5. Приведенные въ статьѣ 4-й оклады составляютъ

пенсіи, какъ унтеръ-офицеровъ, такъ и рядовыхъ; для сверхсрочныхъ же унтеръ-офицеровъ, прослужившихъ не менѣе 10 лѣтъ на сверхсрочной службѣ, а равно для фельдфебелей и вахмистровъ, приведенныя въ статьѣ 4-й оклады увеличиваются на 50% въ тѣхъ случаяхъ, когда лица эти соотвѣтствуютъ условіямъ, изложеннымъ въ статьѣ 2-й.

6. Пенсіи назначаются независимо отъ матеріальнаго положенія нижнихъ чиновъ.

7. Для полученія пенсій нижніе чины должны быть освидѣтельствованы въ военное время при внутреннихъ эвакуаціонныхъ комиссіяхъ, въ мирное время — въ особыхъ комиссіяхъ при военныхъ госпиталяхъ.

8. Въ составъ особыхъ комиссій при военныхъ госпиталяхъ входятъ: три врача, мѣстный уѣздный Воинскій Начальникъ и мѣстный Предводитель Дворянства, который, является предсѣдателемъ комиссіи.

9. Освидѣтельствованіе должно производиться до увольненія нижнихъ чиновъ отъ службы, съ такимъ расчетомъ, чтобы ко дню возвращенія на родину пенсіи были бы уже назначены.

Затѣмъ предусмотрѣнъ дальнѣйшій порядокъ отправленія, переосвидѣтельствованія въ разныхъ частныхъ, случаяхъ, и въ приложеніи сдѣлано распределеніе пораненій и болѣзней по разрядамъ. Проектирована такая формула перехода къ очереднымъ дѣламъ: «Признавая, что введеніе предлагаемаго законодательнаго предположенія о пенсіяхъ нижнихъ чиновъ вызоветъ крупныя расходы, непосильныя для государственнаго казначейства при настоящихъ его ресурсахъ, и находя справедливымъ, чтобы это финансовое бремя легло бы на тѣхъ лицъ, кои по тѣмъ или инымъ причинамъ не призваны къ защитѣ родины, Государственная Дума выражаетъ пожеланіе, чтобы *былъ установленъ особый военный налогъ* на лицъ, освобожденныхъ отъ воинской повинности, и переходить къ очереднымъ дѣламъ».

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Прежде всего приведемъ рѣчь, сказанную А. И. Гучковымъ 23-го февраля 1909 г.

«Наши военныя неудачи были вѣдь не случайнымъ явленіемъ, а были необходимымъ послѣдствіемъ внутреннихъ органическихъ недостатковъ нашего военного строя. Мы ждали, что тотъ тяжелый урокъ, который привелъ наше Отечество почти на край гибели, что онъ заставитъ Правительство обратить свое серьезное вниманіе по приведенію нашей обороны въ должный порядокъ *быстрымъ темпомъ*. Мы считались съ тѣми трудностями, которыя стояли на пути Правительства: и деморализація пораженій, и деморализація той смуты, которую перенесло наше Отечество, конечно, составляли тяжелую препону на пути къ возрожденію нашей арміи; но мы надѣялись, что *чувство ответственности* за ту важную задачу, которая возложена на носителей власти, поднимаетъ ихъ на должную высоту. Мы, пришедшіе сюда, въ третью Думу, мы шли съ полной готовностью принести самыя тяжелыя (безъ конца) жертвы для того, чтобы помочь создать нашу оборону. Полтора года мы работали надъ этимъ дѣломъ. *Отказовъ въ кредитахъ правительство отъ насъ не видѣло*. Происходила какая-то *небывалая* въ исторіи конституціонныхъ учрежденій борьба. Мы не только никогда не урѣзывали кредитовъ нашему военному вѣдомству, но *мы наталкивали его на испрошеніе новыхъ и новыхъ кредитовъ*. Мы боролись на той почвѣ, что *указывали новыя и новыя нужды*, указывали на *необходимость усилить ассигнованія*. Въ этой борьбѣ съ военнымъ вѣдомствомъ мы провели полтора года. Каковы же результаты?

«Трижды за эти полтора года возникала военная гроза, трижды намъ надо было быть готовыми къ отпору этой опасности, и мы спрашиваемъ себя: готовы ли мы? И

даже спрашиваемъ: готовились ли мы? Несомнѣнно, что въ матеріальной сторонѣ дѣла извѣстныя улучшенія достигнуты. Но какъ разъ въ тѣхъ областяхъ военнаго дѣла, которыя находятся внѣ предѣловъ нашей власти и лежатъ почти внѣ предѣловъ нашей критики, мы не можемъ считать, чтобы дѣло было благополучно. Мы не видимъ тамъ *пониманія тяжелой ответственности*, не видимъ тамъ того *подъема духовнаго*, который долженъ помочь возродиться нашей странѣ. Возьмите хотя бы область высшаго командованія нашей арміей. Вы мнѣ скажите, есть ли тамъ люди, которые могутъ въ мирное время воспитать нашу армію къ тяжелому боевому опыту и могутъ повести наши войска къ побѣдѣ? Я глубоко увѣренъ, что Правительству это извѣстно лучше, чѣмъ намъ. Я убѣжденъ, что та сдержанность, то благоразуміе, та неувѣренность, которыя руководятъ нашей внѣшней политикой, они диктуются прежде всего сознаниемъ нашей военной неподготовленности, и пускай эта внѣшняя политика будетъ нынѣ непопулярной, пускай она привлекаетъ на себя ядовитыя стрѣлы, но, я думаю, что она правильна. Но намъ, господа, нельзя же все время на вопросы внѣшней политики смотрѣть исключительно *подъ угломъ зрѣнія своего военнаго безсилія*; вѣдь, наконецъ, если нашему терпѣнію не придетъ конецъ, такъ вѣдь разрастутся аппетиты нашихъ сосѣдей! Мы не можемъ себя поставить въ такое положеніе, въ которомъ была Турція, въ которомъ живетъ Персія,—жить исключительно, если не жалостью, то соревнованіемъ сосѣдей.

«И вотъ, передъ нами мучительный вопросъ: мы знаемъ нашу военную неподготовленность; ее знаютъ наши враги; нашу военную неподготовленность лучше насъ знаетъ Правительство и Военное Министерство; но мы спрашиваемъ себя, и это мучительный для насъ вопросъ: извѣстно ли Верховному Вождю нашей арміи положеніе нашей обороны? Имѣютъ ли тѣ, на головѣ

которыхъ тяготѣетъ великая отвѣтственность, имѣютъ ли они гражданское мужество раскрыть передъ Нимъ истинную картину состоянія нашей арміи? Мы хотѣли бы вѣрить, что они умѣютъ говорить передъ Престоломъ правду, и мы въ то же время боимся думать, что правда эта извѣстна, и что тѣмъ не менѣе дѣло стоитъ такъ, какъ оно есть. Г. Г.! Можно быть разныхъ взглядовъ относительно той роли, которую играетъ Гос. Дума въ государственномъ строѣ Россіи; можно расходиться діаметрально во взглядахъ на значеніе, на права Думы, но въ одномъ мы должны, господа, объединиться, мы должны себѣ сказать: какъ бы ни были узки или широки права Г. Думы, ея обязанность, долгъ не скрывать предъ Престоломъ нашего Монарха истинной правды. Я надѣюсь, что нашъ голосъ здѣсь, что онъ дойдетъ до Престола, и что онъ, можетъ быть, вызоветъ тамъ безпокойное чувство за нашу Родину, отъ котораго мы только и можемъ ожидать возрожденія нашей обороны и созданія безопасности нашего государства. Вотъ съ этой надеждой, нѣтъ съ увѣренностью, что нашъ голосъ дойдетъ туда и возымѣетъ свое дѣйствіе, я кончаю!»

Эта прекрасная рѣчь лидера октябристовъ, отъ лица которыхъ онъ и говорилъ, вызвавшая сочувствіе громаднаго большинства Гос. Думы, въ нѣкоторой степени резюмируетъ и даетъ оцѣнку дѣятельности Высокаго Собранія на поприщѣ заботъ о Государственной Оборонѣ Россіи вообще и Русской Арміи въ частности. Смѣло скажемъ, что, дѣйствительно, третья Гос. Дума, съ своей стороны не только шла навстрѣчу всѣмъ нуждамъ военнаго вѣдомства, но даже сама указывала ему на необходимость ассигнованій и отпусковъ. Примѣръ *небывалый* въ исторіи парламентаризма, но примѣръ для нашего отечества *высоко отраднѣй!*

Изъ всего нашего описанія, насколько это было для насъ возможно, въ виду трудности ознакомленія со всѣми

материалами, да и невозможностью получить многие из них, можно видеть, какую колоссальную работу исполнили тѣ Члены Комиссій Бюджетной и по Государственной Оборонѣ, которымъ Гос. Дума, такъ сказать, передовѣрила свои полномочія по дѣлу Государственной Обороны. Полагаемъ, что требовать большей работы совершенно невозможно, а равнымъ образомъ нельзя и придирается къ этой работѣ въ томъ отношеніи, что можетъ быть ею не предусмотрѣны нѣкоторые недочеты, существующіе въ Государственной Оборонѣ и вообще въ арміи. Впрочемъ, вѣдь прерогативы высокаго учрежденія весьма ограничены, да и многие вопросы совсѣмъ не могутъ подлежать ея компетенціи. Но если мы уже станемъ на точку зрѣнія самой строгой критики, то позволимъ себѣ привести нѣкоторыя данныя, на которыя указывалось и въ прессѣ, и въ обществѣ, и въ арміи.

Находятъ, что Гос. Дума нѣсколько увлекается мелочами военнаго дѣла и упускаетъ изъ вида болѣе серьезныя данныя и явленія. Думаемъ, что это происходитъ во-первыхъ, отъ неудовлетворительнаго составленія смѣтъ, напр. прохожденія отдѣльными законопроектами сотенъ мелкихъ ассигнованій, принимаемыхъ въ смѣтѣ къ условному отпуску; но Бюджетной Комиссіей это неудобство отмѣчено, и уже высказано пожеланіе о сокращеніи условныхъ кредитовъ.

Иногда въ засѣданіяхъ Гос. Думы оказывались несходства взглядовъ между обѣими Комиссіями, такъ энергично и самоотверженно работавшихъ на пользу общаго дѣла Государственной Обороны. Напр., при обсужденіи кредита на добавочное содержаніе офицерскому составу, Комиссія по Государственной Оборонѣ ассигновала, и ея докладчикъ поддерживалъ извѣстный размѣръ кредита; затѣмъ докладчикъ Бюджетной Комиссіи предложилъ иныя данныя, которыя и были утверждены Гос. Думой; при этомъ было даже заявлено послѣднимъ

докладчикомъ, что «между комиссіями есть существенное разномысліе, при чемъ обѣ точки зрѣнія имѣютъ за собою вѣсскія основанія, обѣ равноправны, и дѣло мудрости Гос. Думы рѣшить, какую изъ двухъ точекъ зрѣнія слѣдуетъ принять».

То же разногласіе между Комиссіями произошло и по вопросу о вознагражденіи Донского войска за аренду военнымъ вѣдомствомъ подъ частное коневодство Задонской степи. Бюджетная Комиссія приняла размѣръ вознагражденія, предложенный Военнымъ Министерствомъ, а Комиссія по Государственной Оборонѣ приняла будто бы болѣе справедливую цифру, предложенную особымъ между-вѣдомственнымъ совѣщаніемъ и принятую внесшими свое заявленіе членами Гос. Думы. При этомъ докладчикъ второй комиссіи заявилъ, что первая комиссія приняла размѣръ вознагражденія «безъ всякихъ мотивовъ, что поэтому возражать Бюджетной Комиссіи нѣтъ возможности, ибо единственная причина состоитъ лишь въ томъ, что лучше заплатить меньше, чѣмъ больше».

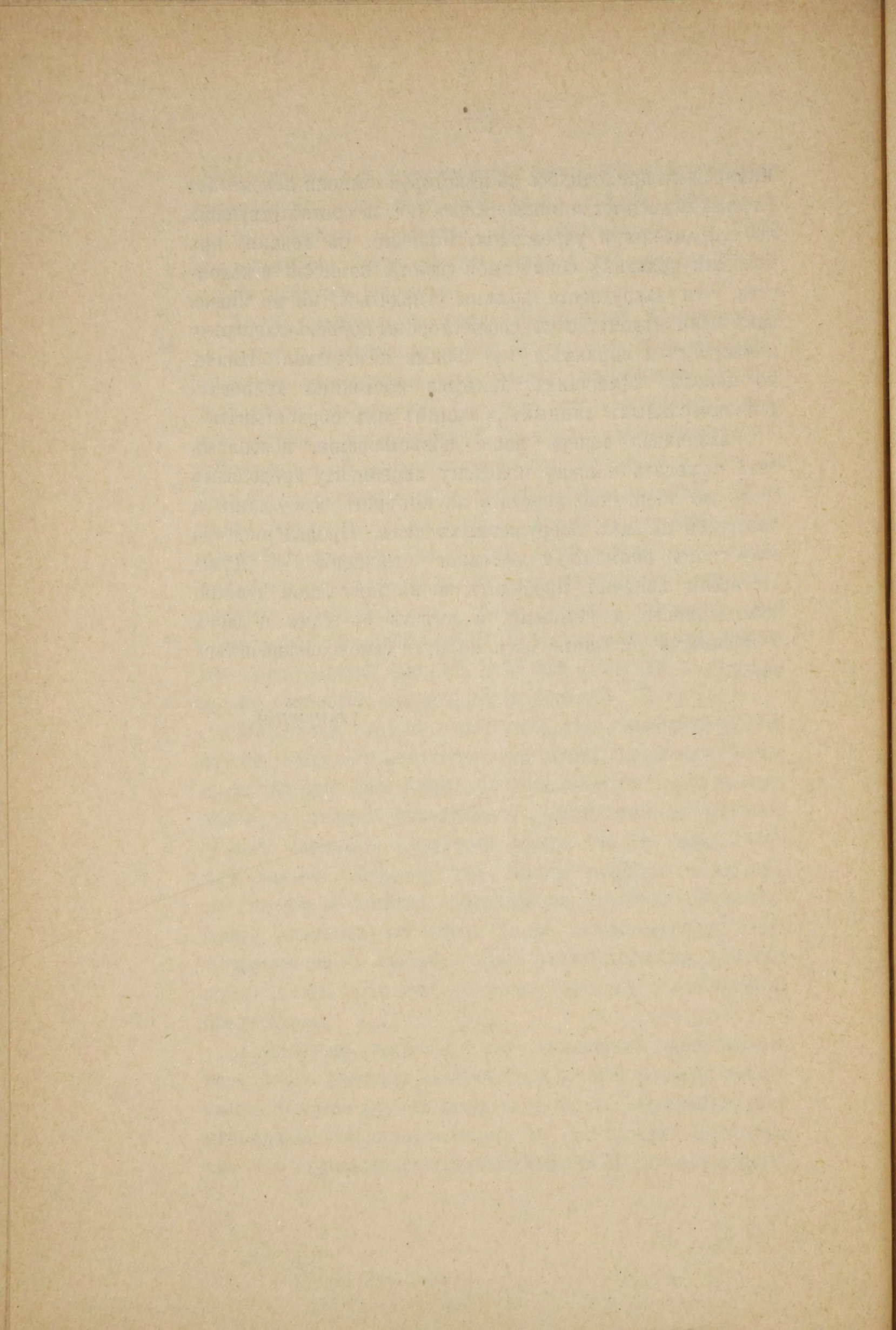
Полагаемъ, что въ интересахъ дѣла конечно было бы лучше, если обѣ комиссіи согласились бы между собою, и на трибуну Гос. Думы выносилось бы уже одно точное, ясное и вполне опредѣленное, обоснованное рѣшеніе обѣихъ комиссій. Особенно важно это въ дѣлѣ Государственной Обороны, ибо многіе вопросы слишкомъ спеціальны, и конечно избранные въ комиссіи члены Гос. Думы являются по нимъ болѣе компетентными, чѣмъ остальная масса членовъ. При разногласіи же вопросъ можетъ быть рѣшенъ не столь быстро, а главное не столь вѣрно.

Нельзя не отмѣтить, что комиссіямъ приходилось такъ много работать можетъ быть отчасти по винѣ самаго военнаго министерства, которое не только обременяло ихъ мелочными законопроектами, но и многіе серьезные вносило недостаточно разработанными и разъясненными.

Комиссіямъ приходилось въ нѣкоторой степени *исполнять работу за военное министерство*, т. е. за соотвѣтствующія его управленія и учрежденія. Конечно, съ годами, при большей практикѣ совмѣстной работы комиссій и вѣдомства, эти затрудненія должны сгладиться, но не иначе, какъ если вѣдомство съ своей стороны пойдетъ навстрѣчу комиссіямъ и справится съ своими недочетами. Иначе, по неволѣ, комиссіямъ придется постоянно требовать дополнительныхъ данныхъ и самимъ ихъ обрабатывать.

Заканчивая теперь наше повѣствованіе, позволимъ себѣ пожелать нашему молодому парламенту продолжать столь же энергично работать на поприщѣ возсозданія и прогресса нашихъ вооруженныхъ силъ. Проявленное до сихъ поръ вниманіе и любовное отношеніе Гос. Думы къ арміи конечно пробудитъ и въ послѣдней чувство благодарности и симпатій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дастъ возможность успѣшнѣе идти по пути самоусовершенствованія.

Ближній.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
<i>Пожеланія, высказанныя Государственной Думой при разсмотрѣніи смѣтъ Военнаго Министерства на 1909 годъ . . .</i>	3
I. По смѣтѣ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба . . .	—
II. „ „ „ Штаба	4
III. „ „ „ Управленія Военно-учебныхъ заведеній	6
IV. „ „ „ Артиллерійскаго Управленія	—
V. „ „ „ Инженернаго Управленія	7
VI. „ „ „ Военно-Медицинскаго Управленія	9
VII. „ „ „ Военно-Суднаго Управленія	11
VIII. „ „ „ Управленія казачьихъ войскъ	—
IX. „ „ Канцеляріи Военнаго Министерства	12
X. „ „ Главнаго Интендантскаго Управленія	—
<i>Пожеланія, высказанныя Государственной Думой при разсмотрѣніи отдѣльныхъ законопроектовъ</i>	17
1. О производствѣ опыта съ новой системой хозяйства	—
2. Объ увеличеніи содержанія офицерскому составу арміи	18
3. Объ отпускѣ средствъ на содержаніе Зайсанской нештатной батареи	21
4. О назначеніи Главному Управленію Военно-Учебныхъ заведеній и кадетскихъ корпусовъ постоянного отпуска на отопленіе, освѣщеніе и содержаніе зданій	—
5. Объ отпускѣ средствъ на командированіе 8-ми офицеровъ желѣзнодорожныхъ баталіоновъ Россіи и Кавказа въ Асхабадскую желѣзнодорожную школу для обученія желѣзнодорожному дѣлу	23
6. Объ отпускѣ средствъ на постройку казармъ	24
7. О продолженіи кредита на церковное строительство	25
8. Объ отпускѣ средствъ на приобрѣтеніе земельныхъ участковъ для войскъ	26
9. Объ отпускѣ средствъ для производства военно-повозочной переписи въ Россіи	—
10. Объ отпускѣ средствъ по вѣдомству Императорской Военно-Медицинской Академіи	27

11. Обь улучшеніи экономического положенія войска Донского	27
12. О правѣ коменданта осажденной крѣпости отбирать запасы у жителей	29
13. О сокращеніи времени пребыванія казаковъ въ приготовительномъ разрядѣ	30
14. Обь отмѣнѣ закона 20 августа 1875 г. обь отпускѣ 325 руб. въ годъ на выселеніе изъ Терской области порочныхъ горцевъ	—
15. О продленіи срока дѣйствія временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ военнослужащимъ строевого состава	—
16. О кредитѣ на 1909 годъ по смѣтѣ Управленія Внутреннихъ водныхъ путей и шоссейныхъ дорогъ на изысканіе стратегическихъ путей на Западномъ пограничномъ пространствѣ	52
17. О привлеченіи 10 возрастовъ населенія Приморской и Амурской областей въ учебные сборы въ 1909—1911 г.г., съ цѣлью обученія военному дѣлу	—
18. О переходѣ офицерскихъ участковъ, отведенныхъ изъ земель казачьихъ войскъ, въ случаѣ обращенія таковыхъ участковъ въ вымороченные, въ собственность тѣхъ же войскъ	53
19. Обь утвержденіи постановленія Совѣта Министровъ обь экстренномъ сверхсмѣтномъ ассигнованіи Военному Министерству 14.000.000 рублей	—
20. О величинѣ контингента новобранцевъ въ призывѣ 1909 года.	54
21. Обь отпускѣ средствъ въ 1909 г. на расходы, необходимые на пополненіе вещевыхъ запасовъ по вѣдомству Гл. Интендантскаго Управленія	56
22. Обь учрежденіи заводской конюшни въ Калмыцкой степи Астраханской губерніи и о расширеніи Вятской заводской конюшни.	—
23. Обь измѣненіи нѣкоторыхъ узаконеній, касающихся учета и призыва н. ч. запаса арміи и флота и ратниковъ	57
24. О дополненіи устава воинской повинности	—
25. О привлеченіи населенія Приморской и Амурской областей къ отбыванію воинской повинности	—
26. Обь ассигнованіи 35.894 руб. на заготовку имущества для полевыхъ почтово-телеграфныхъ учреждений	—
<i>Разборъ дѣятельности по Государственной Оборонѣ</i>	—
1. Упорядоченіе дѣятельности Главнаго Военнаго Органа	59
2. Улучшеніе команднаго состава арміи	74
3. Подготовка стратегической обороны Государства	91
4. Упорядоченіе войскового хозяйства	96
5. Служба и экономическое состояніе казачьихъ войскъ	97
6. Вопросъ о пенсіонномъ обеспеченіи нижнихъ чиновъ	126
<i>Заключеніе</i>	132

Цѣна 80 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ. Звенигородская, 11.

1909.

